

ОХОТМА

и охотничье хозяйство

12

1978



ИТОГИ И ЗАДАЧИ

Г. ВИСЯЩЕВ,

зам. начальника Главного управления по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР

В атмосфере растущей политической активности работники охотничьего хозяйства добились положительных результатов в своей деятельности. Этому в значительной степени способствовало широко развернувшееся Всесоюзное социалистическое соревнование между государственными органами управления охотничьим хозяйством союзных республик и республиканскими обществами охотников и рыболовов.

По данным ЦСУ СССР, в 1977 г. на заготовительные пункты и мехоперерабатывающие предприятия страны поступило 19,5 млн. шкурок охотничье-промысловых пушных зверей, в том числе 5,8 млн. шкурок осенне-зимних видов: белки, выдры, горностая, енота, норки, белого песца, соболя и 12,9 млн. шкурок весенне-летних видов: сурка, кролика, водяной крысы и т. д. Шкурок зайцев (беляка и русака) — основных объектов спортивной охоты — поступило в заготовительную сеть 821 тыс.

В стоимостном выражении закупки промысловой пушнины в 1977 г. в целом по Союзу определились в 28,5 млн. руб., что составляет 103% к установленному плану.

Кроме того, в 1977 г. специализированными звероводческими совхозами и зверофермами потребкооперации было поставлено государству 10 224 тыс. шкурок норки, 1144 тыс. голубого песца, 369 тыс. серебристо-черной лисицы, 162,7 тыс. нутрии и 11,3 тыс. шкурок соболя. Всего на сумму 594,1 млн. руб., что больше, чем их было продано в 1976 г., на 7 млн. руб.

По республикам закупки промысловой пушнины характеризуются данными, приведенными в таблице 1. Как видно из этой таблицы, в целом по СССР положение с закупкой промысловой пушнины улучшилось по сравнению с 1976 г. и составило к его уровню 115%. Однако положительный результат получен в основном за счет РСФСР. Несколько увеличены по сравнению с 1977 г. закупки и в Грузинской ССР. В остальных же республиках наблюдается заметное их снижение. В Казахской ССР общий объем закупок по сравнению с 1976 г. хотя и увеличился на 109%, но план, установленный на 1977 г., оказался невыполненным на 511,3 тыс. руб. (в основном за счет лисицы красной и ондатры).

Большое значение в выполнении государственного плана сыграло значительное увеличение в 1977 г. добычи белки и песца белого. Как положительный факт следует отметить, что в 1977 г. продолжалось увеличение поставок на заготовительные пункты шкурок бобра в результате восстановления его численности и расселения по территории Российской Федерации. Если в 1971 г. в целом по Союзу было заготовлено 2564 шкурки, в 1976 г. — 5300, то в 1977 г. — 7318 шкурок. Интересно, что в 1973 г. его добывали лишь в 29 областях РСФСР, а в 1977 г. — уже в 42. Работы по увеличению численности бобра, расселению и планомерному изъятию его для получения шкурковой продукции продолжают. Закупки шкурок соболя остались примерно на уровне 1976 г. и составили

155,2 тыс. шт. при сохранении общей численности этого ценного зверька. К сожалению, в 1977 г. продолжали снижаться закупки шкурок красной лисицы и ондатры, заготовки которых уменьшились по сравнению с 1976 г. соответственно на 41 и 17%, что объясняется в основном еще большим сбытом этой пушнины частным лицам, минуя заготовительные организации.

В 1977 г. охотничьими организациями страны было добыто 25 тыс. т мяса диких животных, что составило 109% плана. Продано государственным заготовительным организациям 18,7 тыс. т (102%) мяса этих животных. Это имеет большое значение для народного хозяйства, так как население получает дополнительную мясную продукцию высокого качества. Об отстреле лоса и кабана в союзных

Таблица 1

ЗАКУПКА ПРОМЫСЛОВОЙ ПУШНИНЫ В 1977 г. (тыс. руб.)

Союзные республики	План закупок на 1977 г.	Выполнение плана 1977 г.	% выполнения плана	Было закуплено промысловой пушнины		1977 г. в %		Недостаток плана (—) / избыток (+)
				в 1971 г.	в 1976 г.	к 1971 г.	к 1976 г.	
СССР	27 520	28 465,1	103,4	30 248,4	24 778,3	94	115	+ 945,1
РСФСР	24 000	26 496,5	110,4	26 043,2	22 490,7	102	118	+ 2496,5
Украинская ССР	400	307,9	77,0	714,5	428,5	43	72	- 92,1
Белорусская ССР	300	245,8	81,9	395,3	266,5	62	86	- 54,2
Узбекская ССР	900	115,0	12,8	380,9	153,5	30	75	- 786,0
Казахская ССР	1 270	758,7	59,7	1 818,4	695,4	42	109	- 511,3
Грузинская ССР	80	83,5	104,4	94,5	80,6	88	104	+ 3,5
Азербайджанская ССР	80	65,4	81,8	110,2	88,1	59	74	- 14,6
Литовская ССР	50	48,0	96,0	88,7	65,0	54	74	- 2,0
Молдавская ССР	20	12,4	62,0	34,1	21,0	36	59	- 7,6
Латвийская ССР	100	87,9	87,9	121,8	117,3	72	75	- 12,1
Киргизская ССР	200	112,8	56,4	206,6	151,4	55	75	- 87,2
Таджикская ССР		6,0		0,8	9,6	в 7,5	63	+ 6,0
Армянская ССР		10,7		25,1	11,4	43	94	+ 10,7
Туркменская ССР	70	66,7	95,3	172,8	128,6	39	52	- 3,3
Эстонская ССР	50	47,8	95,6	41,5	50,7	115	94	- 2,2

Таблица 2

ОТСТРЕЛ ЛОСЯ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ (тыс. голов)

Союзные республики	Численность лосей	Отстреляно	В том числе			Было отстреляно		1977 г. в % к	
			для сдачи мяса государству	в спортивных целях	% отстрела	1975 г.	1976 г.	1975 г.	1976 г.
СССР	817,8	89,4	49,6	19,9	8,5	59,2	67,6	117	103
РСФСР	749,6	54,6	38,4	16,2	7,3	40,2	50,1	136	109
Украинская ССР	13,2	1,4	1,4	—	10,6	2,0	1,4	70	100
Белорусская ССР	23,9	2,0	1,9	0,1	8,4	2,4	2,3	83	87
Казахская ССР	1,5	0,1	0,05	0,05	6,7	0,1	0,01	100	10
Литовская ССР	6,6	1,3	1,3	—	19,7	3,3	2,9	39	45
Молдавская ССР	0,025	—	—	—	—	—	—	—	—
Латвийская ССР	14,6	4,9	2,9	2,0	33,6	5,6	5,0	87	88
Эстонская ССР	8,4	5,1	3,6	1,5	60,7	5,6	5,9	91	96

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 12 · 1978

Ежемесячный массовый журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос».



Выпуск зайцев-беляков.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

республиках говорят цифры таблиц 2 и 3. Госохоторганы большинства союзных республик успешно справились со своей задачей. Особенно высокие показатели имеют РСФСР (14,8 тыс. т, 148% плана) и Казахская ССР (5,5 тыс. т, 157%). Вместе с тем в Грузинской ССР этот показатель выполнен только на 45%. Обращает на себя внимание и такой факт. План добычи диких животных по Грузинской ССР был установлен всего в 2 т, но и этот удивительно малый план оказался невыполненным. В торговые организации сдано всего 900 кг мяса.

Анализ отстрела копытных в 1977 г. показывает, что при стабильной численности поголовья лося и кабана в целом по стране их отстрел увеличился и составил: по лосю — 69,4 тыс. голов вместо 67,4 тыс. в 1976 г. и по кабану — 52,4 тыс. вместо 46,7 тыс. голов. Средний процент отстрела копытных по Союзу в 1977 г. составил по лосю 8,5%, по кабану — 15%, в то время как в Латвийской ССР он соответственно равен 34 и 64%, в Литовской ССР — 19,7 и 60%, Эстонской ССР — 60,7 и 55,7%. В Белорусской ССР, где угодья

мало чем отличаются от угодий литовской ССР, отстрел лося составил 8,4, кабана — 14,4%.

Отстрел косули в 1977 г. в целом по СССР по отношению к 1976 г. сократился и составил только 73%, что объясняется общим сокращением ее численности из-за ослабления внимания органов охотничьего хозяйства к этому животному и ростом численности хищников, в первую очередь волков.

Стремиться больше пользы принести народному хозяйству, полнее и рациональнее использовать ресурсы охотничьей фауны — вот главная задача охотничьих организаций.

Одним из основных показателей высокой организации охотничьего хозяйства является закрепление охотничьих угодий за пользователями и проведение в полном объеме биотехнических мероприятий. Все это дает основу для роста продуктивности охотничьих угодий. По состоянию на 1 января 1978 г. в нашей стране имеется 1771,1 млн. га охотничьих угодий, из которых закреплено за пользователями 1356,5 млн. га, или 76,6%. Полностью закончили эту работу в Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и в густонаселенных районах РСФСР. В Эстонской, Литовской и Киргизской ССР в 1977 г. проведено полное внутривладельческое охотустройство закрепленных угодий.

Госохоторганы отдельных союзных республик до настоящего времени еще не обеспечили закрепление угодий, а следовательно, не устранили обезличку в их использовании. Так, в Туркменской ССР эти работы к 1 января 1978 г. выполнены всего на 0,7% общей площади, в Таджикской ССР — на 4%, в Армянской ССР — на 6,3% и в Узбекской ССР — на 22,3%. Как следствие продуктивность этих охотугодий очень мала. В ряде республик до сих пор не уточнена общая площадь охотугодий.

В 1977 г. объем биотехнических мероприятий в целом по стране увеличился и определен в 11 189,3 тыс. руб., или 104% к достигнутому в 1976 г. уровню. Число подкормочных площадок и кормушек составило 313,6 тыс. шт. (118%), солонцов — 288,4 тыс. шт. (111%), искусственных гнезд — 449,8 тыс. шт. (121%). Площадь, занятая под посевами и посадками кормовых культур, составила 28,1 тыс. га (131%). Для подкормки диких животных было использовано 26,3 тыс. т (125%) зерновых отходов и комбикормов, 0,7 тыс. т (106%) мясорыбных кормов. Хорошо организовано планирование и проведение биотехнических мероприятий в Латвийской, Литовской, Эстонской ССР и ряде центральных областей РСФСР.

Для более быстрого восстановления численности дичи в охотничьих угодьях ряда республик (РСФСР, Украинской ССР, Литовской ССР) успешно проводится ее расселение. В 1977 г. всего расселено 88,7 тыс. голов дичи, или 138% к уровню 1976 г. В том числе на 38% больше европейского оленя, на 20% пятнистого оленя, на 20% белки, на 17% норки, на 24% ондатры. Заметно стала возрастать в угодьях численность фазана за счет его искусственного разведения и выпуска. В прошедшем году расселено 60,4 тыс. шт. птиц. Наибольшие успехи в этом отношении имеет Украинская ССР (38,5 тыс. фазанов).

Вместе с тем этим важным мероприя-

Таблица 3

ОТСТРЕЛ КАБАНА В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ (тыс. гол.)

Союзные республики	Численность кабанов	Отстреляно	В том числе			Было отстреляно		1977 г. в % к	
			для сдачи мяса государству	в спортивных целях	% отстрела	1975 г.	1976 г.	1975 г.	1976 г.
СССР	348,6	52,4	18,1	34,3	15,0	52,0	46,7	101	112
РСФСР	155,1	18,6	7,7	10,9	12,0	18,0	17,4	103	107
Украинская ССР	57,2	6,2	1,6	4,6	10,8	5,7	5,7	109	109
Белорусская ССР	29,8	4,3	2,7	1,6	14,4	4,6	2,9	93	148
Узбекская ССР	14,5	0,15	—	0,15	1,0	—	—	—	—
Казахская ССР	5,5	0,4	0,05	0,35	7,3	0,22	0,22	182	182
Грузинская ССР	12,4	0,015	—	0,015	0,12	—	—	—	—
Азербайджанская ССР	14,2	0,37	0,28	0,09	2,6	0,32	0,35	116	106
Литовская ССР	14,0	8,4	3,9	4,5	60,0	9,7	8,8	87	95
Молдавская ССР	4,5	0,2	—	0,2	4,4	0,16	0,2	125	100
Латвийская ССР	13,9	8,9	—	8,9	64,0	7,5	6,1	119	146
Киргизская ССР	9,6	0,76	0,08	0,68	7,9	0,9	0,76	84	100
Таджикская ССР	7,0	0,14	—	0,14	2,0	—	0,13	—	108
Армянская ССР	1,6	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркменская ССР	2,3	0,1	—	0,1	4,3	—	—	—	—
Эстонская ССР	7,0	3,9	1,8	2,1	55,7	4,9	4,14	80	94

уделяют должное внимание. Многие республики не выполнили установленных планов по расселению, хотя планы были установлены явно заниженные. Выпуск животных малыми партиями для расселения не дает положительных результатов, а является пустой тратой денежных средств и труда. Поэтому выполнение этих работ в малых объемах — пустая формальность. Недостаточно занимаются расселением животных и в Белорусской ССР, где за год расселили всего 39 оленей и 6 косуль, в то время как в граничащей с ней Литовской ССР — 217 оленей, 71 заяц и 7671 фазана.

Выполнение этих мероприятий характеризует уровень ведения охотничьего хозяйства в республиках и влияет на общий выход охотничьей продукции с 1000 га угодий. При средней цифре продуктивности по СССР 36,98 руб., по РСФСР она составила 31,8 руб., в Украинской ССР — 23,8 руб., в Белорусской ССР — 50,6 руб., в Литовской — 213,1 руб., в Латвийской ССР — 339,4 руб., в Эстонской ССР — 368,1 руб. В то же время по отдельным республикам продуктивность остается очень низкой. В Узбекской ССР — 9,57 руб., в Молдавской — 11,9 руб., в Таджикской ССР — 1,95 руб., в Туркменской ССР — 1,84 руб.

В значительно больших объемах и с большей точностью стали проводиться работы по учету численности охотничьих животных. Особенно это заметно на примере РСФСР, где внедрены Всероссийские единовременные учеты наиболее ценных животных с выделением для этого до 500 тыс. руб. ежегодно. В результате расширились и уточнились данные о динамике и запасах основных видов охотничьих животных (см. табл. 4).

В 1977 г. в целом по стране был осуществлен ряд государственных мер по дальнейшему улучшению охраны государственного охотфонда. Укреплялась районная служба охотничьего надзора. Принимались меры к более широкому привлечению к борьбе с браконьерством общественности. Продолжалась работа по регистрации ружей. Эти и другие меры позволили значительно больше выявлять нарушителей правил охоты. В 1977 г. было вскрыто 80,3 тыс. нарушений правил и сроков охоты, что на 5 тыс. больше, чем в 1976 г. Значительно увеличено число вскрытых нарушений в РСФСР, Украинской, Латвийской, Армянской ССР. В то же время в Туркменской, Узбекской, Азербайджанской и Молдав-

ской ССР количество вскрытых нарушений снизилось, что говорит, видимо, об ослаблении в этих республиках борьбы с браконьерством.

Наибольшее количество нарушений вскрыто государственными органами, осуществляющими руководство охотничьим хозяйством, — 38,5 тыс. нарушений, или 48% от числа всех случаев. Общественные охотничьи инспектора вскрыли 17,5 тыс. нарушений (22%), сотрудники милиции — 7,5 тыс. (9%) и работники гослесоохраны — 2,5 тыс. (3%).

Многочисленная служба государственной лесной охраны, в ряде союзных республик (РСФСР, Казахская, Туркменская, Узбекская и Молдавская ССР) по существу не участвует в борьбе с браконьерством. В Белорусской ССР отмечаются случаи браконьерства, совершаемого непосредственно лесной охраной, и не только лесниками, но и руководителями лесных организаций. Об этом красноречиво говорится в целом ряде статей, помещенных в республиканских газетах.

В Белорусской ССР в 1977 г. 145 браконьеров были задержаны при незаконной охоте на диких копытных животных и другие лицензионные виды фауны. В Грузинской ССР выявлено 184 случая охоты на запрещенные к добыче виды, в Молдавской ССР — 54 случая применения запрещенных способов добычи диких животных, в Латвийской ССР установлено 30 случаев применения петель и ножей на тропах. В 1977 г. органами госохотнадзора и милиции было конфисковано 44,9 тыс. ружей. В РСФСР, Киргизской, Узбекской ССР больше, чем в 1976 г., конфисковано шкурки пушных зверей, добытых незаконно, что говорит об усилении борьбы с незаконной торговлей пушниной. Однако в других республиках такого не наблюдается. Поэтому количество расхищаемой пушнины в целом по стране остается довольно высоким. В прошлом году только конфисковано 10,1 тыс. шкурки. В 1977 г. госохоторганами было направлено в народные суды 4,4 тыс. дел на нарушителей правил охоты для возмещения ущерба, нанесенного госохотфонду, всего на сумму 827,6 тыс. руб. (118% к 1976 г.). Народными судами было взыскано с нарушителей правил охоты 556,4 тыс. руб. (105%). В следственные органы, прокуратуру и милицию направлено 1899 дел (121%).

На основании приведенных данных можно сделать вывод. В 1977 г. борьба с браконьерством в большинстве союз-

ных республик усилилась, но все же в некоторых случаях допускается либеральное отношение к нарушителям правил охоты. До одной трети нарушений, к сожалению, совершают члены обществ охотников.

Добровольные общества охотников и рыболовов — одна из наиболее массовых общественных организаций в стране. Количество ее членов к 1 января 1978 г. составляло 3077 тыс. человек. По сравнению с 1976 г. общая численность уменьшилась на 45,5 тыс. человек. Причины тому — перерегистрация оружия и более жесткий контроль за вступлением новых членов в общество.

Необходимо отметить, что в целом общества завершили 1977 г. с хорошими результатами. По отчетным данным, члены обществ добыли и сдали государству на 10,2 млн. руб. промысловой пушнины, или выполнили план на 107,3%, добыто и продано государству 5,8 тыс. т мяса диких животных (131,5% плана). Соответственно за год доходы обществ возросли с 69,5 млн. руб. до 79,3 млн. руб.

Члены обществ начинают более отчетливо понимать свою роль в деле интенсификации охотничьего хозяйства и своим непосредственным участием вносят заметный вклад в это дело. Так, если в 1975 г. было отработано членами обществ 4,1 млн. человеко-дней, в 1976 г. — 4,5 млн. человеко-дней, то в 1977 г. — уже 5,5 млн. человеко-дней. За 1977 г. устроено 32,2 тыс. искусственных гнезд, 234 тыс. солонцов, заготовлено 359,5 тыс. т растительных кормов для подкормки животных.

Как видим, успехи есть, но они могут быть значительно большими. К сожалению, среди 15 республиканских и двух ведомственных союзных обществ охотников и рыболовов есть не только передовые, но и отстающие. Конечно, каждая республика имеет свои специфические условия, разное количество охотников, но если взять для сравнения несколько показателей, картина становится предельно ясной. Например, такой важнейший показатель, как трудоучастие члена общества. Получается, что члены УООР отработали в своих угодьях 1355 тыс. человеко-дней, или 2,82 человеко-дня на одного охотника, члены Таджикского общества охотников — 3,6 тыс. человеко-дней, или 0,5 человеко-дня на одного охотника, а члены Армянского общества — всего 172 человеко-дня на 11 тыс. охотников.

Высокий уровень ведения охотничьего хозяйства на закрепленных за обществом угодьях показывают республики Прибалтики, где сумели увязать интересы охотничьего, лесного и сельского хозяйства. Результат такого подхода — высокая биологическая продуктивность охотугодий и высокий процент выхода продукции с единицы площади. Эстонское общество охотников сдало государству 468 т мяса (на 16 тыс. охотников), а Азербайджанское общество — всего 17,2 т, хотя охотников вдвое больше. От всего этого зависят доходы общества и доля на одного охотника. Соответственно доходам Союзы могут позволить себе и расходы. Так, Росохотрыболовсоюз тратит на ведение хозяйства 5,8 руб. на охотника, УООР — 5,75 руб., Азохотрыболовсоюз — 3 руб., Эстонское общество — 30 руб.

Деятельность Союзов обществ охотников по обогащению охотничьей фау-

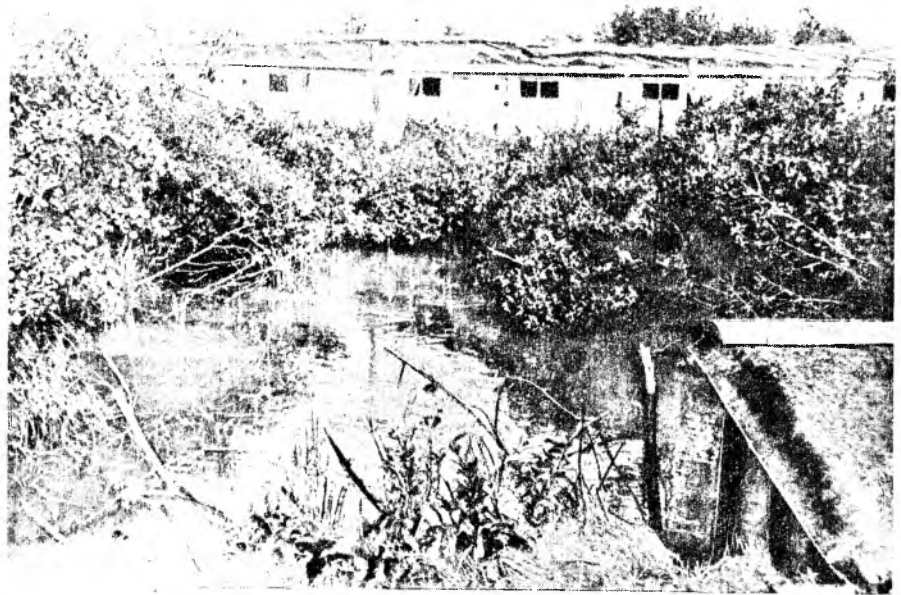
Таблица 4

НАЛИЧИЕ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ, ОБИТАЮЩИХ В УГОДЬЯХ СТРАНЫ

Наименование видов	Численность охотничьих животных (тыс. гол.)				1977 г. в % к	
	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1974 г.	1976 г.
Лось	731	751	817	817,8	112	100
Олень европейский	890	928	1022	909,2	102	89
Сайгак	1600	1920	1324	1387,0	86	104
Кабан	326	335	355	348,6	107	98
Косуля	693	714	723	678,4	98	94
Заяц-беляк	4009	4149	4780	4441,5	111	93
Заяц-русак	3248	3323	2798	3059,3	94	109
Кунца	239	256	269	281	117	104
Кролик дикий	15,5	23	22,8	26,6	171	116
Лисица красная	832	812	818	787	92	93
Ондатра	4029	3883	2960	3096	76	104
Соболь	665,5	686	691	670	100	96
Сурок	208,5	435	204	233	111	114
Медведь бурый	85	98	85	99,7	117	117

ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАР

Л. ДАЦЕВИЧ,
заведующий отделом ветеринарии ЦНИЛ Главохоты РСФСР,
кандидат ветеринарных наук



На таком водоеме возможно заражение утят гельминтами.

Фото О. ГАБУЗОВА

ны и проведению биотехнических мероприятий дает заметные положительные результаты. В охотничьих хозяйствах возрастает численность животных даже при ежегодном увеличении норм отстрела. Например, в хозяйствах Росохотрыболовсоюза за последние четыре года отстрел кабанов увеличился в 3,6 раза, лосей — в 1,6 раза. Это указывает на правильное сочетание работ по воспроизводству и добыче охотничьих животных.

Госохоторганы союзных республик и Союзы обществ охотников и рыболовов в 1977 г. активно включились во Всесоюзное социалистическое соревнование и взяли на себя повышенные социалистические обязательства.

При подведении итогов комиссия Главного управления по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР, выбранная арбитром этого соцсоревнования, отметила, что госохоторганы и Союзы обществ охотников в целом значительно повысили эффективность своей работы, добились высоких показателей, а по основным показателям успешно выполнили задания второго года десятой пятилетки.

Победителями среди госохоторганов (первые места в подгруппах) признаны Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и Отдел охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства и охраны природы Эстонской ССР. Вторые места по подгруппам заняли Главное управление охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства Украинской ССР, Главное управление охотничьего хозяйства и охраны природы при Государственном комитете лесного хозяйства Киргизской ССР, Отдел охотничьего хозяйства комитета по охране природы при Совете Министров Литовской ССР. По Союзам обществ охотников и рыболовов лучшими признаны Росохотрыболовсоюз, Союз охотников и рыболовов Грузии «Монкавшири», Совет общества охотников и рыболовов Латвийской ССР (первые места в подгруппах); УООР, Азохотрыболовсоюз, Республиканское общество охотников Эстонской ССР (вторые места в подгруппах).

Одновременно комиссия вынесла решение представить для широкого показа в павильоне «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР госохоторганы и Союзы обществ охотников, добившиеся наиболее высоких показателей. Это Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, Главное управление охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства Украинской ССР, Отдел охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства и охраны природы Эстонской ССР, Союз обществ охотников и рыболовов РСФСР, Республиканский Совет Украинского общества охотников и рыболовов, Союз охотников и рыболовов Грузии, Совет общества охотников и рыболовов Латвийской ССР.

Анализ итогов работы органов охотничьего хозяйства союзных республик за 1977 г. позволяет прийти к выводу, что уровень ведения охотничьего хозяйства в целом по стране возрастает и в текущем 1978 г., третьем году десятой пятилетки, работники охотничьего хозяйства достигнут более высоких показателей.

При искусственном дичеразведении создаются условия для проявления ряда инфекционных и инвазионных заболеваний, которые в природе редко встречаются или не имеют широкого распространения. Примером может служить туберкулез фазанов, неносящий в природе заметного ущерба поголовью, но при вольерном разведении, если не принимать специальных мер, приводящий к поголовному заражению и гибели птицы. Кроме того, выпуск дичи из неблагополучных по инфекционным заболеваниям ферм, без надлежащего ветеринарного контроля, представляет угрозу для заражения окружающей среды и сельскохозяйственной птицы. Все это вызывает необходимость разработки и строгого соблюдения ветеринарно-санитарного режима дичеферм.

Ветеринарно-санитарный режим в первую очередь призван предотвращать занос инфекций в хозяйство извне. Это значит — максимально изолировать разводимую дичь от контакта с посторонними людьми и сельскохозяйственными животными. Большое значение в этом деле имеет выбор места для дичефермы. Прежде всего необходимо выяснить благополучие отведенного участка в санитарном плане — нельзя строить дичефермы на месте бывших свалок, животноводческих помещений, кожевенных заводов, боенских площадок, в сырых местах, местах стока весенних вод с окружающей территории. Дичеферма должна находиться на расстоянии не менее 300 м от границы населенного пункта, вдали от больших проезжих дорог и скотопрогонных трактов, а также водоемов, загрязненных промышленными отходами. Желательно, чтобы дичеферма

во избежание беспокойства птицы при появлении за оградой человека или животного.

Большое значение имеет санитарное состояние водоемов при разведении водоплавающей дичи. Прежде всего водоем должен быть чистым от промышленных и коммунальных отходов. Должна быть произведена гельминтологическая оценка водоема по зараженности гельминтами промежуточных хозяев (циклопы, дафнии, бокоплавы, моллюски). Зараженность циклопов, дафний и бокоплавов личинками гельминтов даже в небольшой степени (до 1%) в прудах и болотах, где плотность этих рачков высока (тысячи на 1 м²), характеризует эти водоемы как непригодные. Здесь возможны вспышки заболеваний со значительной гибелью птиц. Вообще мелкие, хорошо прогреваемые солнцем водоемы площадью в 1—2 га и глубиной до 0,3—0,5 м для дичепитомников непригодны. Хороши крупные озера, старицы, большие пруды площадью от 50 до 200 га, глубиной более 3 м. Те водоемы, на которых содержатся птицы и которые в то же время признаны неблагополучными по гельминтозам, следует исключить из пользования на 2—3 года (за это время промежуточные хозяева, зараженные личинками, погибнут), а птицу перевести на сухое содержание или другой водоем после предварительной дегельминтизации. Вообще через каждые год-два следует проводить смену водоемов, чтобы предотвратить вспышки гельминтозов и восстановить запасы биологических кормов.

Все производственные помещения любу дичефермы и территория, занятая ими, должны быть доступными только для обслуживающего персонала. Поме-

ЫЙ РЕЖИМ ДИЧЕФЕРМ

чение для птиц содержится постоянно закрытым. Для связи используют внутренние телефоны. При входе в производственные помещения оборудуют цементированные ковчаты во всю ширину прохода, куда вкладывают коврики из поролона, пропитанные дезраствором (это может быть 2% раствор едкого натра, 1% раствор креолина и т. п.). При низкой минусовой температуре в эти растворы добавляется 10% поваренной соли.

Обслуживающий персонал должен быть обеспечен спецодеждой (халаты, комбинезоны, обувь), которую сотрудники носят только на территории хозяйства и оставляют там, уходя домой. Спецодежда хранится в особом помещении отдельно от личной одежды обслуживающего персонала. Все туалеты должны быть закрытыми и отстоять от производственных помещений не менее чем на 20 м.

На дичефермах следует систематически проводить борьбу с грызунами и дикими птицами (с помощью механических средств). Содержание других животных на дичефермах запрещается.

Необходимо обращать должное внимание на борьбу с паразитическими насекомыми и клещами — переносчиками большинства инфекционных заболеваний. Наиболее эффективной в этом случае является 0,5—2% водная эмульсия карбофоса. При необходимости помещение обрабатывают дважды: первый раз до механической очистки и мойки из расчета 200—400 мл инсектицидных средств на 1 м² поверхности, второй раз — после механической уборки, мойки и просушивания. При этом применяются более концентрированные растворы. При работе с этими препаратами необходимо соблюдать меры личной безопасности. После обработки помещения оставляют пустыми не менее чем на 14 дней.

Постоянно должен осуществляться тщательный контроль за хранением кормов. Неправильно хранящиеся зерновые корма при повышенной влажности поражаются патогенными грибами, вызывающими тяжелое заболевание фазанов, глухарей и уток. Кроме того, мышевидные грызуны, пачкая корма своими испражнениями, также могут заражать птицу целым рядом инфекционных заболеваний. Поступившие корма, а также хранящиеся на складе более 6 месяцев, следует проверять в ветлаборатории на пригодность их применения. Помещения для хранения кормов должны находиться на границе территории дичеферм с тем, чтобы транспорт, привозящий корма, не заезжал на производственную территорию.

Особое внимание следует обращать на уборку трупов, поскольку труп животного погибшего даже не от инфекционных заболеваний, при разложении может стать причиной заболевания. Все помещения, где находится птица, должны иметь закрытые металлические ящики, которые после освобождения от трупов дезинфицируются. Трупы после ветери-

нарного осмотра необходимо сжигать или закапывать на глубину 1,5 м на специально оборудованной, огороженной площадке, удаленной от дичефермы не менее чем на 300 м.

Навоз, мусор, испортившиеся корма также должны систематически и тщательно убираться и свозиться на специально подготовленную площадку.

Во всех производственных помещениях нужно иметь свой закрепленный инвентарь, которым запрещается пользоваться в других местах. Емкости, используемые для различных перевозок, можно использовать только по прямому назначению, то есть для воды, корма, вывоза навоза и так далее.

Что относится к ветеринарно-санитарным мероприятиям?

Первое — это обследование и карантинизация не менее 14 дней, то есть вновь поступившую птицу после ветеринарного осмотра нужно изолированно выдерживать не менее 14 дней, прежде чем она будет допущена в общее стадо. Птица, предназначенная на выпуск или перевозку, также должна быть изолирована от общего стада и находиться под наблюдением не менее 14 дней. В случае падежа или клинических признаков заболевания срок этот может быть увеличен по усмотрению ветеринарной службы.

Второе — дезинфекция. Через каждые семь дней кормушки и поилки должны подвергаться механической очистке, дезинфекции 2% раствором едкого натра или 1% раствором формальдегида с последующим тщательным промыванием водой и просушиванием. В производственных помещениях по выращиванию молодняка необходимо проводить профилактическую дезинфекцию по установленному графику с учетом технологии производства и комплектования птицы. Помещение для инкубации яиц — инкубаторий должен иметь моющееся покрытие стен, потолка и пола с устройством стока воды на полу, изолированные помещения для хранения яиц, спецодежды и инвентаря, моечную с раковинной и канализацией.

Помещение для напольного выращивания молодняка должно иметь твердое покрытие пола с устройством стока воды. Стены и потолок делают с моющимся покрытием без щелей, пазов, глубоких карманов. В помещении предусматривают следующие отделения: для хранения инвентаря и спецодежды; для хранения запаса кормов, подкормки, витаминов и т. д.; моечное отделение для мойки и дезинфекции кормушек и инвентаря.

Профилактическую дезинфекцию инкубатория проводят до начала и по окончании инкубации яиц. Перед дезинфекцией помещения инкубатория, инвентарь и все оборудование подвергают тщательной механической очистке. Все поверхности помещения, оборудование и инвентарь моют горячим раствором 0,25% сульфанола или 1,5—2% горячим раствором кальцинированной соды

(углекислым натром). После указанной механической очистки производят дезинфекцию. Все поверхности помещения орошают одним из перечисленных растворов: 5% горячим раствором кальцинированной соды, 2% горячим раствором едкого натра, 3% горячей эмульсией креолина или 1% раствором формальдегида. После дезинфекции помещения закрывают не менее чем на 3 часа.

Инвентарь после механической очистки дезинфицируют погружением в один из растворов с последующим обмыванием водой и просушиванием.

Освободившиеся инкубаторы после механической очистки лучше дезинфицировать парами формальдегида из расчета на 1 м³ инкубатора 45 г формалина, 30 г марганцовокислого калия и 20 мл воды. Время обработки при температуре 37°C — один час.

После окончания дезинфекции и проветривания через 24 часа инкубаторий может быть введен в эксплуатацию.

Профилактическую дезинфекцию помещения для напольного выращивания молодняка проводят перед посадкой и пересадкой новой партии молодняка, а также при смене вида птицы. Перед проведением дезинфекции помещение должно быть полностью освобождено от птицы, кормов, медикаментов и т. д.

Сначала в помещении проводят уборку навоза, подстилки, механически очищают потолок, стены и полы, промывая их 3% горячим раствором кальцинированной соды или горячим раствором зольного щелока из расчета 30 г золы на 100 г воды. После механической очистки в помещении проводят дезинфекцию, орошая потолок, стены и пол одним из растворов: 5% раствором однохлористого йода; 6% раствором препарата ДЕМП; 5—6% горячим раствором кальцинированной соды; 2% раствором едкого натра; 3% горячей эмульсией креолина; 5% эмульсией нафтазола; 1% раствором формальдегида. После проведения дезинфекции помещение закрывают на 4—5 часов. Пол, если на него кладется подстилка, засыпают слоем свежесжженной извести.

Инвентарь и кормушки после механической чистки дезинфицируют, погружая в один из указанных растворов с последующим обмыванием водой и просушиванием.

После проведения дезинфекции и проветривания помещения завоз новой партии птиц возможен через 24 часа.

Профилактический перерыв на подготовку помещений к приему очередной партии птиц должен составлять не менее 6—8 дней. Один раз в году этот перерыв должен длиться не менее 20 дней. В это время производят необходимый ремонт помещений, тщательную механическую очистку, дезинфекцию и при необходимости дератизацию помещений.

В заключение нужно отметить, что существующие рекомендации по гигиене содержания домашней птицы могут служить основой для разработки ветеринарно-санитарного режима при разведении пернатой дичи. Но механический перенос этих рекомендаций в условиях искусственного дичеразведения недопустим, поскольку физиологическое состояние организма дикой птицы, разводимой в неволе, значительно отличается от домашней.

Разработка ветеринарно-санитарного режима дичеферм требует специальных глубоких исследований.



Зимой серых куропаток содержат в общих вольерах.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

РАЗВЕДЕНИЕ СЕРЫХ КУРОПАТОК

А. ШТАНЬКОВ,
директор Астраханского госспецохотхозяйства Главохоты РСФСР,
биолог-охотовед

В Астраханском госоохотхозяйстве Главохоты РСФСР на Лиманском производственном участке с 1973 г. наряду с вольерным разведением фазанов идут опыты по вольерному разведению серой куропатки. Исходным материалом явились три самки, полученные из четырех яиц, найденных во время сенокоса и проинкубированных под курами-бен-тамками.

Маточное поголовье весь год держали на открытом воздухе в вольерах напольного типа. До подготовки к яйцекладке смешанное стадо птиц содержат в зимнем саду размером 15X10X1,5 м. В торцовой части этой вольеры устроен навес из камышовых плит для укрытия от непогоды, размером 5X1X1,5 м. Под навесом установлены ящичные кормушки, поилки (кроличьи глиняные кормушки), тут же устроены зольные и песочные ванны.

До подготовки к яйцекладке взрослые птицы ежедневно получают 20 г комбикорма (птичий, свиной, для крупного рогатого скота), 20 г зерноотходов (дробленая пшеница, ячмень, сорняки), 5 г мясокостной муки, 5 г свеклы, 5 г моркови, вволю зелени (люцерна, разнотравье, сенная мука), вволю песка, мелкого гравия (отсев песка). В теплую погоду через день дают комбикорма (влажная мешанка) и зерноотходы. В морозные дни вместо комбикорма дают сухие зерновые. Дачу корма производят дважды в сутки — в 8 и 16 часов.

Серая куропатка — строгий моногам. Разъединить образовавшуюся пару и создать из нее новые практически невозможно. Агрессия самки приводит, как правило, к гибели «нелюбимого» самца. Успех хорошей яйценоскости самок во многом зависит от своевременной рассадки маточного поголовья по парам. С потеплением в феврале работники фермы усиливают наблюдение за поведением птицы в общей вольере. В теплые вечера в вольере птицы начинают гоняться друг за другом, пытаются драться,

слышатся брачные крики. Это признаки начала спаривания. Необходимо немедленно приступить к формированию супружеских пар.

После рассадки пар необходимо два-три дня продолжать наблюдение за их поведением. Это следует делать из-за укрытия или в бинокль, чтобы не тревожить птиц. Если замечено, что самец и самка из разных вольер стремятся объединиться, надо произвести обмен. Часто после этого пары успокаиваются и ведут себя нормально.

Пары производителей рассаживают в вольеры 5X2X1,5 м с навесом и глухой стеной в торцовой части. Устанавливают поилки (кроличьи кормушки), ящичные кормушки, гнездовые ящики. Гнездовые ящики — это деревянный ящик 40X25X20 см, перевернутый вверх дном. Снизу у земли выпиливают отверстие размером 15X10 см. Ящик устанавливают под навесом в углу, отверстием в сторону боковой стены. Куропатки в этом случае кладут яйца под ящиком и более спокойно ведут себя при посещении вольеры людьми (кормление, поение, сбор яиц). Без этих ящиков самки закапывают яйца, что затрудняет поиск яиц и ставит под угрозу гибели их в земле от сырости. В период подготовки к яйцекладке в рационе увеличивают количество зелени и вводят пророщенное зерно ячменя.

От рассадки до начала яйцекладки

обычно проходит 20—30 дней. Большое значение имеет погода. Ранняя весна — раньше начинается яйцекладка. Период яйцекладки длится 70—80 дней. В это время необходимо вести индивидуальный учет продуктивности самок по количеству яиц и самцов — по качеству оплодотворения. Для этого при сборе на яйцо простым карандашом делается надпись: дата, номер вольеры. Во время инкубации, анализируя отходы яиц, устанавливают племенные качества птиц. Ведется ведомость учета яйценоскости, результатов вывода, отхода яиц и причины выбраковки.

Для освежения крови маточного поголовья часть самцов отлавливают в природе. Такие самцы, подсаженные в клетки к самкам, ведут себя спокойно. Вообще же серая куропатка очень раздражительная, нервная птица. Испугавшись, она взлетает в вольере и может разбиться насмерть. Мы подрезали первостепенные маховые перья на одном крыле. Отхода птиц не было и продуктивность не ухудшилась.

В отличие от фазанов, которых содержат гаремом, у куропаток легко следить за индивидуальными племенными качествами, которые при одинаковых условиях кормления и содержания часто резко отличаются. Например, встречаются особи очень спокойного нрава и с высокими племенными качествами. Одна самка, выросшая среди людей и бравшая

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДЕНИЯ СЕРЫХ КУРОПАТОК В ХОЗЯЙСТВЕ

Годы	Количество самок	Сне сено яиц	Яйценоскость			Выведено молодняка
			средняя	максимальная	минимальная	
1973	12	171	14,2			102
1974	22	518	28,7			226
1975	25	508	24,9	45	2	196
1976	50	1205	24,1	77	1	319
1977	14	438	31,2	60		243

корм из рук птичницы, снесла в 1972 г. 88 яиц в одно гнездо. Большинство же птиц пугливы. Продуктивность их обычно ниже, чем у спокойных. Отбор птиц по складу характера — дело необходимое и вполне возможное.

Так как в хозяйстве нет инкубатора, инкубацию яиц куропатки производили под курами бентамской породы. Насиживали и сами куропатки.

Получив от каждой куропатки по 17—20 яиц, мы прекращали сбор яиц по вольерам. Некоторые самки уже на 3—4-й день начинали благоуустраивать место откладки яиц, превращая его в гнездо. Снеся 9—11—13 яиц, самка садилась насиживать. С этого момента садов, беспокоивших сидящих на гнездах самок, из маточных вольер переводили в зимний сад. Полученных из-под бентамок птенцов вместе с клушкой сажали в переносные ящики — вольеры размером 2X1X0,5 м с сетчатым верхом. Дном служит земля. В крыше есть дверка. Выведенные куропатками птенцы остаются с самкой. Пока она насиживает, в вольере подрастает зелень.

Первые пять дней птенцам дают пропущенные через мясорубку круто сваренные яйца, смешанные с распаренным пшеном, и мелких мягкокрылых насекомых. На корм идут яйца бентамок, яйца из отхода при марижировании на городской инкубаторной станции. После пяти дней яйца постепенно заменяют влажной комбикормовой мешанкой, сечкой люцерны, насекомыми.

По мере подрастания объединяют по два-три выводка и переводят их в вольеры для молодняка (размер вольеры 4X5X2 м). Размер ячеек сетки 16—18 мм. Здесь молодняк содержат до двухмесячного возраста, после чего переводят укрупненными группами в вольеры более просторные. Клушек удаляют лишь после полного оперения молодняка и перехода к самостоятельному питанию и ночевкам.

Когда молодняк достигнет трехмесячного возраста, решается вопрос о его использовании, реализации, выпуске, ремонте маточного поголовья.

В 1977 г. выход товарного молодняка составил 11,5 гол. на одну самку (см. таблицу).

В условиях Астраханской области сбор летающих насекомых в производственных масштабах организован впервые работниками Астраханского госпецохотхозяйства на ферме вольерного дичевыведения.

Отсутствие полноценных кормов для выращивания дикой птицы в вольерах вынудило нас искать способы заготовки естественных кормов. Была применена ловушка для насекомых, основанная на принципе привлечения насекомых ртутно-кварцевыми лампами ПРК-4.

В тихие теплые вечера за 3—4 часа мы отлавливали от 3 до 5 ведер комаров, поденок, медведок, жуков-плавунцов и других насекомых. И молодняк, и взрослые, и куры-бентамки поедают эту массу очень охотно.

Наши опыты показали, что вольерное разведение серой куропатки вполне возможно. От одной самки можно получать по 40—50 яиц. При обеспечении фермы инкубаторами необходимо иметь несколько сотен самок.

Хозяйство крайне необходимо обеспечить кормами специальной рецептуры по примеру зарубежных дичевыводных хозяйств.

АВТОМАШИНА КОНФИСКОВАНА

И. МАНИН,
главный госохотинспектор госохотинспекции при Оренбургском
облсполкоме

В пункте № 18 постановления пленума Верховного суда СССР от 3 июня 1977 г. записано: «Орудия преступления, принадлежащие подсудимому, в том числе автомашины, мотоциклы, лодки и иные транспортные и плавучие средства, в случае использования их как орудий, с помощью которых совершаются преступные действия (вылов рыбы, отстрел зверей), подлежат конфискации на основании ст. 86 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик».

Постановление вышло, но в судебной практике народных судов нашей области его не применяли. Не случайно так безбоязненно использовали свои автомашины некоторые любители поживиться за счет государства. Более того, у браконьеров находились защитники, которые утверждали, что они использовали свой транспорт как средство передвижения для выезда на природу. А если того или иного «любителя» природы и уличали в браконьерстве, транспорт как орудие, с помощью которого совершено преступление, не принимали во внимание. «Стрелял-то браконьер не из автомашины, а выйдя из нее», утверждали их защитники.

Примерно так расценил народный суд Октябрьского района Оренбургской области действия жителя г. Оренбурга Г. П. Тулинцева, шофера пожарной части, незаконно отстрелявшего двух лосей.

31 августа 1977 г. Г. П. Тулинцев на личной автомашине «Москвич-408» (госномер 20-57 ОБГ) вместе с друзьями В. Е. Зелениным и Е. Е. Кирюшиным решили отдохнуть на природе, а заодно и побаловаться удочкой. Для этого они выехали на плотину, расположенную в трех километрах от с. Дмитриевка Октябрьского района. Выезжая на рыбалку, Г. П. Тулинцев прихватил с собой охотничье двуствольное ружье 16 калибра с обильным запасом патронов, снаряженных не только дробью, но и пулями.

Рыбалка оказалась неудачной, а про отдых они забыли — нужна была добыча. Ее-то они и искали. В. Е. Зеленин предложил попытаться счастья на плотине около с. Успеновки.

Переезжая на новый водоем, они увидели двух лосей, переходивших из одного островка леса в другой. В. Е. Зеленин сразу же оценил обстановку —

есть возможность вернуться домой не с пустыми руками и даже не с рыбкой, а с мясом, да еще каким мясом — диетическим. Е. Е. Кирюшин и Г. П. Тулинцев согласились. Другого от Г. П. Тулинцева нечего было и ожидать. Ведь не ради балласта вез он на рыбалку патроны, снаряженные пулями.

Г. П. Тулинцев начал преследование. Следуя на автомашине по дороге, внимательно наблюдал за животными. В подходящем месте обогнал лосей, остановил машину, вышел из нее (вот поэтому и считалось, что автомашина не является орудием преступления) и спрятался за дерево. Когда лоси подошли на расстояние выстрела, Г. П. Тулинцев выстрелил из обоих стволов. Одного лося убил, второго ранил (через два дня по кровавым следам был найден труп раненого зверя).

Убитого лося браконьеры перевезли домой к В. Е. Зеленину, где мясо разделили.

И вот, взвесив все вышеизложенное, народный суд Оренбургского района, куда было направлено уголовное дело Г. П. Тулинцева на новое рассмотрение, решил, что автомашина являлась орудием, с помощью которого совершено преступление, — убито два лося. Суд вынес приговор: «Автомобиль «Москвич-408» конфисковать в доход государства».

Судебная коллегия по уголовным делам Оренбургского областного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе, вынесла определение: «Приговор народного суда Оренбургского района в отношении Г. П. Тулинцева оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения».

Следует добавить, что госохотинспекция за ущерб, причиненный государственному охотничьему фонду, предъявила Г. П. Тулинцеву иск в размере 1286 руб. А за незаконную охоту каждый браконьер был оштрафован на 50 руб. Ружье у Г. П. Тулинцева конфисковано.

Следует особо остановиться на вопросе использования государственной техники для незаконной охоты. В этом случае вопрос о технике, то есть ее незаконном использовании вообще и как орудия преступления в частности, при административном или судебном наказании не возникает. А следовало бы за незаконное использование государственной техники наказывать виновных по всей строгости.

ГЛУХАРЬ И ГАСТРОЛИТЫ

В. ТЕЛЕПНЕВ,
старший научный сотрудник Западно-Сибирского отделения ВНИИОЗ

Глухарь широко распространен в равнинной и горной тайге Западной Сибири. В южной части равнинной тайги выделяются две популяции этих птиц: северобарабинская и нарымская. Глухари северобарабинской популяции населяют угодья бассейнов рек Тара, Тартас и Омь, или так называемое южное Привасюганье в Новосибирской области. Глухари нарымской популяции населяют бассейны рек Нарымского края, то есть районы севера Томской области.

Места обитания глухаря северобарабинской популяции представлены смешанными хвойно-лиственными лесами с преобладанием березы и осины. Значительную часть площади занимают заболоченные гари, между которыми расположены не тронутые пожаром лесные участки. Темнохвойные леса из пихты, ели и кедра произрастают в основном в верховьях рек и ручьев. На огромном Васюганском водораздельном болоте встречаются хвойные леса островного характера в виде низкобонитетных насаждений из кедра и сосны. Почвы супесчаные, оподзоленные и торфянистые. Песчаных обнажений по берегам рек и на возвышенностях нет, как нет и выхода на поверхность коренных горных пород.

Численность глухаря в этом районе низкая и относительно стабильная. За семь лет наблюдений на экспериментальном участке встречаемость глухарей на 10 км маршрута в осенне-зимний период колебалась от 0,5 до 1,6 птицы.

Основной зимний корм глухаря здесь — хвоя сосны и кедра. В меньшей степени эти птицы поедают хвою ели, сережки березы, плоды шиповника и черемухи. Там, где места обитания глухарей примыкают к сельхозугодьям, они даже после образования снежного покрова продолжают вылетать на убранные поля овса, льна и полосы озимой ржи, склевывая здесь зелень.

Наблюдениями отмечена привязанность птиц к местам кормежки. На протяжении месяца мы почти каждый день выпугивали с одних и тех же сосен четырех самцов и двух самок. Однако птицы не отлетали от этого места более чем на километр. Гарь, примыкающая к сосняку, позволяла проследить эти перелеты. Улетевшие утром птицы иногда уже вечером были на своем облюбованном месте.

Осенью выводки глухарей распадаются, самцы и самки образуют однополые стаи, которые сохраняются до конца зимы. Максимальное количество самок во встреченных нами стаях достигало двенадцати штук, самцов — восемь. В феврале 1977 г. довелось видеть шесть глухарей, кормящихся на одной сосне.

Глухарки обычно держатся в низкобонитетных сосняках среди гарей на водоразделах. Глухари тяготеют к высокоствольным лесам вблизи русел рек и ручьев. Участок обитания птиц небольшой, годовой цикл их жизни проходит на площади до четырех квадратных километров.

Камешков в желудках глухарей, отстрелянных в южном Привасюганье, не обнаружено. Гастролиты у птиц этой популяции заменяют семена шиповника (91,4% встреч), косточки черемухи (4,3%) и костяники (1,4%). При неурожае ягод заменителями гастролитов могут служить и кусочки веток лиственных пород. В желудке глухаря, отстрелянного в верховьях реки Бачкар, обнаружено 220 кусочков веток березы длиной до 13 мм и диаметром до 3 мм. Твердые, отшлифованные палочки были в желудке продолжительное время и явно участвовали в процессе переработки пищи.

Сухой вес костянок в мускульных желудках глухарей колебался от 0,5 до 39 г. Нередко костянки занимали весь его объем. Встречались желудки, в

которых насчитывалось до 2100 косточек шиповника. Длительное время косточки в желудках сохраняться не могут. Часть их стирается, а часть выходит вместе с переработанным кормом. Большую часть светлого времени суток в сентябре—ноябре глухари в поисках плодов шиповника и другой пищи проводят на земле, проходя по снегу иногда до трех километров, постепенно пополняя запас костянок. В урожайный год на плоды черемухи и при хорошей сохранности их на ветках до половины зимы, наблюдается вылет глухарей в прибрежные заросли черемухи. Например, в 1969 г. происходила концентрация птиц вдоль русел рек. Падающие на лед и снег ягоды привлекают не только глухарей, но и других обитателей тайги.

Искусственные галечники глухари начали посещать сразу же. Однако камешки в желудках птиц не сохраняются длительное время. Очевидно, сфинктер мускульного желудка пропускает их вместе с кормом, так же как и костянки.

При одинаковых внешних морфологических признаках (в сравнимых выборках из популяции) отсутствие гастролитов у глухарей отражается на размерах и весе некоторых пищеварительных органов.

Глухари нарымской популяции наиболее полно исследованы в бассейне реки Кеть (Томская область) во время осеннего вылета птиц на «гальку». Природные условия этих мест имеют некоторые отличия от севера Барабы. Наличие песчаных выносов и обнажений по берегам рек, массивы сосновых боров на песчаных грунтах, богатая кормовая база (черника, брусника, клюква, шиповник, кедровый орех) создают чрезвычайно благоприятные условия для обитания глухарей. Необходимо отметить, что сосновые боры и сопутствующая им растительность имеют ленточный прерывистый характер. Боры расположены

За осень также яры посещают 40—60 птиц.

Фото автора



Вологодская областная универсальная научная библиотека

вдоль берегов рек узкой полосой, шириной до 4—6 км, затем они переходят в островные сфагновые сосняки, чередующиеся с болотами, на долю которых приходится около 40% всей площади. В верховьях рек ширина ленты лесов сужается до 2—3 км и болота подходят ближе к руслам рек.

Вылет птиц на пески для сбора гастролитов начинается во второй половине августа и заканчивается в октябре, после установления снежного покрова. Наиболее интенсивный вылет происходит во вторую декаду сентября. В августе — начале сентября 1977 г. среди вылетающих на песок глухарей преобладали взрослые самки (34,1%), а в конце сентября и в октябре основное ядро на песках составляли молодые самцы (45,7%). В целом молодняк составил 63,8%. Наибольшее количество птиц, отмеченных нами на «песке» по реке Журавлевой, состояло из 30 особей разного пола и возраста.

При склевывании камешков на обрывистых берегах птицы действуют только клювом, ноги не принимают участия в добывании гастролитов. Обнаружив жилу крупных камешков, птица долгое время склевывает их в одном и том же месте. В результате может образоваться ниша, в которой глухарь иногда скрывается целиком.

В сентябре-октябре содержание гальки в мускульном желудке глухарей достигает в среднем у взрослых самцов — 46 г, у молодых — 29, у взрослых самок — 30,5, у молодых — 24 г.

Высокая упитанность птиц наблюдается не только в годы обильного плодоношения кедра. Урожаи брусники, клюквы и других ягодных растений также влияют на накопление подкожных жировых отложений.

Б. Новиков (1977), проводивший отлов глухарей в Александровском районе, пишет: «...птица настолько привязана к галечникам, что совершает к ним перелеты с места кормежки, превышающие иногда 50 км». Эта цифра не подкреплена никакими фактическими данными. Работы ряда авторов (Соловьев, 1927; Гарина, 1958; Фолитарек, 1939), основанные лишь на предположениях и визуальных наблюдениях, указывают на то, что в подзоне северной тайги глухарь совершает значительные перелеты, связанные с поиском гальки.

С 1972 г. мы окольцевали 258 глухарей. Повторные отловы и отстрелы меченых птиц (91 шт.) позволили установить следующее. Птицы набирают гальку всю осень, для чего вылетают на песок до трех-четырех раз с перерывами между вылетами от 1 до 20 дней. Места склевывания камешков нередко меняются. Максимальное удаление от места кольцевания взрослого самца, убитого на следующий год, — 15 км. Взрослая самка менее чем за месяц переместилась на 14 км. Молодая самка за 3 дня улетела на 5,6 км, молодой самец — на 12 км. 56% птиц отловлено и отстреляно на месте кольцевания. Оказалось, что наиболее подвижны взрослые самцы, наименее — молодые самки. Из 35 окольцованных, повторно отловленных или отстрелянных молодых самок 28 (80%) никуда не улетали.

Контрольные отстрелы глухарей в осенне-зимний период в течение нескольких лет в Каргасокском (река Рыбная, «оролька»), Александровском (верховья



Глухарка.

Фото И. МУХИНА

реки Ильязк), Тегульдетском (на водоразделе рек Чичка — Юл и Улу — Юл) районах Томской области показали, что большое количество птиц, а в некоторых местах и все не имели гастролитов, хотя места сбора камней находились в 5—20 км от точки наблюдения. Отсутствие камней в мускульных желудках глухарей не отражается на упитанности птиц и их жизнеспособности.

Все эти данные говорят о том, что в равнинной тайге Западной Сибири глухарь не совершает дальних перелетов в поисках гальки. Мы склонны утверждать, что перелеты тетеревиных птиц, наблюдаемые в природе, происходят с определенной периодичностью и связаны только с динамикой численности этого вида.

Интенсивные лесоразработки и другие хозяйственные мероприятия привели к резкому снижению численности глухаря в Томской области. Подсочка леса, исчезновение сосновых боров в результате сплошных рубок, появление людей в угодьях, которые прежде считались глухими, оказались губительными для птиц.

Очень большой вред глухарям наносит хищнический отстрел и отлов их во время вылета на гальку. Стрельбу по птице ведут с подъезда на всех возможных видах транспорта, начиная с гусеничных машин, мотолодок и кончая тепловозами на узкоколейных железнодорожных линиях в районах лесоразработок.

Во время осеннего вылета глухарей на пески за короткий срок изымается до 70—80% птиц от общей численности популяции.

В 1973 г. по реке Лисице на 150-километровом участке за осень было добыто 800 глухарей, в 1976 г. — около 200 птиц. Достаточно упомянуть, что в начале октября 1954 г. три охотника Верхне-Кетского района на реке Лисица за 6 дней отловили 800 глухарей и прекратили промысел только потому, что их лодка не могла поднять больше груза (Иогансен, 1963). В 1970 и 1971 гг. в нижнем течении реки Лисица, по свидетельству охотников, в сентябре и октябре отстреливалось на песках за утро до пятнадцати птиц. В ноябре 1975 г. здесь же, на маршруте в 412 км, встречен всего один глухарь, а в 1976 г. на маршрутах общей протяженностью в 830 км встречено восемь птиц. Эти цифры наглядно показывают, к чему приводит интенсивное воздействие человека на глухариное население.

Такая картина в Западной Сибири наблюдается повсеместно. В бассейне реки Тара тетеревов и глухарей преследуют на автомашинах и тракторах во время их вылета на поля. Таким образом, только сплошные лесные массивы и непроходимые болота способствуют сохранению и накоплению ресурсов тетеревиных птиц.

Сохранности глухаря в глубине тайги способствуют искусственные галечники, образованные медведями при покоек запасов бурндука с выбросами песка, выбросы грунта взрывами сейсмологов геологоразведочных партий и другие песчаные обнажения. Птицы хорошо посещают такие места, остаются в лесных массивах и не вылетают на дороги и берега рек.

ТРОПЛЕНИЕ ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ

А. СИЦКО,
биолог-охотовед

Лесная куница — пушной зверек из семейства куньих. У нее гибкое тело, заостренная и несколько вытянутая морда, небольшие, широкие у основания с закругленной вершиной уши и сравнительно короткие лапы с подошвами, покрытыми жесткими волосами. Зимний мех у зверька пышный и нежный. Общая его окраска может быть светло-коричневой, темно-коричневой, рыжевато-бурой, охристой и дымчатой. Спина темнее боков. Хвост окрашен так же, как спина, однако кончик его темнее. На горле и нижней поверхности шеи располагается светлое пятно желтого, оранжевого или бурого цвета, иногда заходящее на грудь. Горловое пятно обычно с резкими очертаниями, однако попадаются куницы с еле заметным, размытым пятном, как у соболя. На спине и боках бывает примесь белых остевых волос, придающих шкурке небольшую серебристость.

Куница очень подвижна и ловка, отлично лазает по деревьям, а благодаря опушению лап хорошо бегаёт по рыхлому снегу.

Жизнь зверька тесно связана с лесом. Встречается он в лесах европейской части СССР, Урала и Западной Сибири — от Кольского полуострова, Калининградской области и Белоруссии на западе до реки Оби на востоке, а также в лесах Кавказа и Молдавии. По пойменным лесам рек заходит в лесостепь и тундру. Обитает в сосновых борах, лиственных дубравах, елово-широколиственных лесах. Однако в центральных и северных районах европейской части страны предпочитает старовозрастные захламленные ельники или смешанные лесонасаждения с преобладанием в древостое ели. Течка и спаривание у куниц проходят в июне—августе. Число молодых в помете бывает от 3 до 5, иногда больше.

Куница питается как животной, так и растительной пищей. Все же основу питания составляют мышевидные грызуны, белки, птицы (в особенности рябчик). В годы урожая охотно поедает рябину, калину, чернику и другие ягоды, а в лесах Подмосковья пользуется даже отбросами, оставшимися после нашествия грибников и туристов. Тропя куниц, мне не раз приходилось наблюдать, как зверек после безуспешной охоты выгребал из-под неглубокого снега вместе с кусками полиэтиленовой пленки и газет яичную скорлупу, кости, жестяные банки из-под мясных и рыбных консервов. Зимой она нередко ходит на лежачую в лесу падаля, подолгу живет вблизи мест отстрела лосей и кабанов, поедая оставшиеся после разделки животных внутренности и делая в своем убежище запасы корма.

Охотится куница в основном ночью. Ведя полудревесный образ жизни, добывать корм предпочитает все же на земле. За один раз проходит «вверх» от 50 до 200 м. На моей памяти лишь однажды куница, не опускаясь на «пол», прошла около 400 м по густому

молодому сосняку, пересекая почти весь лесной квартал шириной в полкилометра. Длина ночного следа зависит от ряда причин: состояния погоды и снежного покрова, обилия корма, наличия убежищ и колеблется в центральных областях от двух до пятнадцати километров, в среднем — около 4—6 км.

Следы куницы трудно спутать со следами других представителей того же семейства, например хорька или норки. У нее они более крупные, из-за густой опушенности лап мазоли подошв на снегу не отпечатываются, а кончики когтей еле заметны. По очертаниям след продолговатый, более широкий спереди и несколько суживающийся к пятке. Наиболее типичны парные отпечатки. Нередко куница «троит», иногда ходит шагом, который у нее короток и развалист.

Тропление куницы, на мой взгляд, одна из самых интересных и богатых по своей эмоциональной окраске охот, требует от охотника большой внимательности, знания повадок зверька, смекалки, хорошей физической подготовки и выносливости, так как связано в большинстве случаев с длительной ходьбой на лыжах по глубокому снегу в захламленном лесу. Тяжелый труд охотника вознаграждается, однако, прекрасным трофеем.

Идеальным условиям охоты на куницу отвечает тихая, безветренная погода после сильного снегопада, прекратившегося до полуночи. В такую погоду зверь дает сравнительно короткий след, что помогает быстрее вытропить его и закончить охоту. Кроме того, не мешает многогоследица, след свеж и отчетлив, зверек мало заходит на «вверх», так как передвижению в кронах деревьев мешает нависшая кухта, а если и заходит — на «полу» остаются четкие «оспины» от комков сбитого снега и сор (кусочки коры, хвоя ветошь), которые позволяют безостановочно продолжать тропление и найти убежище.

Впрочем, не всегда охота заканчивается быстро и удачно при самом благоприятном стечении обстоятельств даже в такую погоду. Однажды, прихватив след почти в конце суточного хода куницы, я около 11 часов утра уже обрезал его в небольшом (250×250 м) еловом острове. Сомнений, что зверек здесь, не возникло: ельник был зажат между высоковольтной линией электропередачи, мелиоративной канавой, просекой и вырубкой. Однако обнаружить убежище зверька оказалось непросто. Перейдя просеку, куница поднялась на «вверх» и, излазив по кронам деревьев вдоль и поперек весь ельник, насорила повсюду так, что установить по следу место дневки было невозможно. Поскольку дуплистых деревьев в окладе не было, зверь, учитывая морозную погоду, мог лежать только в беличьем гайне. Нависшая кухта и густота деревьев затруднили обзор крон. Только часа через три, осмотрев группу и каждое «подозрительное» де-

рево в отдельности, замерзнув и почти «отвинтив» себе шею, я, наконец, обнаружил на одной из высоких елок в верхней части дерева гайно, хорошо замаскированное свежими еловыми веточками и снегом. В нем я и застрелил этого верхолаза.

В другом случае, происшедшем в Зуевском районе Кировской области, охотничье счастье мне не сопутствовало. Здесь, как я установил на следующий день, куница прыгнула с разлапистой елки на кончик стоящего посреди небольшой поляны шеста, торчащего из остожья, и, опустившись по нему вниз, забралась на дневку в остатки сена, заваленные снегом. Быстро наступившие сумерки не позволили разобраться в «хитростях» зверька.

Гораздо труднее тропить куницу в дни, когда после снегопада устанавливается ясная ветреная погода. Сбитые с деревьев ветром снег и сор не дают возможности выслеживать зверька, идущего «вверх».

Охотясь, куница делает петли, обшаривает пни, валежник, то есть такие места, где могут быть мышевидные грызуны. В их поиске она нередко заходит на край вырубki, болота и даже на поля. Поэтому, чтобы сэкономить время в короткий зимний день, не нужно все время держаться следа, а стараться сообразуясь с условиями местности и характером леса, обрезать его. Например, если смешанный лес, ельник или сосновый бор тянется грядой между более или менее открытыми пространствами (болотами, вырубками, вдоль поймы реки, берега озера), можно идти стороной лесного массива, временами пересекая его в наиболее разреженных местах: по полянам, прогалинам, рединам, пойме ручья или речки, дороге, просеке, то есть там, где куница не могла бы «вверхом» пересечь путь охотника. Когда след обрван и вы твердо уверены, что куница осталась в окладе, можно попытаться расщепить оклад еще на несколько частей, с тем чтобы площадь поиска убежища зверька была как можно меньше. Показателем недалекого места дневки является характер следа. Он более прямой, не рыскает из стороны в сторону, как на жировке. Куница обшаривает дуплистые деревья, колодины, часто заходит «на верх». Перед местом дневки запутывает след и на небольшой площади напетляет, как заяц, не один раз пройдя своим следом.

При поиске убежища необходимо помнить, что в условиях средней и севера центральной полосы европейской части Союза (Московская, Смоленская, Калужская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Калининская и другие области) куница предпочитает ложиться на дневку в беличьих гайнах, дупла деревьев и лишь в сильный мороз на земле — в куче валежника, заваленного снегом, штабеле дров, копне сена. В оттепель, а также в начале февраля, когда начинает припекать солнце, зверек мо-

жет лежать в сорочьем или вороньем гнезде, а то и прямо на еловой ветке. В условиях Кольского полуострова, где леса редкостойные, куница чаще всего выбирает убежище в расщелинах скал и в каменных россыпях.

Отыскивая гайно, надо знать, что белки предпочитают устраивать свои гнезда на елках средней величины, растущих поблизости от редины или прогалины, причем в большинстве случаев в группе деревьев, обращенных к южной, солнечной стороне. Иногда на расстоянии 100—200 м можно обнаружить 3—5, а то и больше белчих гнезд. Большинство из них бывают старыми, куница же предпочитает лечь в новое, хорошо утепленное гайно.

Многие охотники, найдя гайно, стучат чем-нибудь по стволу, стараясь обнаружить и выпугнуть зверька. Способ не слишком хорош, если учесть, что куница, выскочив из убежища, через несколько прыжков по деревьям, а то и сразу, прыгает вниз, в противоположную от охотника сторону, и исчезает из поля зрения. Выстрел в таких случаях не всегда бывает прицельным. Так, однажды после того, как я потряс сосенку толщиной в руку, на которой примостилось маленькое гайнышко, куница пригнула мне чуть не на голову и, мгновенно преодолев по рыхлому снегу метров десять открытого пространства, исчезла за ивовыми кустами возле болота. К счастью, я промазал — на таком расстоянии шкурка была бы разбита выстрелом и нигде не годилась. Приобретая в дальнейшем необходимый опыт, я уже не поступал так опрометчиво и предпочитал сразу стрелять по «подозреваемому» гайну. Даже если я ошибался, а куница лежала в другом гайне всего метрах в ста, звук выстрела ее не пугал. Зверек продолжал лежать в убежище, что позволяло в конце концов отыскать его и добывать. В большинстве случаев куница в гайне бывает убита наповал и, наблюдая за результатом выстрела, трудно что-либо заметить, кроме ссыпавшегося сора и срезанных дробью веточек. Редко она, смертельно раненная, вываливается из гайна и, сползая по веткам, падает к ногам охотника.

В средней полосе страны куница в качестве временного, так и постоянного убежища использует дупла деревьев. К дуплу, как и к гайну, в большинстве случаев подходит «верхом», даже если отверстие дупла находится у основания дерева. Определить присутствие зверька можно, постучав по стволу. Если удар наносит недалеко от места, где лежит куница, хорошо слышно, как она нервничает, крутится или поднимается вверх, царапая стенки дупла когтями. Можно, если дупло неглубоко, прощупать зверька, засунув в отверстие гибкий прут.

При охоте на куницу нужно всегда иметь с собой средней величины топор, чтобы при необходимости разобрать валежник, расширить отверстие дупла и так далее. Ни в коем случае не следует рубить дуплистое дерево. В хвойных лесах средней полосы и в тайге европейской части Союза дуплистых деревьев мало, поэтому они регулярно используются куницами для убежищ. В дуплах же зверек чаще всего устраивает выводковые гнезда.

Обнаружив зверька, не следует лезть в дупло голый рукой — последствия такого поступка бывают плачевны. Я видел одного азартного охотника, который

не имея возможности раздуть дупло, чтобы добыть куницу, полез туда голый рукой, предварительно сняв телогрейку и закатав по плечо рукава свитера и рубашки. Надо отдать должное самообладанию охотника — куницу он задушил и вытащил, но кожа на руке висела лохмотьями.

Выгнать зверька из дупла можно, постучав обухом топора по дереву в том месте, где он лежит, или с помощью дыма. На охоте желательно иметь при себе два-три капкана первого номера, на случай, если зверек ляжет на дневку в валежнике, буреломе или другом «крепком» месте, где добраться до него трудно, либо куница может выскочить в стороне от охотника и уйти без выстрела.

Необходимо напомнить, что куница — ценный промысловый зверь, мех которого пользуется большим спросом как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Поэтому охота на нее строго регулируется и производится только по специальным разрешениям. Прежде чем приступить к охоте, необходимо заключить с заготовительной организацией договор, в котором указывается количество зверьков, разрешенных к добыче. В соответствии с существующими правилами охоты шкурки куницы должны быть сданы заготовительной организации не позже чем через месяц с момента добычи.

В большинстве областей средней полосы сроки охоты устанавливаются с 1—15 ноября по 1—15 февраля.

Шкурку с куницы снимают трубкой. Делают разрез по задней стороне передних лап (от запястья до скакательного сустава) и задних лап (от запястья до анального отверстия). Мех головы (с носиком и ушами), лап (с подушечками и когтями), а также хвоста должен быть сохранен. Шкурку на хвосте разрезают по нижней стороне, от анального отверстия до конца, и снимают очень осторожно. После съемки шкурку очищают от прирезей мяса, сухожилий, хрящей из ушей, костей из лап, а также от грязи и крови с мездры и волоса и хорошо обезжиривают. Мездрить надо осторожно, чтобы не повредить корневой волос. Консервируют шкурку пресно-сухим способом, на правилку надевают сначала мездрой наружу, а затем, когда немного подсохнет, выворачивают и досушивают волосом наружу. Для лучшего просыхания хвоста и лапок сырую мездру на них надо расправить и подклеить полоской бумаги, которая не дает шкурке свертываться при подсыхании.

Для изготовления правилки берут доску толщиной 5—7 мм и длиной 700 мм. Один конец доски (нижний) обрезают перпендикулярно к длине, другой примерно со второй трети длины доски постепенно сужают до продольной оси в верхнем конце. Ширина правилки у основания — 95 мм, в последней верхней четверти — 75 мм, на расстоянии 10 см от конца — 55 мм и так далее.

В зависимости от состояния волосяного покрова и мездры шкурки лесной куницы, согласно установленному стандарту, по наличию пороков подразделяются на три группы дефектности: малый дефект, средний дефект и большой дефект, а также на три сорта: первый, второй и третий. К первому сорту относятся шкурки с чистой мездрой, густым пухом, высокой и частой остью. Ко второму сорту относятся шкурки с



Мартен (куница лесная) с охотником.
Фото С. МАГАЛОНЦА

сые, с легкой синевой мездры на огулке и к третьему — шкурки полуволосые с низкими остью и пухом, синеватой мездрой. Пороками считаются разрывы шкурки более 5 см, дыры и вытертые места, плешины, недостаток частей шкурки (хвоста, головы, головы с шеей, вырезанное чрево), неправильная первичная обработка (съемка пластом, комоновая сушка). Шкурки, имеющие пороки, превышающие нормы, установленные для «большого дефекта», прелые, горелые, поврежденные молью или кожеедом, относят к несортным и оценивают не более 25% от стоимости первого сорта. Не подлежат приемке весенние, поздневесенние, раннеосенние шкурки, а также шкурки с опаленым волосяным покровом, что случается при выкуривании зверька из дупла. За шкурки плохо обезжиренные и непросушенные делается скидка от зачетной стоимости в размере 10%, а за отсутствие одной лапы — в размере 5%. Так что компенсация тяжелого труда охотника будет в значительной степени зависеть от его умения не только добыть зверька, но и правильно снять и обработать шкурку, довести ее, как говорится, до требуемых кондиций.

В заключение мне хочется сказать, что, кроме описанного мной способа охоты, есть и другие. Охотятся на куниц с собакой-лайкой, ловят капканами, кулемаками и другими способами. Я не оставался на этих способах охоты потому, что мало с ними знаком. Приведенные в статье советы безусловно не могут служить единственно верными и полезными во всех случаях. На территории нашей огромной Родины условия обитания куницы довольно различны, а от этих условий зависит своеобразие поведения зверька.

ГОРИЗОНТЫ СЕВЕРНОГО ГОСПРОМХОЗА

А. ОЛЬХОВИКОВ

Сувениры, национальная меховая одежда народностей Камчатки с ярлыком «Изготовлено Карагинским госпромхозом» сегодня привлекают внимание акционеров многих иностранных фирм. Когда же приедешь в Оссору — отдаленный райцентр на северо-востоке полуострова, где расположена центральная усадьба промхоза, то на первый взгляд ничего особенного не увидишь. Работники в штате те же, что и в остальных 11 хозяйствах этого типа, да и занимаются они самым обыкновенным для себя делом: добывают пушнину, ловят лосося в стремительных и студёных речушках и реках с малопонятными на слух названиями — Маикинваям, Македония, Ука; добывают морского зверя: нерпу, лахтака, сивуча. А взглядишься в их жизнь и узнаешь, что те же промысловики, так сказать, по совместительству — мастера национальной гравюры по дереву и кости, прославленные медвежатники и следопыты. Не все, но большинство.

Что касается художественности натурь, то, к примеру, у добытчиков Ключевых — отца, Егора Кирилловича, сыновей Бориса и Валерия, старого соболятника — коряка Гаврилы Ивановича Никифорова, Николая Всеволодовича Затеева такой дар, можно сказать, в крови. Вот что рассказывает об этом «патриарх» карагинских охотников — Гаврила Иванович Никифоров: «До того пригляделся к нашему лесу возле села, что памятна каждая ветка каменной березы. Идешь, и бросится в глаза чудной излом ветви — будто в поклоне земном. Покажется — молодая важенка готовится прыгнуть в испуге. Ну и срежешь — домой». И хозяин достает из-за топчана эту ветвь, только преобразованную — деревянную статуэтку готовой к прыжку оленухи. Потом появляются еще фигурки в виде нахохлившейся в заснеженном стланике белой куропатки, летящего гуся. И, пожалуй, невдомек самому следопыту, где таится та грань между охотничьей страстью, любопытством и художественным переосмыслением увиденного...

Десять лет назад во главе хозяйства стал Анатолий Георгиевич Коваленков. Под его руководством коллектив из простейшей артели на кооперативных началах стал современным механизированным промысловым хозяйством.

«Нашу организацию на первых порах всерьез не принимали, — говорит с улыбкой А. Г. Коваленков, — местные остряки называли нас конторой по заготовке рогов и копыт, демонстрируя знакомство с Ильфом и Петровым...». В 1968 г. новый директор поставил перед немногочисленным еще, но уже толковым штатом (год подбирал Анатолий Георгиевич серьезных и верных помощников, опытных охотников) основную цель: все силы и ресурсы — на создание материальной и технической базы, на строительство но-

вых вспомогательных цехов, жилья. Пушной промысел убыточен. Много средств уходит на снаряжение охотников, в особенности на аренду вертолетов, да и закупочные цены низки. А. Г. Коваленков видел единственно возможный выход — развивать вспомогательные отрасли: переработку шкур, пошив меховой одежды, обработку лососевого сырья и икры, промысел морзверя, подсобное оленеводство. Сделать эти отрасли рентабельными, чтобы перекрыть расходы на пушной промысел. В следующем году наладили переработку кожевенно-мехового сырья; из 26 тыс. руб. чистой годовой прибыли половину дала реализация продукции этого цеха.

В 1971 г. промхоз стал осваивать охотугодья острова Карагинский (длина — 108, ширина — 40 км). Коротко о его промысловой фауне. В 1928 г. сюда завезли ондатру. Зверьки быстро расплодились и в настоящее время представляют промысловый интерес. Через год запустили на остров первую пару соболей — самца и самку, которых отловил охотник-зверолюб А. А. Ласточкин. Но здесь вышла незадача: соболь — зверек лесной, а не тундровой. На острове нет больших лесных массивов, в основном карликовые березки и кедровый стланик. Соболи теперь встречаются лишь изредка только на южной оконечности острова. Другое дело — лисица. Этого зверя никто не переселял. В тридцатые годы существовала здесь частная звероферма с клеточным содержанием серебристо-черных лисиц, но хозяин-изгнан, вполне справедливо убоявшись национализации, распустил зверей и удрал. В природных условиях лисы стали черно-бурыми, образовалось несколько диких гибридов — сиводушки, крестовки, чернобрюшки, черноспинки. Но, к сожалению, до последнего времени прогресса в пушном промысле нет, так как кормовые и природные условия островных угодий полностью не изучены.

А вот краткая история оленеводства. Первым попробовал развить эту отрасль в шестидесятых годах рыболовецкий колхоз «Ударник». В благоприятные времена стадо доходило до тысячи голов, но занимались этим делом люди случайные, не велась селекционная работа. Грянули подряд две неблагоприятные зимы с оттепелями и гололедом, в стаде возник большой падеж. Осенью 1971 г. колхоз вздумал ликвидировать животноводческий участок на острове. Мысль казалась разумной: действительно, как могут слабые олешки — «поскребки» некогда могучего табуна добывать корм из-под оледенелого снега? Обезножат, а летом их подстережет некробруцеллез, в просторечии именуемый «копыткой».

Тут-то во время облета на вертолете своих угодий встретился А. Г. Коваленков с корячкой семьей Колеговых — Алексеем, его женой Машей и братом Егором, что жили здесь в девдовской яран-

ге, промышленно рыбу для колхоза, заготавливали юколу для собак, охотились, имели свой олений табунок с десятков голов.

«Покупай олешков у колхоза, начальник, — предложил старший, Алексей, в гостеприимной беседе у жаровни, — сохраним, расплодим, однако. Сами при деле будем и тебя не подведем. Слово чести!» Анатолий Георгиевич и сам подумывал о возможной покупке, но уж слишком слаб табун. А с другой стороны, не взять — обездолится остров без оленей. И торг между колхозом и госпромхозом состоялся.

Не ошибаясь в Колеговых директор промхоза. Зимой следующего года тундра на лучших выпасах покрылась плотной ледяной коркой. Олени не успели за осень нагулять жир. Нужны сильные вожаки-самцы, способные ударом копыт пробивать для важенки ледяной наст. А где их взять. И Колеговы каждое утро шли в табун с ломиками через плечо, до позднего вечера взламывали лед, обнажая агель. И так — почти всю зиму. Сделали невозможное — табун выжил и окреп. А теперь в нем вместо 112 свыше 700 животных, помимо тех 150—200, что ежегодно идут на забой.

В 1972 г. выпуск товарной продукции составил 424 тыс. руб., против 116 тыс. в 1966 г. В 1973 г. товарной продукции выпущено на 468 тыс. руб., чистая прибыль — 18 тыс. Организован новый цех — сувенирный, с годовым объемом реализации продукции на 60 тыс. руб. Увеличился промысел морского зверя (одновременно в основном решена проблема круглогодичной занятости промысловиков). Заготовлено 800 шкур нерпы, лахтака, сивуча, их обработка и реализация дали еще 4 тыс. руб. дополнительной чистой прибыли.

1975 г. стал переломным в жизни промхоза. Произошла реконструкция вспомогательных цехов. Продукции было сдано государству на 907 тыс. руб. при плане 650 тыс.

Дальнейший путь к повышению рентабельности — комплексное, рациональное использование природных ресурсов: усовершенствование обработки шкур и выпуск колченой продукции высокого качества. Но приходится повторить, что главная отрасль госпромхоза — добыча пушины — по-прежнему убыточна, хотя заготовки ее возросли за последние четыре года с 23 тыс. руб. до 30 тыс. Чтобы перекрыть убытки от лушного промысла, коллективу госпромхоза нужно расширять вспомогательные цехи.

Копильный цех дает около четверти всей плановой продукции предприятия, 180 тыс. руб. за год. Немалые резервы кроются в увеличении качества продукции. Пока что балык не всегда отвечает требованиям государственного стандарта. Дело в том, что вылов лосося разрешен госпромхозу только в реках, куда рыба доходит весьма истощенной. И вторая причина — нарушается технология обработки сырца. Само помещение цеха мало, недостает по крайней мере двух технологических линий. По замыслу администрации, в новом цехе добавятся автоматическая подача воды, еще один механизм для резки и другие агрегаты. Отстает от требований времени технология обработки икры, бочковой посол ведет к увеличению процента второсортной продукции. Решили перейти на бабочий производственный деликатес. В минувшем сезоне реализация первой пар-

ти икры, расфасованной в банки емкостью 500 г, дала значительную прибыль.

Цех кожевенно-мехового сырья выпускает продукции на четверть миллиона рублей. Пока это самый крупный цех такого профиля на Камчатке. Ежегодно здесь выделывают 32 тыс. шкур оленей и морского зверя, 60 тыс. камусов. Кроме того, обрабатывают сотни песцовых, кроличьих и собачьих шкурок. И тут имеются свои трудности. Цех строился много лет назад с объемом обработки кожмехсырья на 50 тыс. руб. Теперь, когда производственная мощность его выросла более чем в пять раз, стало тесно. Совмещение переработки и выделки различных видов кожмехсырья на ограниченной площади пагубно отражается на качестве продукции, да и оборудование нуждается в замене. В перспективе напрашивается рациональный путь развития кожевенного производства — концентрация всей переработки сырья в Корякском автономном округе на базе этого цеха.

За счет освоения глубинных лесных угодий и строительства мощных охотбаз, как на реке Озерной, нашли, наконец, в госпромхозе немалые скрытые резервы в повышении эффективности самого пушного промысла, так долго ходившего в «неуправляемых». Там установлена радиостанция с прямой связью, оборудована баня для охотников, гараж для вездеходов, построена широкая сеть охотничьих избушек. Но это само по себе не дало бы столь ощутимых результатов, если бы не ценное новшество: бригадный метод охоты, закрепление угодий на больших площадях за отдельными охотничьими коллективами. В сезон 1976/77 г. было создано пять таких бригад. Промысловики получили переносные радиостанции «Недра», четыре снегохода «Буран», охотники обеспечиваются свежими продуктами. В оплате членов бригад исключена уравниловка, учтена отдача каждого промысловика с добавлением премиальных сумм до 20% при перевыполнении планов-нарядов.

Как и следовало ожидать, весомый вклад в объем производства дала реконструкция вспомогательных цехов. В ходе перестройки цеха кожмехсырья добавилось 150 м² новой площади, полностью заменена система отопления, смонтировано дополнительное оборудование — мездрильная машина ММ-1, сушильная камера, тепломагистраль, канализация, улучшено энергоснабжение. Выигрыш — увеличение производительности цеха в пять раз! В копильном цехе организована автоматическая подача воды, приобретены механизмы для резки и разделки. Ежегодный выпуск продукции увеличен до 180—200 тыс. руб.

В итоге — первое место в соцсоревновании промысловиков Камчатки за 1976 г. А в 1977 г. был взят, наконец, миллионный рубеж: товарной продукции выпущено на 1030 тыс. руб.

Вот и все, что хотелось бы рассказать о коллективе небольшого северного госпромхоза, у которого, несомненно, большое будущее. Оно обусловлено не только стремлением руководства и актива предприятия всемерно содействовать техническому усовершенствованию промыслов в условиях суровой камчатской природы, но и влюбленностью в свое дело каждого рядового труженика хозяйства.

Усть-Камчатский район
Камчатской области

НЕ ЗАБЫВАТЬ ХОРОШИЕ ОБЫЧАИ

Н. КОНАКОВ

По профессии я этнограф, живу и работаю в г. Сыктывкаре. Работа наша по исследованию традиционного народного быта связана с экспедициями и поездками, во время которых мы часто беседуем со старожилами. Разговор с представителями старшего поколения в той или иной степени неизменно затрагивает и промысловую деятельность населения. Охота и рыболовство имеют у народа коми давние традиции и вплоть до недавнего времени играли существенную роль в хозяйственном бюджете. В настоящее время промысловое освоение края и повышение продуктивности сельского хозяйства резко снизили значение промыслов, а следовательно, и количество охотников-промысловиков. Зато возросло количество охотников-любителей, а то и просто лиц, праздно шатающихся по лесу с огнестрельным оружием в надежде на случайную добычу. Большую озабоченность у старых охотников вызывает резкое падение охотничьей морали — норм и правил поведения в лесу, выработанных в результате вековой практики, неукоснительно соблюдавшихся в прежние времена всем населением. Известный охотовед профессор Д. К. Соловьев писал, что у настоящих промысловиков «мы находим часто довольно точно регламентированное охотничье право и, не только «божьи», но и человек играет роль в увеличении или уменьшении их количества. Отсюда — стремление сохранить основные запасы производителей, бережное (по возможности) отношение к животным в периоды беременности и вывода молодых, установление заказных участков, разграничение угодий и пр.» («Основы охотоведения», ч. IV, М., 1926). Редкий коми охотник,

разве по неосторожности, убивал глухарку на току. Строго запрещалось мусорить на тетеревиных токах — все окурки, пепел и другой мусор надлежало тщательно собрать и закопать где-нибудь в стороне. На верхней Вычегде не разрешалось стрелять уток весной и собирать птичьи яйца. До начала промысла коми охотники никогда не настораживали самолетов приспособления, а перед окончанием весенней охоты неременной обязанностью считалось опустить все насторожки на птицу, чтобы она случайно не попала в ловушку летом. Строго воспрещалось бить боровую дичь до того, как молодь встанет на крыло. На весь выводковый период запрещалось спускать с цепи собак или брать их с собой

в лес без привязи. О каждой встреченной в лесу собаке тотчас уведомляли ее хозяина, и если тот не принимал мер, нередко таким бродячим собакам давали отравленную приманку. У усинцев при добыче песцов-крестоватиков для домашнего вскармливания никогда не трогали нор, занятых беременными самками, и обычно отпускали на волю случайно попавших в капканы взрослых песцов, мех которых летом не имел ценности. Так же, по возможности бережно, обращались охотники коми с лесными насаждениями. Верхневыхегдский охотник из села Керос С. Е. Панюков вспоминает: «Дед всегда говорил: «Леса лишнего не руби, свежий лес не трогай». Я один раз срубил около охотничьей избушки деревце — показало, мешает, так он меня очень ругал». В роли блюстителей охотничьей морали выступало обычно старшее поколение, которое поправляло, а при случае и наказывало за провинности более молодых охотников. Любое нарушение становилось широко известным и виновный подвергался осуждению.

К сожалению, упадок охотничьего промысла и уменьшение его значения в хозяйственной жизни сельского населения вызвали и забвение многих, ранее для всех обязательных морально-правовых норм. В самых различных районах Коми АССР нам неоднократно приходилось видеть подростков, возвращающихся из леса со связками дичи в самый разгар выводкового сезона. Бродячие собаки, по словам старшего охотоведа Троицко-Печорского района А. С. Мартюшева, стали настоящим бичом лесов, окружающих населенные пункты. Поднимаясь вверх по Вычегде, невольно обращаешь внимание на оголенность ее берегов. В то же время мы часто наблюдали, как местные рыболовы десятками валили в воду молодые деревца для того, чтобы устроить временную заводь. Нет сомнения, что работа, которую ведут рыбинспекция и охотинспекция, весьма продуктивна и полезна. Тем не менее настоящий успех в этом необходимом деле может быть получен лишь при условии, что каждый охотник не только сам будет вести себя образцово, но и следить, чтобы не было нарушений со стороны других. Не следует забывать старых обычаев, согласно которым контроль за соблюдением общепринятых норм общения с живой природой был делом каждого, а любое нарушение влекло за собой всеобщее осуждение.

Р. ЗИМИНА,
старший научный сотрудник Института географии АН СССР
Д. БИБИКОВ,
доктор биологических наук, старший научный сотрудник
Института эволюционной морфологии и экологии животных

Судьба сурков в СССР внушает серьезные опасения. Особенно неблагоприятно положение с сурком-тарбаганом. Его ареал сильно сокращен, а численность не превышает нескольких тысяч экземпляров. Нависла опасность над лесостепным подвидом серого сурка; в Западной Сибири его численность уменьшилась до 10 тыс. особей. В то же время давно внесенный в Красную книгу сурок Мензбира не вызывает тревоги, так как численность его достаточно высока. Однако малый ареал, спорадичность размещения и продолжающееся преследование обособывают важность соблюдения режима его тщательной охраны. Мозаично распространенный на огромных пространствах Сибири черношапочный сурок испытывает все более угнетающее воздействие браконьерства при освоении территории севера Восточной Сибири и Дальнего Востока. По этой же причине, а также вследствие плохо организованного промысла более чем вдвое уменьшились ресурсы серого и красного сурков в горах Тувы, Алтая, Тянь-Шаня и Средней Азии, а байбака — в зональной степи Казахстана. По примерным подсчетам, они сократились с 2,5 млн. в 1965 г. до 1 млн. в настоящее время (в том числе байбака в Казахстане осталось, видимо, не более 300—500 тыс. экземпляров). Промысловые заготовки этих видов за 20-летний период упали с 250 до 110 тыс. шкур.

Пожалуй, из всех сурков СССР только байбак на Русской равнине в последнее десятилетие начал наращивать свою численность и расселяться. Его численность превышает 100 тыс. зверьков, а ареал расширяется на северо-востоке УССР, северо-западе Ростовской, в Ульяновской областях и особенно интенсивно — на юго-востоке Воронежской области.

Каковы же причины происходящих изменений? Сохранится ли тенденция роста популяций европейского байбака и какие коррективы следует внести в отношение человека к ресурсам этого животного? Для ответа на поставленные вопросы необходимо вспомнить историю байбака на Русской равнине, оценить приспособленность вида к современным условиям обитания и наметить перспективы управления его популяциями.

В европейской части СССР байбак еще в XVIII—XIX веках занимал обширные пространства разнотравно-злаковых степей. В XIX—XX веках численность его здесь неуклонно падала из-за необратимых изменений природных ландшафтов. Они выражались в быстром сокращении площади целинных земель и общем обеднении природы. По статистическим данным, доля нераспаханных сельскохозяйственных земель сократилась к настоящему времени в среднем до 12,8% в Центрально-Черноземном экономическом районе и до 3—6% на Украине. Однако и в УССР в некоторых областях сохранилось много мелких нераспаханных участков. Так, например, в Харьковской — 9,55%, а в Ворошиловградской — даже до 13,74%. Гораздо большие площади нераспаханных земель остались в засушливом Поволжье: Татарской АССР, Ульяновской, Кузбшевской, Саратовской, Волгоградской областях, а также на востоке Ростовской области. Правда, степи на сохранившейся целине сильно деградировали от неумеренного выпаса скота (Гребенщиков, 1973).

Что же представляют собой теперь пастбища юга Русской равнины, на которых сохранились байбаки? Это овраги и балки, крутые склоны речных долин, каменистые или меловые обнажения с островками степных биогеоценозов. Многие годы мелкие и обособленные колонии сурков были здесь на грани исчезновения. Однако некоторые из них все же выжили и стали очагами расселения вида.

Процесс исчезновения и современного восстановления байбака лучше всего прослежен на Украине. Ко времени, когда сурок здесь был взят под охрану, остатки когда-то сплошных его поселений были сосредоточены в Харьковской и Ворошиловградской областях (Аверин, 1923; Губарь и Дукельская, 1935, и др.). Сохранению байбаков здесь способствовали холмистый рельеф и наличие конезаводов, на территории которых умеренный выпас благоприятствует жизнедеятельности этих грызунов. Именно тут, в Мелозском районе Ворошиловград-

ской области, в 1948 г. впервые был создан байбачий заповедник — «Стрельцовская степь».

За 1958—1966 гг. запасы байбаков в Ворошиловградской области удвоились, достигнув около 20 тыс., а площадь, занятая стрельцовой популяцией, увеличилась примерно в 10 раз (Абеленцев, 1967, 1971). Сходная картина наблюдалась и в Харьковской области, где в 1960 г. только в Великобурлукском районе имелись отдельные разрозненные колонии, которые к 1966 г. сильно разрослись, а общая численность достигла 17 тыс. зверьков.

Наблюдения 1970—1974 гг. свидетельствовали о продолжающемся росте численности и расширении ареала байбака как в Харьковской и Ворошиловградской областях УССР, так и в прилегающих районах Воронежской и Ростовской областей (Сахно, 1972; Абеленцев, 1975). Таким образом, запасы байбака на Украине в последнее десятилетие снова увеличились более чем вдвое и достигли примерно 85 тыс. зверьков (см. рис.).

Помимо балок, залежей и сенокосов, поселения сурков распространялись на окраины лесополос, обочины дорог, посеvy люцерны и даже зерновых культур. Увеличилось число сообщений о вреде, наносимом сурками подсолнечнику, свекле, многолетним травам.

В Воронежской области к началу Отечественной войны отдельные колонии сохранились только в Каменной степи. В 1947 г. там насчитывалось еще около 1 тыс. сурков, в 1952 г. — не более 500 (Барабаш-Никифоров, Александров, 1953), а в 1966—1972 гг. — всего лишь 100 зверьков (Семаго, Рябов, 1973). Причины вымирания этой популяции заключались в малой площади пригодных угодий, близком соседстве лесной полосы и постоянном беспокойстве во время сенокосов.

Очевидно, длительное существование сурков на небольших участках целины, окруженных антропогенным ландшафтом, изменило их экологию. Зверьки стали шире использовать местообитания, казавшиеся малоприспособленными для их жизни. Изменилось также и их поведение: животные стали гораздо доверчивее к человеку. Возможно, в связи с этим в конце 60-х годов оставшиеся зверьки этой популяции начали расселяться и в 4 км на склоне Таловой балки образовали дочернее поселение.

Однако настоящая «экспансия» байбака происходит теперь в Волчанском, Купянском, Валуйском, Богучарском и Кантемировском районах Воронежской области, где еще много нераспаханной территории по склонам балок. Нет сомнения, что сурки проникли сюда из заповедной украинской «Стрельцовой степи». В Богучарском и Кантемировском районах, к югу от реки Богучарка сурки вновь стали обычными: в 1972 г. учтено до 1200 зверьков на площади 1200—1300 км² (Семаго, Рябов, 1973). Новые их местонахождения — до 50 жилых нор — обнаружены в Черемховском лесу у поселка Кантемировка (Мильков, Двуреченский, 1974).

Основные поселения сурков в Воронежской области расположены в полынно-злаковой степи по нераспаханным склонам балок с близким залеганием меловых пород. Сурчины (бутаны) здесь высотой до 1 м. Особый интерес представляют новые норы сурков в лесных полосах, среди посевов, по краю полевых дорог и даже на плотинах спущенных прудов. Отмечены случаи залегания байбака в спячку в стогах сена (Николаев, 1972).

Яркую картину современного заселения байбаком Богучарских степей, как она выглядит с самолета, рисуют Л. Семаго и Л. Рябов (1972). По их описанию, норы сурков видны по склонам балок, на ровной степи и в местах бывших хуторов, оставленных при укрупнении совхозов. «Был старинный хутор Хлебное с тремя десятками дворов... Давно ушли отсюда люди в большое село. От домов остались низкие квадратные холмики, каждым из которых теперь владеет семья сурков...». Некоторые зверьки поселились в полуразрушенных фундаментах и обвалившихся погребках, оказавшихся для них отличными убежищами. Надо заметить, что разнообразие рудеральной, разнообразно вегетирующей растительности обеспечивает здесь суркам хорошие кормовые условия. Зверьки заселили Кантемировские земли, соседние районы Ростовской области. Одиночки-мигранты проникают и на левобережье Дона. В скором времени может начаться заселение Калачевской возвышен-

НА РУССКОЙ РАВНИНЕ

В Ростовской области сурки обитают в Чертковском, Миллеровском и Кашарском районах. Как и в других местах, уцелевшие поселения приурочены к целинным участкам с расчлененным рельефом. Отмечены байбаки также на сильно выбитых скотом залежах-пастбищах. Численность байбака в Ростовской области госохотинспекция оценивает в несколько тысяч. Кое-где местные жители жалуются на вред, наносимый зверьками сельскому хозяйству. Там, где сурки вредят посевам, разрешен лицензионный отстрел ежегодно до сотни зверьков.

Южнее Дона, на восточном побережье Азовского моря, в 1949 и 1955 гг. были добыты одиночные байбаки (Харченко, Линоранский, 1967). Сохранились ли там сурковые поселения теперь — неизвестно.

Что касается Ульяновской области, то в настоящее время байбак обитает там в пяти южных районах (Шмит, Абрахина, 1970). Самое крупное поселение — около 500 зверьков на площади 740 га — находится на склонах горы Золотой в Старо-Кулаткинском районе. В 1976 г. там организован заказник площадью 11,2 тыс. га.

Байбаки живут на неудобных для сельского хозяйства землях с сильно потравленной степной растительностью. После запрета охоты их численность резко увеличилась. Ныне запасы превышают 30 тыс. особей, в основном в Старо-Кулаткинском (18 тыс.) и Радищевском (12 тыс.) районах. Использование ресурсов не налажено, в 1973—1976 гг. заготавливали всего по 200—800 шкурок.

В Чувашской и Башкирской АССР, несмотря на запрет охоты, к 50-м годам байбаки почти исчезли, а в Татарской АССР были известны 11 колоний, насчитывавших не более 1200 зверьков (Попов, 1960). В последнем десятилетии численность байбаков повсюду здесь возрастает, однако не так заметно, как в Ульяновской области. Одиночные поселения байбаков в Чувашской АССР сохранились только в Шихарзановском районе (не более 100 зверьков), а в Башкирской АССР — только в Туймазинском районе (не более 300 зверьков). Гораздо мно-

гочисленной эти животные в Бугульминском, Бавлинском, Лениногорском, Азнакаевском и Альмегельском районах Татарской АССР (всего около 3 тыс.). Их колонии расположены на склонах возвышенностей, оврагов или долин, покрытых полярно-злаковой степной растительностью, сильно угнетенной чрезмерным выпасом.

В Саратовской области поселения байбаков располагаются по Приволжской возвышенности, а на левобережье Волги — в отрогах Общего Сырта. Всего там учтено около 5 тыс. особей (Семихатова, 1968). Большая их часть (до 4 тыс.) обитает в Вольском, Хвалынском, Базарно-Карабулакском, Саратовском районах. По левобережью сурки сохранились в Озинском районе.

На характер распределения степных сурков и их биотопическую приуроченность огромное влияние оказывает хозяйственная деятельность человека. Места их обитания в настоящее время связаны с неудобными для сельскохозяйственного использования землями.

В 1976 г. в Саратовской области госохотинспекция учла более 5 тыс. байбаков: Вольский район — 1700, Хвалынский — 1500, Базарно-Карабулакский — 80, Саратовский — 700, Балтайский — 130 зверьков. По левобережью Волги подсчитано в Озинском районе — 1 тыс. и в Балаковском после реаклиматизации — 118 байбаков. С 1971 г. в области введен лицензионный отстрел сурков на основании учетов их численности в каждом районе.

Характеристика численности и современного биотопического размещения байбака на Русской равнине позволяет сделать несколько предварительных заключений. Это прежде всего — оптимальность условий для жизни на территориях с умеренным выпасом, а также повышение суммарной первичной продукции пастбищ в результате избирательного потребления сурками части этой продукции: стимуляция отавности, роющая деятельность, удобрение (Середнева, 1978). Это очень важно при обосновании экологической и хозяйственной целе-

ЗАПАСЫ СУРКОВ (в шт.)

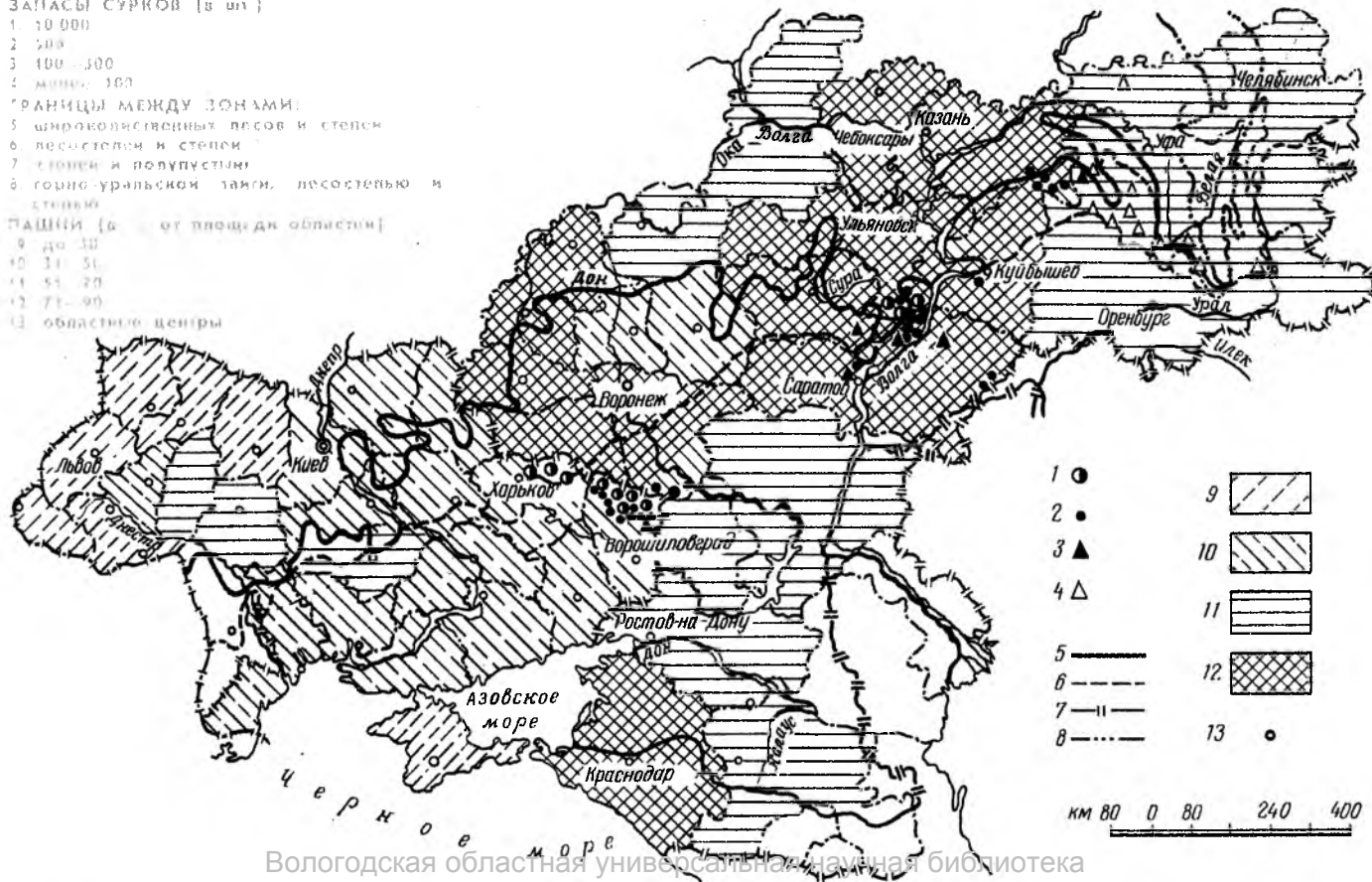
- 1 10 000
- 2 500
- 3 100—300
- 4 менее 100

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ЗОНАМИ:

- 5 широколиственный лесов и степей
- 6 лесостепей и степей
- 7 степей и полупустынь
- 8 граница уральской тайги, лесостепью и степью

ТАЩИ (в % от площади области)

- 9 до 30
- 10 31—50
- 11 51—70
- 12 71—90
- 13 областные центры



сообразности совместного обитания сурков и домашних животных для наиболее эффективного использования пастбищ.

Второе — это высокая жизненная стойкость байбака, сумевшего не только приспособиться к сильно измененным местообитаниям в условиях высокой плотности людского населения, но и освоить новые, не свойственные ему в прошлом биотопы — территорию покинутых человеком хуторов. Этот процесс адаптации современного байбака к антропогенному ландшафту активно идет и в другом направлении: отдельные популяции вида осваивают посевы многолетних трав, зерновых и технических культур, превращаясь кое-где даже во вредителей сельского хозяйства. Естественно, что успешный процесс адаптации байбака к новым условиям, выражающийся в повсеместном расширении ареала и росте численности, имеет в своей основе существенное изменение экологии (смена кормов, типов убежищ, активности) и поведения, в частности, приобретение большего доверия к человеку. Последнее, видимо, явилось следствием многолетней и почти повсеместной охраны этого вида.

Экология байбака на Русской равнине в период роста его численности изучалась недостаточно. Поэтому наши заключения предварительны. Весьма вероятно, что переуплотность исходных поселений, создавшаяся в 60-х годах благодаря действенной охране, и обеспечила начало расселения байбака*. Локальное размещение пригодных для обитания «неудобей» среди бескрайних полей юга Русской равнины и обусловило медленное, но постепенно нарастающее расселение байбака. Новые его колонии возникали часто на большом расстоянии от старых, что обеспечивало высокие средние показатели (до 10 км) ежегодного расширения ареала. Во вновь обживаемых колониях байбаки обычно находили пригодные для жизни старые норы и пастбища на выгонах разной степени вытравливания. При этом переселенцам приходилось приспосабливаться к новым кормовым и защитным условиям, соответственно изменяя свою экологию и поведение.

Ввиду сложившейся ситуации необходимы срочные меры по дальнейшей охране, реакклиматизации и рациональному использованию растущего поголовья сурков.

На Украине по инициативе Института зоологии АН УССР обсуждается вопрос о расширении заповедной территории «Стрельцовская степь» и о создании других филиалов Луганского заповедника. Целесообразна организация новых заказников в местах расселения байбаков. Зверьков для расселения (или для заготовки пушнины) следует отлавливать на посевах или рядом с ними, сокращая тем самым вред от грызунов сельскому хозяйству.

Естественно, что использование ресурсов байбаков не должно быть пущено на самотек. Следует организовать лицензионную их добычу специальными бригадами охотников под контролем охотоведов и обществ охраны природы. С самого начала работу по управлению численностью и эксплуатацию ресурсов байбаков следует поставить как научно-производственный опыт, в результате которого заготовительные и охотничьи организации должны получить научные обоснования для ведения охотничье-промыслового хозяйства по этому ценному виду. Основным исполнителем предлагаемого опыта по управлению ресурсами этого сурка на Украине, видимо, следует считать Луганский заповедник.

Среди подлежащих решению вопросов могут быть названы следующие: структура восстановленного ареала байбаков на Украине, последовательность реакклиматизационных мероприятий, организационные и экологические рекомендации по их расселению, оптимальные нормы изъятия при рациональной эксплуатации ресурсов, предложения по ведению промысла. Естественно, что в ходе научно-производственного опыта самое серьезное внимание должно быть уделено изучению экологии и поведения байбаков в различных условиях обитания, в том числе и в местах реакклиматизации.

Нет сомнения, что хорошо поставленный опыт по управлению ресурсами байбака на Украине обеспечит прочную научную основу для восстановления в республике ареала и ресурсов этого ценного пушного животного, позволит более полноценно использовать непригодные для посевов пастбищные угодья и снимет назревающие противоречия между байбаком и сельским хозяйством.

Успешное проведение запланированного опыта управления ресурсами байбаков на Украине будет иметь важное значение не только для республики, но также для РСФСР и Казахстана, где вопросам охраны и рациональной эксплуатации ресурсов сурков не уделяется до сих пор должного внимания.

* Запрет охоты на байбака был введен в большинстве областей европейской части СССР еще в 1930—1932 гг., но действенная охрана этого животного стала осуществляться лишь в начале 60-х гг.

ПИТАНИЕ МЕДВЕДЯ В БАЙКАЛЬСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Г. КОРОТАЕВ,
научный сотрудник заповедника

Фото автора

Природа заповедника, расположенного в горной системе Хамар-Дабана, сохраняет все его наиболее резкие природные контрасты. Хребет Хамар-Дабан высотой до 2—2,3 тыс. м разделяет заповедник на две совершенно разные части как по рельефу и климату, так и по растительному и животному миру.

Рельеф северной части характеризуется альпийскими формами с наличием цирков и каньонов. На климат большое влияние оказывает озеро Байкал. Здесь в год выпадает до 900 мм осадков, причем на вторую половину летнего периода приходится до 60%. Зимой глубина снега достигает 0,8—1 м. Растительность северного склона представлена в основном пихтовыми лесами с примесью кедра и ели, по долинам рек встречается тополь, диаметр некоторых стволов которого достигает 1,6 м. Под пологом леса поднимается пышная травяная растительность, которая к концу лета достигает высоты 2,5 м. Здесь всегда очень влажно, масса валежника. Почвенный слой на склонах — до 0,6 м, в долинах рек — до 1,2 м. В подгольцовье развиты высокотравные субальпийские луга, распространены заросли кедрового стланика.

Рельеф южного склона хребта Хамар-Дабан отличается более сглаженными формами, наличием, особенно в нижней части, открытых остепненных склонов, так называемых убунов, южной и юго-западной экспозиции. Здесь выпадает до 400 мм осадков, а в долине реки Темник — до 300 мм. Зимой глубина снега в верхней части горно-лесного пояса достигает 0,6 м, а в долине Темника — до 0,3 м. На крутых открытых местах, особенно в подгольцовье, снег сдувается ветром почти полностью. Здесь наблюдаются очень резкие колебания температур, почва в зимнее время сильно промерзает и выветривается, а в осенне-летнее — высыхает. Растительность южного склона в верхней части лесного пояса представлена темнохвойной, а в нижней — светлохвойной тайгой. В темнохвойной тайге доминирует кедр с примесью ели, под пологом леса распространены мхи и лишайники. Светлохвойная тайга представлена сосной и лиственницей. Под пологом леса богатый набор травянистых растений, среди которых преобладают бобовые и злаки.

Горы Малого Хамар-Дабана, расположенные южнее реки Темник (вне территории заповедника), более низкие, их вершины не поднимаются выше 1,4—1,8 тыс. м над уровнем моря. Все склоны южной и юго-западной экспозиции открыты и имеют травянистую растительность, близкую к степным формациям.



Медведь в высокогорной каменной тундре.

В связи со специфичностью климата травостой южных склонов Хамар-Дабана летом, особенно на убурах, быстро грубеет и осенью уходит под снег в сильно иссушенном состоянии. Северные же склоны с более влажным и мягким климатом отличаются зеленой и пышной травянистой растительностью, которую можно увидеть на проталинах сразу же после схода снежного покрова. Первыми появляются черемша, весенник сибирский, анемоны. Но растительная пища (первые травянистые растения и их корневища), истощенные кладовые бурундуков и редкие сохранившиеся кедровые шишки, упавшие в осенне-зимнее время под снег, в весеннее время являются для медведей лишь дополнением к животным кормам (см. табл.).

Основу весеннего питания медведя составляют животные корма, основная часть которых приходится на беспозвоночных, особенно черных муравьев и их личинок. Постоянно во время передвижения зверь переворачивает камни и выбирает там насекомых, которые весной еще недостаточно подвижны.

Из млекопитающих основную долю в медвежьем рационе составляют мышевидные. Интересно наблюдать, как при очередном переворачивании камня или же просто по ходу медведь вдруг начинает быстро и часто хлопать передними лапами по земле, стараясь поймать выскочившую из-под камня или из норки полевку.

Иногда удача сопутствует медведям, когда они находят павших животных. Чаще это бывают северные олени, отход у которых происходит в трудный зимний период в подгольцовье во время сильных ветров и схода снежных лавин; весной при вытаивании их находят медведи. Так, в 1976 г. в конце мая в подгольцовье были встречены два медведя, которые продолжительное время держались у туши северного оленя. От животного остались только кости ног, часть головы с рогами и остатки шкуры. Лежавшие кругом экскременты состояли из шерсти погибшего животного с примесью растительных остатков. Медведи были сытые, при приближении человека покинули место пиршества и неторопливо побежали. Один из них, отбежав немного, вернулся и, удостоверившись на более близком расстоянии (30—40 м), что перед ним действительно человек, снова убежал.

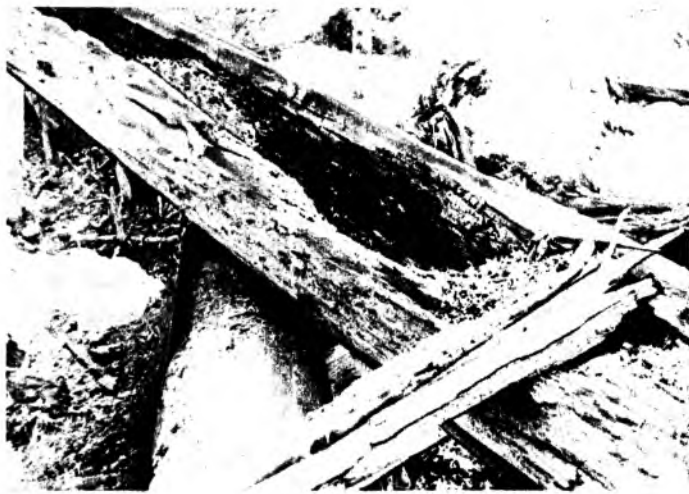
Отмечены редкие случаи хищничества медведей: за пять лет только четыре случая (один марал и три северных оленя).

К концу июня в верхнюю часть лесного пояса и в подгольцовье, где концентрируется основная масса медведей, приходит настоящая весна. Здесь все выше поднимается травянистая растительность, все разнообразнее становится набор растений в питании медведей: съедать горная, копеечник, астрагал, золотая розга, герань белоцветковая, володушка, левзея; реже — побegi черники, почки карликовой ивы, родиола розовая, чемерица и другие. С этого времени растительная пища начинает преобладать над животной.

К середине июня травостой поднимается высотой до 0,4 м. Бросается в глаза, что в это время медведи часто скусывают соцветия бадана. Это, вероятно, объясняется тем, что потребление большого количества молодой травянистой растительности действует послабляюще на кишечник и, следовательно, дубящее действие бадана благоприятствует пищеварению. По мере созревания и перерастания растений, когда они становятся грубыми, часть из них выпадает из медвежьего ра-

ПИТАНИЕ МЕДВЕДЯ

Виды кормов	Поедаемость по сезонам						
	весна		лето			осень	
	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь
Растительные корма в том числе: травянистые растения ягоды кедровые орехи	+	+	++	++	++	++	++
Животные корма в том числе: беспозвоночные млекопитающие в том числе: падала	++	++	+	+	+	+	+
Примечание. ++ — основной вид корма; + — дополнительный вид корма; — — случайный вид корма.							



Черные муравьи — основной корм медведей ранней весной.
Фото автора

В начале июля растительность в подгольцовье начинает грубеть и выгорать. Медведи спускаются ниже — в верхнюю и частично среднюю и нижнюю части лесных поясов, где травостой под пологом леса по ключам и болотистым лужайкам сочный, густой и высотой уже до 1,5 м. Основные кормовые растения в этот период представлены зонтичными, из которых наиболее охотно и в большом количестве поедается борщевик.

В конце июля начинает поспевать красная и черная смородина, в начале августа — черника, а во второй декаде — малина. Площади, занятые ягодниками, широко представлены в заповеднике и потому различные ягоды имеют большое значение в питании медведя в летне-осенний период. Если малина быстро отходит, то черная смородина держится до конца сентября и служит хорошим кормом даже осенью. В это время ягодники черной смородины, широко представленные по реке Переемой и в верховьях рек Мишихи и Выдриной, часто посещаются медведями и кругом бывает все ими истоптано.

С середины августа начинают поспевать кедровые орехи. Вначале, когда кедровые шишки еще зеленоватые и крепко сидят на ветках, медведи часто залезают на молодые кедровые и вместе с шишками обламывают их вершины. Поспевая, кедровые шишки падают вниз от порывов ветра или же их роняют при потреблении другие мелкие животные. Медведи бродят вокруг кедров, подбирают упавшие шишки, по возможности шелушат их и стараются съесть только чистый орех.

Большое значение в осеннем накоплении жира медведем имеет раскапывание нор бурундуков с кладовыми кедровых орехов. Такое добывание корма имеет столь массовый характер, что в кедровниках на одном гектаре можно насчитать до 10—15 вырытых кладовых бурундуков. При отыскании кладовых первый сигнал подает сам бурундук, а камеру, где лежат орехи, медведь находит по запаху. Такая специализация по добыванию корма вполне себя оправдывает. В массовом количестве бурундуки заготавливают на зиму отборные кедровые орехи и стаскивают их к себе в нору. Медведю не представляет большого труда вырыть с глубины 0,5—0,7 м такую кладовую с 3—4 кг кедрового ореха. Особенно большое значение такой способ питания имеет в неурожайные или малоурожайные годы, так как бурундуки в любом случае разыскивают и стаскивают себе запасы на зиму, как бы концентрируя рассеянный корм.

В заключение можно сказать, что в питании медведя Байкальского заповедника преобладающее значение имеют растительные корма, но, несмотря на обилие и постоянство кормовой базы, явно заметного роста его численности не происходит. Очевидно, фактором, влияющим на регуляцию численности этого вида, является малое количество мест, пригодных для устройства берлог на северном склоне Хамар-Дабана. Происходит постоянная осенняя откочевка молодых особей в окружающие заповедник уголья, особенно в прилегающие с юго-восточной, южной и юго-западной сторон, где ведется охота и регулярно изымается часть животных.

Это лишний раз свидетельствует о том, что территория Байкальского заповедника охватывает неполный комплекс тех уголгий, которые нужны для того, чтобы животные, ведущие подвижный образ жизни по сезонам года, особенно медведи и копытные, могли спокойно существовать круглый год.

Н.К.ВЕРЕЩАГИН

(К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Николай Кузьмич родился 21 ноября 1908 г. в деревне Пертовка, что стояла до образования Рыбинского моря на Шексне, километрах в 20 ниже Череповца.

В 1925 г. он поступил в Московский зоотехнический институт и в 1927 г. совершил свою первую большую поездку в Приморье для изучения хозяйства пятнистых оленей на полуострове Гамов мыс, где ему была доверена пантовка. Вскоре в журнале «Охотник» (1929) появилась его первая статья об охоте на барсов.

Оканчивая институт в 1929 г., Н. К. Верещагин выполнил дипломную работу по исследованию шерсти кроссбредных овец, задумав в дальнейшем составить Атлас по микроскопическому строению меха пушных зверей СССР. После института он работал стажером в Лосиноостровской лаборатории профессора Б. М. Житкова, а позднее заведовал первыми опытными фермами ондатры и нутрии в подмосковных совхозах. Вопросы экологии экзотических пушных зверей — ондатры и нутрии, в связи с опытами их акклиматизации привлекали внимание молодого ученого. После произведенного им выпуска ондатры в 1929 г. в пойме речки Демьянки на Тобольском Севере он совершает ряд больших поездок, обследуя тростниковые массивы в Средней Азии, Предкавказье и Закавказье в поисках мест для вольного разведения нутрии, и организует опытные выпуски этого зверька в Туркмении, Азербайджане, Армении и Грузии.

Будучи страстным охотником и много охотясь на горных копытных на Кавказе, в Карпатах, на Тянь-Шане, на кабанов и фазанов — в камышах Сырдарьи и Амударьи, Куры, Аракса, в джунглях Талыша и южного Приморья, Николай Кузьмич всегда использовал добытый материал для пополнения коллекций музеев и научных записей.

Во время Великой Отечественной войны Н. К. Верещагин был мобилизован как зоолог и работал начальником противочумных и противотуляремийных экспедиций на границе с Ираном для обеспечения важной в те годы автодороги Басра — Астара.

После войны он публикует работы по зимовкам водоплавающих птиц в Закавказье, по промысловым животным Кавказа и по разведению нутрии. В тяжелые для заповедников годы он одним из первых подал голос в их защиту.

В дальнейшем Николай Кузьмич все более интересуется вопросами истории фауны СССР, изучая уникальные местонахождения остатков животных ледниковых и межледниковых эпох в асфальтах Бинагадов близ Баку, в ряде пещер Кавказа, Крыма, Урала и на Русской равнине. В 1954 г. ученый завершает большой труд по истории фауны млекопитающих Кавказа, за который ему была присуждена степень доктора биологических наук, а затем и первая премия Московского общества испытателей природы.

Н. К. Верещагин сделал ряд замечательных зоогеографических и археологических открытий. Для Кавказа он впервые

УДК 639. 111. 14

НАШЕСТВИЕ КАБАНОВ

Заселение кабанов уголгий крупных охотничьих хозяйств центральных областей РСФСР проводили с 30-х годов текущего столетия. К 1977 г. было расселено свыше 4 тыс. зверей. Выпуски проводили преимущественно после 1967 г. До начала 60-х годов интродукция кабанов имела переменный успех даже при организации подкормки. Численность поселенцев резко сокращалась после многоснежных зим. В последующие годы работы по расселению кабанов совпали с мощным процессом естественного расширения ареала этого вида. Одновременно произошло быстрое нарастание численности зверей и в искусственно созданных очагах. Это предопределило более широкое движение кабанов за пределы прежнего ареала. В результате граница ареала продвинулась к верховьям Северной Двины и в леса Вятско-Камского междуречья.

В 1978 г. звери зарегистрированы в верхнекамской тайге. Это

УЛУЧШИТЬ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ

А. КОЛОСОВ,

заведующий кафедрой зоологии ВСХИЗО, доктор биологических наук

В. ПАВЛЮЧЕНКО,

доцент

Решения XXV съезда КПСС ставят перед охотоведами очень важные задачи по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов.

В июне 1978 г. во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования был проведен научно-методический семинар по специализации «Охотоведение», в котором принимали участие ведущие преподаватели ВСХИЗО, Кировского и Иркутского сельхозинститутов, а также представители других организаций.

Следует отметить, что такой семинар проведен впервые. На нем было обсуждено 23 доклада.

В докладе заведующего кафедрой зоологии ВСХИЗО профессора А. М. Колосова говорилось о современных проблемах высшего образования в области охотоведения и даны предложения по ликвидации имеющихся в этом направлении недостатков.

Интересные доклады сделали декан Иркутского СХИ доцент Н. В. Свиридов и декан Кировского СХИ доцент В. Н. Дерягин, а также заведующий кафедрой физиологии животных ВСХИЗО профессор А. Ф. Орлов. Был обсужден новый

учебный план по специализации «Охотоведение». Выступал представитель Иркутского СХИ доцент О. В. Жаров. Он акцентировал внимание присутствующих на ряде недостатков плана. Интересным был доклад доцента кафедры анатомии ВСХИЗО Ю. А. Великовской, в котором она обратила внимание присутствующих на особенности преподавания курса анатомии для охотovedов. А. И. Колыватова, доцент Кировского СХИ, изложила ряд вопросов организации учебного процесса по зоологии. Очень интересным был доклад доцента Кировского СХИ А. П. Никульцева по преподаванию курса техники охотничьего промысла с учетом особенностей методики.

На семинаре был принят ряд рекомендаций, необходимых для организации учебного процесса биологов-охотovedов.

Собравшиеся считают необходимым организовать центральный научно-методический Совет по высшему образованию специализации «Охотоведение», в который включить профессоров и преподавателей ВСХИЗО, Иркутского и Кировского СХИ. Необходимо дальнейшее совершенствование учебных планов по специализации «Охотоведение»-2019.

При разработке новых вариантов учеб-

ного плана надо усилить идейное воспитание студенчества, повысить уровень преподавания общественных наук. Настало время пересмотреть перечень основных дисциплин и значительно усилить подготовку специалистов по вопросам экономики, организации и управления охотничьим хозяйством. Участники семинара признали неудовлетворительной обеспеченность учебными программами специальных курсов. Главное управление высшего и среднего сельскохозяйственного образования МСХ СССР должно организовать срочное составление, утверждение и издание учебных программ по всем дисциплинам этой специализации.

Материальная база и материально-техническое обеспечение специальных кафедр и факультетов, выпускающих биологов-охотovedов, находятся на низком уровне. Главное управление высшего и среднего сельскохозяйственного образования МСХ СССР должно решить этот вопрос. Главприрода МСХ СССР, Главохота РСФСР и Главпушнина Центрального управления должны согласовать план распределения охотovedов на места работы. До сих пор при распределении выпускников этих факультетов институты испытывают большие трудности.

В 1980 г. в связи с 50-летием высшего образования по специализации «Охотоведение» намечено организовать юбилейный научно-методический семинар с приглашением не менее 100 участников из профессорско-преподавательского состава, а также ведущих ученых и специалистов-практиков охотничьего хозяйства.

СТУДЕНЬ И ЗАЛИВНОЕ ИЗ ЛОСЯ

А. ПОКЛАД,

старший преподаватель Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова

Для приготовления студня и заливного из лося используют его губы и другие части головы, а также ноги. От головы прежде всего надо отрезать губы и уши, опалить их на неопляющем пламени, очистить, промыть и разрезать на части. Затем из головы удалить язык, который следует вымочить в воде и, не вынимая из воды, удалить с него пленку. Голову опалить, положить на час в посуду с холодной водой, затем очистить кожу ножом, разрубить голову на части и промыть.

Ноги вместе с копытами опалить (или ошпарить), соскоблить шерсть ножом и сбить копыта. Затем промыть, нарубить на части и положить на несколько часов в холодную воду для удаления неприятного запаха.

Чтобы приготовить 1 кг студня, нужно взять 1 кг голяя, то есть губы, язык, уши, голову, ноги. Очищенное, нарубленное и тщательно промытое в холодной воде голье положить в кастрюлю и залить холодной водой из расчета 2 л на 1 кг голяя. Поставить на сильный огонь и до момента закипания воды удалить образующуюся пену. Продолжать варку при слабом нагревании в течение 4—5 час, периодически удаляя пену и жир и доливая горячую воду (но

не кипятя). Соли положить из расчета 1 чайная ложка на 1 кг студня.

Когда мякоть мяса и хрящи будут легко отделяться от костей, сварившееся голье вынуть из бульона шумовкой на противень и, несколько охладив, отделить от костей мясо. Кости положить обратно в бульон и варить их еще около двух часов. За час до окончания варки добавить очищенные, тщательно промытые и нарезанные кусочками овощи: морковь, корень петрушки и сельдерея, лук-порей из расчета около 100 г овощей на 1 кг студня. Под конец варки добавить несколько горошин черного перца, два лавровых листа, ложку уксуса.

Для того чтобы выяснить, достаточно ли варился бульон, надо взять его немного в столовую ложку и положить в холодильник. Если через 5 мин бульон превратится в плотное желе, то бульон готов. Теперь бульон процедить через сито.

Мясо вместе с овощами нарубить или нарезать мелкими кусочками или пропустить через мясорубку. Соединить измельченное мясо с бульоном, добавить растертое с солью два зубчика чеснока и, периодически помешивая, прокипятить массу 2—3 мин. Попробовать вкус студня. Охлажденный студень

разлить в глубокие противни или в формы, следя за равномерностью распределения жидкой и плотной части, и поставить в холодильник для застывания.

Перед подачей на стол студень украсить зеленью, салатом. На гарнир можно подать огурцы, помидоры, винегрет, различные овощные салаты. К студню отдельно в соуснике подают хрен с уксусом или со сметаной, майонез или столовую горчицу.

Способ приготовления заливного в основном такой же, как и студня, но бульон для заливного нужно сварить прозрачным. Для заливного можно использовать губы лося, которые после медленной варки дают прозрачный и хорошо застывающий бульон. В этом случае не требуется проводить трудоемкий прием осветления бульона и не нужно добавлять желатина для крепости желе. Процеживать бульон для заливного надо не через сито, а через предварительно намоченную в теплой воде и отжатую новую хлопчатобумажную ткань. Соотношение продуктов в основном такое же, как и для студня, но воды надо взять поменьше (1,5 л на 1 кг желе) и не класть чеснока:

Бульоном, полученным от варки губ лося, можно залить ломтики отварного языка, украсив их зеленью, отварной морковью, кружочками лимона и кусочками отварных мозгов. Остужать заливное в холодильнике надо в два приема: первый раз налить мало бульона, чтобы при застывании укрепились украшения на ломтиках языка или мяса, а второй раз залить полностью.

Гарнир и соусы подавать такие же, как и для студня.

КАНДАЛАКШСКИЙ ЗАЛИВ

В. БИАНКИ,
старший научный сотрудник Кандалакшского государственного заповедника,
кандидат биологических наук



Кандалакшский залив — место массового гнездования обычных гаг, куликов-сорок, чаек, крачек и линьки гогаей. По Лоции Белого моря (1957 г.) протяженность залива с юго-востока на северо-запад составляет 100 миль, то есть 180 км. Его внешняя часть восточнее линии, соединяющей мысы Турий и Шарапов, мало отличается от прилегающей части Белого моря. Глубины тут значительны, побережья открыты и приглубы, условия для обитания птиц мало пригодны.

Северо-западнее мыса Шарапова Карельский берег на всем протяжении вплоть до г. Кандалакши сильно изрезан. Вдоль него тянутся сотни островов и большие площади мелководий. Приливно-отливные течения, дважды в сутки меняющие уровень воды на 1,7—2,4 м, во многих проливах создают благоприятные условия для массового развития беспозвоночных животных — различных моллюсков, ракообразных, червей и других. На мелководьях колышутся по течению многометровые слоевища бурой водоросли ламинарии, глубже растут багрянки — красные водоросли. Здесь же, в сублиторали и на южном горизонте литорали — обсыхающей в отлив части морского дна, — обитают мидии. Этот двусторчатый моллюск входит в рацион большинства уток, чаек и куликов, а для гаги служит основным кормом. Там, где течения быстрее, больше кислорода и микроскопической пищи, образуются огромные скопления мидий — мидиевые банки.

Морские волны проникают в глубину шхер, дробятся и мельчают. Только по продольному глубоководному желобу, сдвинутому к северному, Кандалакшскому, берегу залива, волны достигают заповедного Северного архипелага — наиболее богатой птицами части залива. В желобе глубины нередко достигают 50—60 м, а местами превышают 100 м.

Слабое волнение и обилие пищи благоприятствуют обитанию летом в заливе многих птиц, связанных с морем. На зиму залив покрывается льдом. В зависимости от суровости зимы ледовый покров бывает сплошным или с прорехами полынью в проливах с быстрым течением. Постоянное подмывание снизу делает лед очень коварным. Даже идя по своей недавней лыжне, можно провалиться в воду.

Кандалакшский залив — царство обычной гаги. Количество гнездящихся гаг более чем в десять раз превышает

здесь число всех видов уток вместе взятых. В конце мая — начале июня острова Северного архипелага окаймлены возбужденными птицами. Белоспинные селезни гаг контрастируют с темной водой — птицы невольно бросаются в глаза. В тихую погоду над морем далеко разносятся их страстные крики.

Пятьдесят-шестьдесят лет назад численность гаг в Кандалакшском заливе была настолько мала, что встал вопрос о необходимости охранных мер. В 1932 г. часть Кандалакшских шхер, наиболее удаленную от населенных пунктов, заповедали и передали НИИ охотничьего хозяйства Карелии. В 1939 г. заповедный архипелаг был переведен в ранг всеозюного. Но Великая Отечественная война задержала организацию научной работы еще на много лет. Охрана же заповедных островов осуществлялась и в суровую военную пору.

В середине тридцатых и сороковых годов в заповеднике насчитывали около 500—600 гнезд гаги. Во второй половине сороковых годов началось увеличение числа гнезд и к 1956 г. их было 3 тыс. Затем наступил двенадцатилетний неблагоприятный период, когда численность гаг держалась на уровне около 2 тыс. пар. С 1969 г. начался новый интенсивный рост численности птиц и в 1977 г. на заповедных островах Кандалакшского залива было учтено 8,4 тыс., а всего в заливе — около 9,5 тыс. гнезд, то есть более 19 тыс. взрослых птиц.

Кандалакшский заповедник включает в себя небольшой участок побережья материка, более 500 островов с акваторией между ними, всего около 52 тыс. га. После заповедания в 1977 г. значительной площади водной поверхности между островами, полностью Порьей губы и губы «Бабые море» у о. Великого Кандалакшского заповедник стал первым в нашей стране морским заповедником. Здесь охраняются все главные места обитания водоплавающих и морских птиц от г. Кандалакши на севере до Кемь-лудского архипелага и Турьего мыса на юге. Большинство заповеданной площади лежит вдоль Карельского берега. Только два архипелага — у д. Лувеньги и в Порьей губе — находятся у противоположного, Кандалакшского берега Кольского полуострова.

Южнее островов Кемь-луды, между губой Чупой и мысом Шараповым, располагается Керетский государственный заказник, включающий в себя значитель-

ную часть Керетского архипелага и часть Кандалакшского залива, охраняемую как место обитания водоплавающих птиц международного значения (проект МАР). Общая площадь охраняемой акватории составляет 208 тыс. га. Следует упомянуть, что охота на море в Мурманской области запрещена с 1957 г.

На островах Кандалакшского залива гнездится всего около 33—35 тыс. водоплавающих и прибрежных птиц (см. таблицу). Больше половины их — обычные гаги, у которых летом появляется на свет свыше 35 тыс. птенцов. Значительная часть их становится добычей серебристых чаек, гибнет от гельминтозов и других причин. Но все же количество молодых птиц, достигших половозрелости и приступивших к гнездованию в двухгодичном возрасте, не только покрывает гибель взрослых птиц, но и увеличивает число их на 5—10% ежегодно.

ЧИСЛЕННОСТЬ ПТИЦ, ГНЕЗДЯЩИХСЯ НА ОСТРОВАХ КАНДАЛАКШСКОГО ЗАЛИВА

Вид	Количество особей
Обыкновенная гага	19 000
Другие виды уток	800—700
Кулик-сорока	1200—1400
Камнешарка	500—800
Другие виды куликов	Десятки
Большая морская чайка	Десятки
Серебристая чайка	2800—3000
Сизая чайка	4800—5000
Полярная крачка	3800—4000
Атлантический чистик	700—1000
Гагарка	Десятки
Всего	33 000—35 000

Гнездовой период начинается у морских птиц в середине мая (в ранние весны — в первой половине мая) — первой половине июня. Первыми начинают откладывать яйца серебристые чайки, обыкновенные гаги, гогаи и краквы, последними — турпан и синьга.

Хищников в Кандалакшском заливе немного. Редкостные во многих местах орланы-белохвосты здесь обычны. На берегах материка и на островах можно найти около десятка их гнезд. Одни из них используются для выведения птенцов, другие, хоть и недавно построены, пустуют. Они располагаются на вершинах многовековых сосен, представляя собой коллидные сооружения из сосно-

вых сучьев до 2 м в диаметре и 3 м высотой. Птенцы вылупляются около 1 июня, а к середине августа подрастают и покидают родное гнездо. Недалеко от моря в лесу можно найти гнездо скопы. За последние 20 лет этот хищник стал редкостью. В лесу на насиживающих яйца гаг и турпанов нередко нападают ястреба-тетеревятники.

Если на острове останется на лето лисица, она может уничтожить все гнезда гаг. Страдают от лисиц и взрослые птицы. При отсутствии обычных кормов лисица может перейти и на морскую диету, поедая в отлив бокоплавов и другую живность.

Хищничают и всеядные чайки — серебристая и большая морская. Рыбных кормов им явно не хватает, мышевидные грызуны бывают доступны очень редко, а гагачьи выводки плавают повсюду. За их счет чайки и удовлетворяют свою потребность в белковой пище. Достается также птенцам гоголя, турпана, длинноногого крохалея. Не редкость, когда за несколько часов от только что спустившего на воду выводка не остается ни одного птенца. Не помогает ни ныряние, ни активная защита утки, особенно если чайки нападают парой. Большая же морская чайка иногда ловит даже линяющих селезней гоголя. Утопит, держа своим мощным клювом, вытащит на сушу и, разорвав кожу, поедает внутренности и мышцы.

Используя богатые кормами мелководья, в Кандалакшском заливе линяет значительное число уток. Уже в конце мая у заповедных островов появляются первые прилетевшие на линьку гоголи и большие крохали. Во второй половине июня у них начинается интенсивная линька мелкого контурного пера. В июле большинство самцов этих видов меняет маховые перья. В конце июля — августе происходит линька маховых у самок гоголей и больших крохалей, а также у самцов обыкновенных гаг. В сентябре линяют и самки гаг.

Количество линяющих в Кандалакшском заливе обыкновенных гаг опреде-

ляется числом гнездящихся самок, держащихся здесь летом, неполовозрелых годовалых птиц и небольшим числом селезней. Общее количество их — 10—12 тыс. Столько же тут линяет гоголей. Турпанов и больших крохалей бывает на линьке значительно меньше: несколько сот — тысяча птиц.

Линные гоголи предпочтительно держатся у заветренных мелководий в районе Северного архипелага. Обыкновенные гаги, турпаны и большие крохали в большем числе встречаются на открытом зеркале залива над небольшими глубинами. На островных озерах и у побережий материка линяют речные утки — кряквы, чирки-свистунки, свиязи и шилохвосты. Большинство селезней меняет маховые перья в конце июля; самки в первые две декады августа. Общее число линяющих речных и нырковых уток без сеголеток составляет сейчас в Кандалакшском заливе около 26 тыс.

Кандалакшский залив лежит в стороне от мест пролета основной массы водоплавающих и прибрежных птиц, гнездящихся в тундрах и лесотундрах Восточной Европы. На заповедных островах во второй половине мая останавливается по несколько тысяч скандинавских песочников, меньше чернозобиков, отдельные стайки и особи других куликов. В проливах между островами кормятся стаи синьги и турпанов по несколько десятков птиц. Остальные виды останавливаются здесь весной в еще меньшем количестве.

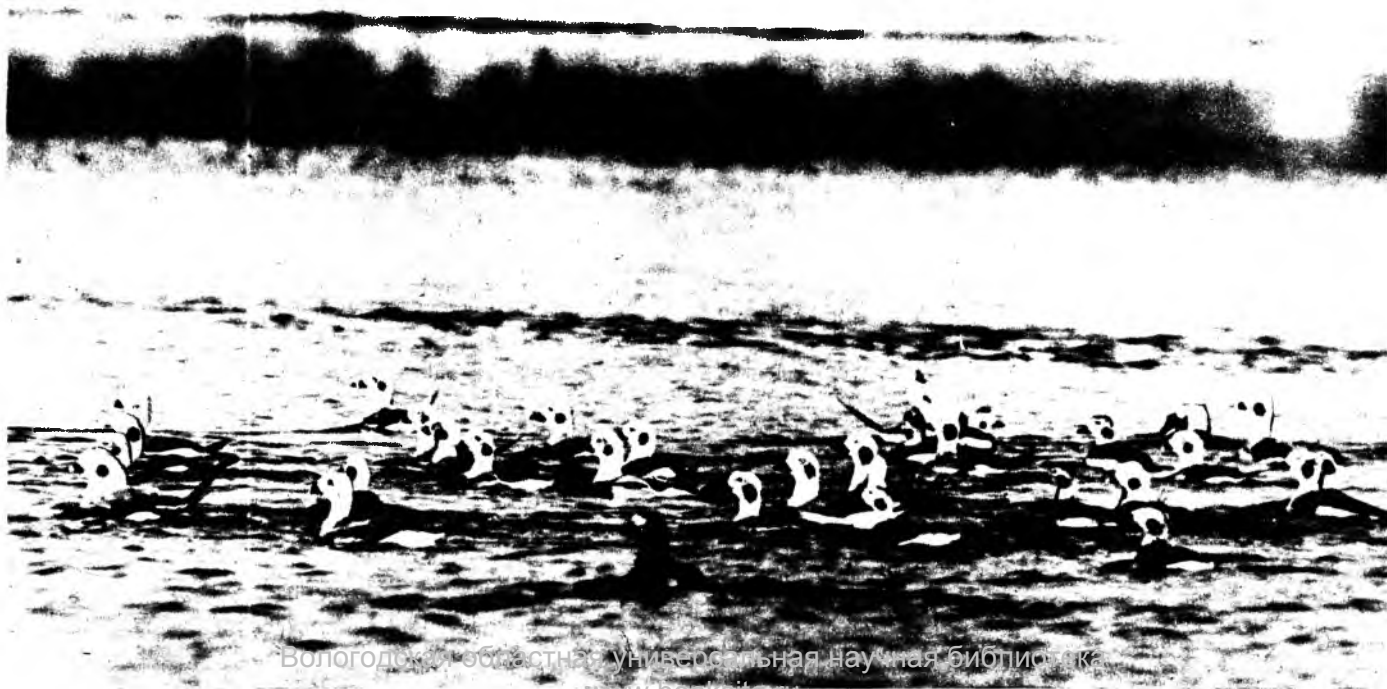
В апреле, еще подо льдом, мечет икру мелкая беломорская сельдь, в июне — трехглая колюшка. В мае, когда расходуется лед, у Северного архипелага часто собираются тюлени — гренландские, нерпы, морские зайцы. В некоторые весны они тысячами нежатся на ноздреватом тающем льду. В конце лета и осенью в Кандалакшском заливе кормятся сельдью зубатые киты-белухи. Многие морские птицы поедают колюшку. Для полярной же крачки она служит главным видом корма.

Во второй половине августа — в сентябре на маленьких безлесных островах — лудах останавливаются гуси-гуменники. Они вместе с чайками, средними кроншнепами и серыми воронами «убирают» урожай ягод воронки. В начале октября на мелководьях около о. Великого раньше собирались стаи лебедей-кликунов по сотне птиц и больше. Но после гибели зарослей морской травы зостеры — основного местного корма лебедей — их число резко уменьшилось. Восстановление же зостеры идет очень медленно.

Кандалакшский залив — транспортная магистраль судов, направляющихся из Кандалакшского морского торгового порта через внутренние каналы и реки в глубь материка. Суда различных местных организаций и около 10 тыс. быстрходных катеров, тихоходных деревянных и весельных лодок бороздит акваторию залива. Много их около г. Кандалакши и поселков Лесозаводского, Умбы, Чупы. Все эти суда сильно загрязняют залив. Большое беспокойство вызывает и загрязнение залива сточными водами Кандалакшской городской канализации. Городские очистные сооружения все еще только проектируются. Очистные сооружения, имеющиеся на предприятиях, не обеспечивают должной очистки сточных вод. Происходит постоянный прямой сброс стоков в залив. Особенно же вредны одновременные сбросы нефтепродуктов, время от времени производимые некоторыми хозяйственниками. Нефтепродукты являются основным злом заповедного Кандалакшского залива. Для действенной охраны этого водоема международного значения и первого в СССР морского заповедника надо срочно найти и осуществить способы прекращения загрязнения Кандалакшского залива.

1. Нерпа на берегу залива.
2. Стайка морянок. Их в заливе не часто встретишь.

Фото А. ПУДОВА



ОКРАС РУССКОЙ

И. СОЛОВЬЕВ

Фото А. ТОЛМАЧЕВА

К вопросу об окрасе псовины современной русской псовой борзой меня заставил обратиться вышедший на русском языке в 1976 г. в Праге «Атлас пород собак» И. Неймана и И. Новотны. Эта книга, бесспорно полезная и нужная, знакомит русского читателя с международными стандартами, принятыми Всемирной кинологической федерацией. Но стандарт русской псовой борзой, опубликованный в этом издании, довольно резко отличается от стандарта, которым пользуются у нас в стране, а также не совсем идентичен со стандартами породы, принятыми некоторыми другими странами, в том числе Англией и США, не вошедшими в кинологическую федерацию, но где поголовье русской псовой борзой весьма многочисленно. Такой разницей в оценках статей борзых отрицательно влияет на судьбу нашей отечественной породы во всем мире.

Одной из основных и постоянных причин возникающих недоразумений и споров о достоинствах и недостатках тех или иных собак является вопрос об их окрасе. Полемика на эту тему, как у нас в стране, так и за рубежом, ведется уже на протяжении доброй сотни лет. Дело в том, что если международные стандарты других пород борзообразных собак в этом отношении весьма терпимы и снисходительны, и для грейхаундов, уиппетов и афганцев допускаются все встречающиеся среди этих пород окрасы, то по отношению к русской псовой борзой существует удивительное исключение. В «Атласе пород собак» в пункте об окрасе русской псовой борзой сказано следующее: «Больше всего ценятся следующие окрасы: совершенно белый, белый с желтыми, оранжевыми, красными, тигровыми и серыми пятнами. В этих цветах встречаются одноцветные особи. Цветные отметины не должны слишком отчетливо отделяться от белого фона. Окрас белый только с черными пятнами или совсем черный нежелателен. Черный окрас с подпалинами или вперемешку с белым цветом считается серьезным пороком». Что же можно сказать по поводу трактовки этого вопроса? Лично мне сразу бросается в глаза начало описания окрасов: «Больше всего ценятся...», а также окончательный вывод: «... считается серьезным пороком». Подобный подход явно перенят авторами Международного стандарта 1924 г. — А. Болдаревым и графами Б. Шереметьевым и Д. Шереметьевым от их сановитых предков, обладателей «фамильных пород» борзых.

Прежде чем начать разговор о «ценности» и «пороках» определенных окрасов, следует, хотя бы вкратце, осветить происхождение современных русских псовых борзых.

Формирование породы древней псовой борзой началось в XVI веке, когда под Костромой и Ярославль после покорения Казанского и Астраханского ханств по указу Ивана IV была переселена непокорная татарская знать, приведшая за собой псовые охоты, состоявшие из восточных борзых. Русские феодалы, перенявшие у своих новых соседей форму псовой охоты с борзыми, вскоре поняли, что отсутствие приволья степных просторов и более суровые климатические условия неблагоприятны для восточных борзых и начали выводить новую породу собак, обладающую теплой псовиной, исключительной резвостью и броском для работы накоротке. Для этой цели пошли в ход или лайки, или лошие собаки — крупные лайкообразные псы северо-восточной части Европейской Руси, которых использовали в ту пору не только для выслеживания зверя, но и для его травли. Затем, во времена польского нашествия — начало XVII века, к уже сложившемуся типу древних русских псовых борзых наверняка приливалась кровь польских хартов, в свою очередь полученных от сложной метизации английских грейхаундов, крымских восточных борзых и русских псовых. А еще через сотню лет, когда международные связи нашей страны вывели ее из изоляции, а охота с борзыми стала модным и почитаемым развлечением, то есть начиная с тридцатых годов XVIII века, многочисленные опыты по прилитию крови иноплеменных борзых собак велись уже систематически. Из весьма достоверных документов известно, что в создании современной породы участвовали курляндские клоки, ирландские вельфаунды, английские грейхаунды, а несколько позднее, когда наступила необходимость вернуть русскую псовую в степные районы юга России (начало XIX века), к ней целенаправленно подливалась кровь



И в модных окрасах встречаются подобные особи.

восточных борзых, в основном горской, и в значительно меньшей степени — крымской.

Сведения об окрасах древней псовой борзой допетровской эпохи отсутствуют. Это произошло, вероятнее всего, по той причине, что наши практические предки в ту далекую пору не придавали этому большого значения, считая, что «ценность» борзых состояла не в их окрасе, а в способности ловить зверя. Вероятно, по этой же причине первые данные об окрасах русских псовых борзых появились только в 1733 г. В них описывался состав собак императорской охоты, содержавшейся в Измайловском зверинце. Там на равных правах находились половые, красно-половые, серые, чубарые, черные и чисто-белые особи. В конце XVIII века наступил период увлечения подбором свор и даже охот по окрасам. Нам известно об этом из письма графа Панина своему приятелю, где он сетует на следующее: «Два года уже стараюсь собрать порядочную свору серых борзых, но имею к весне только трех кобелей сей шерсти». Представляя возможность этого русского аристократа и сопоставляя их с полученным результатом, можно с уверенностью сделать вывод, что данный окрас в те времена не превалировал над другими. Через два десятка лет, в самом начале XIX века, в период расцвета «фамильных охот», В. Левшин писал в своих охотничьих справочниках о том, что в эти годы были узаконены белые, половые, красные, муругие с мазуриной, черные, серые, бурматные и губарые окрасы псовины. Таким образом споры о законности определенных окрасов появились значительно позднее. В объяснительной записке к «Международному стандарту» 1924 г. А. Болдарев признавал следующее: «Не надо забывать, что в середине XIX века «приличие» требовало, чтобы собаки известной охоты возможно резко отличались от собак других охот так, чтобы даже малоопытный глаз мог определить принадлежность собак к данной псарне». Благодаря этому высказыванию становится ясно, что подобное увлечение владельцев «фамильных пород» и привело эти самые «породы» к разнотипности не только по окрасам, но и по некоторым другим статьям.

ПСОВОЙ БОРЗОЙ

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

ния поголовья борзых в России тенденция ведения «фамильных пород» еще сохранилась. Именно по этой причине хозяин Першинской охоты великий князь Николай Николаевич сперва решил составить ее из серых и серо-пегих собак, но по советам руководителя борзой части этой охоты Д. Вальцева он отказался от своей первоначальной идеи и в качестве племенных производителей в Першине стали использовать собак самых различных окрасов вплоть до немодного черного.

В какой-то мере понятию «ценности» и «порочности» определенных окрасов мы, к сожалению, обязаны блестящему русскому кинологу Л. Сабанееву. Именно ему принадлежат строки: «... типичными окрасами всех псовых почти единогласно считаются серый и половой со всеми их оттенками до чисто-белого и рыжего, включая, так называемый, голубой и бурматный, а также пегие от этих мастей. Преобладание этих окрасов служит одним из веских доказательств происхождения русских псовых борзых от северных волкообразных собак. Красный и чубарый окрасы характеристичны для английских и отчасти польских хартов, черный, серо-пегий, а также муругий окрасы свойственны восточным борзым, причем мазурина встречается чаще у горских, подпалыны всегда указывают на примесь крымков. Кровные борзые не должны иметь ни мазурина, ни подпалыны». Продолжая разговор на эту тему, Л. Сабанеев усомнился даже в ценности самого наимоднейшего чисто-белого окраса, считая его признаком вырождения, альбинизма. Итак, если полностью брать на вооружение теорию Л. Сабанеева об окрасах, то можно впасть в явную крайность и, отставив давним-давно утраченную «чистопородность» древних русских псовых борзых, отнести к «порочным» окрасам, кроме черно-подпалого, также и черный, красный, чубарый и, наконец, муругий с мазуриной — самый распространенный в наши дни.

Выступая в защиту собак с черно-подпалым и черным окрасом, мне хочется подойти к вопросу о происхождении окрасов с несколько другой позиции, чем к этому подходило большинство моих предшественников, то есть попытаться разобраться в том, а какими же были восточные борзые, которых привели на Русь татары? Надо полагать, что в отношении окрасов они мало чем отличались от горков и крымков — своих прямых наследников, а ведь, по словам того же Л. Сабанеева, и те и другие имели именно: «... черный с желтоватыми, красноватыми или золотого цвета подпалынами и очками, а также муругий или красный с мазуриной окрас». Видимо, Л. Сабанеев, увлеченный теорией происхождения древней русской псовой борзой от татарских борзых и северных лайкообразных собак или даже волка, забыл о том, что лайкам европейской части России тоже был свойствен не только серый и рыжий окрас, но и черный, а также черно-пегий. Поэтому в определении типичности окрасов русских псовых борзых во второй половине XIX века ближе всех к истине был, пожалуй, П. Мачеварианов, который, делая ссылки на старых охотников, в 1876 г. утверждал: «Псовина обыкновенных псовых собак бывает различных мастей, а именно: белая, черная, серая, черная с подпалынами, светло-половая, половая, красно-половая, красная, красная с мазуриной, муругая, бурматная, темно-бурматная, черно-чубарая, красно-чубарая, серо-чубарая, полово-серая и всех означенных мастей пегая». Кстати, им же дано описание подпалов у русских псовых борзых: «Подпалынами называются ярко-красная псовина у черной собаки и у серой — на щипце, на бровях, на щеках, на груди и на оконечностях ног».

Полемика об окрасах велась и в предреволюционный период, хотя это никогда не отражалось на оценках собак на выставочных рингах. Неоднократно собаки черных и черно-подпалых окрасов получали высшие оценки выставок, что весьма легко подтверждается документальными ссылками на старые судебские отчеты. Этому прежде всего способствовал и первый русский стандарт современной псовой борзой, созданный в 1888 г. Н. Ермоловым, в котором по вопросу об окрасах говорилось следующее: «Окрасы псовины теперь весьма разнообразны и в этом отношении нельзя быть очень строгим, но самыми характерными, типичными псовинами следует признать серую и половую, а равно смешанных окрасов серо-половую и полово-серую, а от них пегие». Еще более определено в адрес тех, кто считал собак «нетипичных» окрасов «вырожденными» высказался в своей

статье о разведении борзых известный заводчик С. Озеров: «Пусть охотники, выводящие собак по моде, — сегодня серых, а назавтра исключительно половых, говорят, что ваш «выродок» ничего не стоит. Но происходя от кровных, ладных и резвых собак, он кажется необходимее для передачи своих нужных особенностей и приблизит вас гораздо быстрее к цели, чем производители, выведенные по окрасу». Составителям Международного стандарта 1924 г. после его опубликования пришлось столкнуться с серьезной критикой трактовки окрасов со стороны многочисленных борзятников западных стран. Это заставило А. Болдарева выступить со статьей по поводу окрасов борзых во французском кинологическом журнале «Элевёр» в 1926 г. (напечатана в журнале «Охота» в 1928 г.). В ней автор приводит недостаточно убедительные доводы по поводу «недостатков» черного окраса и «порочности» черно-подпалого. Не отрицая того, что через собак Березниковской, Дурасовской и Императорской охоты черно-подпалый окрас навечно закреплен во всех без исключения современных псовых борзых, автор, однако, продолжает утверждать, что черно-пегий окрас — «дефект в красоте», а черно-подпалый окрас — «представляет еще дефект кровности в породе» и является явным «признаком метизации». Но если проследить многовековую работу над породой русских псовых борзых с самых отдаленных времен вплоть до пятидесятих годов XIX века, то станет понятно, что порода постоянно «метизировалась», ибо к ней в большей или меньшей степени неоднократно подливалась кровь иноплеменных борзых, и по этой причине она стала такой, какая она есть, со всеми ее непревзойденными качествами и чаще всего надуманными пороками.

В заключение поговорим о нашем собственном стандарте. В том, что до пятидесятих годов нынешнего века у нас в стране черный и черно-подпалый окрасы не пользовались особой популярностью, мы обязаны двум брошюрам о борзых Н. Челищева, которые он выпустил в двадцатых-тридцатых годах XX века. В них он писал: «Масть псовых весьма разнообразна, начиная от чисто-белого и кончая совсем черной.

За что же ее, бедную, браковать!



Самыми породными считаются окрасы белые, половые, красно-половые и серые, а также пегие от этих мастей. Не считается породным черный окрас, а также черно-пегий в подпалинах окрас, и это потому, что он появился у псовых борзых только после 54—55-х годов прошлого столетия, то есть после Крымской войны, когда много борзых крымской породы указанного выше окраса было вывезено из Крыма и помешано с псовыми». Это высказывание Н. Челищева неверно, ибо процесс прилития крови восточных борзых к указанному времени уже резко пошел на убыль. Рекламу в своих брошюрах «древнюю по времени выведения породы Челищевских собак», автор забыл о том, что первые собаки «челищевской фамильной породы» (двадцатые годы XIX века) имели в основном черно-подпалый окрас, так как велись от кучек анатолийских горских борзых, завезенных в Россию после турецко-русской кампании 1807 года фельд-маршалом И. Гудовичем (упоминание Л. Сабанеева). Прицавший черно-подпалый окрас Н. Челищев, возможно, не знал, что в отчете по выставке 1879 г. А. Корш упоминает высказывание родного дяди Н. Челищева, тоже Н. Челищева: «После долгих ожиданий я добился, наконец, собак черных с подпалами, чему очень рад, так как старинные наши собаки были именно такого окраса». Всего 50 лет понадобилось для того, чтобы племянник одним росчерком пера превратил непосредственных предков своих «древнейших по времени выведения собак» в разряд «непородных». Вероятно, на «мировоззрение» Н. Челищева (младшего) в этом вопросе повлиял подход к черно-подпалому окрасу А. Болдарева (1926—1928 гг.).

В свою очередь последователи А. Болдарева за рубежом, защищая его мнение об окрасах, всегда ссылались, да и ныне ссылаются на Н. Челищева. Так необоснованное мнение двух «знатоков» русских псовых борзых превратилось в аксиому.

Однако сама порода современных русских псовых борзых отреагировала на это по-своему. Несмотря на явное предпочтение модных окрасов, «кровные» — половые, серые и белые собаки продолжали и продолжают рождать черных и черно-подпалых, а в свою очередь эти «некровные», если их допускать к вязкам, плодили собак «наимоднейших» окрасов.

Приведенное отношение к окрасам борзых переключало из Международного стандарта в стандарт, которым пользовались у нас в стране в послевоенные годы. Кроме «нелюбимых» окрасов, в явные «пороки» был включен даже крап по белым пегинам. Таких собак отнесли к числу «непородных», хотя до этого времени никому из старых специалистов не приходило в голову придавать этому какое-либо значение.

В настоящее время мы пользуемся стандартом, в котором по поводу окрасов сказано следующее: «Окрас — белый, половой разных оттенков, половой в серебре, бурматный (половой с темным налетом), муругий (красный с черной остью, часто при темном окрасе морды), серый (от зольного до желтовато-серого), чубарый (половой, красный или серый с широкими темными пятнами и полосами), красный, черный, а также переходные между этими окрасами. При темных окрасах характерна «мазурина» — чернота морды. Все окрасы могут быть как сплошными, так и пегими. Допустимы, но нежелательны подпалины. Недостатки — слишком яркие подпалины». Приведенный стандарт значительно либеральнее Международного 1924 г. Однако и в нем последние строки: «Допустимы, но нежелательны подпалины. Недостатки — слишком яркие подпалины», — явная дань прошлому, отголосок никому не нужного и вредного спора по поводу окрасов борзых. Составители нашего существующего стандарта были не очень четки и в определении некоторых других понятий. По их словам, «темный окрас» — это, вероятнее всего, окрас цветных пятен, то есть муругий, черный и т. д. На деле же еще Д. Вальцев в своей книге о Першинской охоте называет этим термином тех собак, на которых цветные пятна преобладают над белыми пегинами, а к собакам «светлого окраса» относит тех, у которых по основному белому фону разбросаны некрупные цветные пятна. Кстати, «мазурина» встречалась, хотя и не часто, у половых и даже белых собак, то есть «светлых», по определению авторов стандарта, окрасов.

Из всего сказанного следует, что русская псовая борзая в нашей стране и за ее пределами имеет право быть любого окраса, от чисто-белого до черного, с самыми что ни на есть яркими подпалинами, ибо в любом «цветовом исполнении» она остается самой прекрасной собакой, выведенной людьми.

СОБАКИ И ОХОТА С НИМИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Н. МАРКАНОВ,
председатель кинологического совета, эксперт
республиканской категории

В прошлом столетии охота с собаками у нас не пользовалась большим успехом. Местные жители увлекались охотой на лисиц с местными борзыми — тазами. Несмотря на обилие степной, пустынной, горной и водоплавающей дичи, узбекские охотники на нее не охотились, а занимались в основном ловлей перепелов сетями на манок или кекликов силками.

По свидетельству Л. П. Сабанеева, в свое время в Туркестане имелись две породы местных подсокольных собак, сеттеробразная — джавзы и брудастая — каратегинка, но в двадцатых годах текущего столетия эти собаки в наших краях уже не встречались.

К числу первых породистых собак Узбекистана можно отнести английских легавых, завезенных в Ташкент в прошлом столетии генералом Н. Г. Черняевым. Число любителей охоты с легавыми собаками постепенно увеличилось. В 1908 г. в Ташкенте было организовано общество охотников, председателем которого А. О. Порцов занимался разведением пойнтеров. Среди первых охотников, державших охотничьих собак и занимавшихся их разведением, можно назвать К. Нарейко, имевшего ирландских сеттеров, происходивших от производителей из питомника князя Ширинского-Шихматова, Н. Кра-



Русская пегая гончая Тайфун св. № 597, имеет один диплом I ст., один диплом II ст., три диплома III ст. Экстерьер — «отлично». Владелец П. В. Бермин [УССР].

С ГОНЧИМИ НА КОПЫТНЫХ

С. ШЕВЧЕНКО,
эксперт-кинолог

фото П. ЯРОВИЦКОГО

шениникова, П. Жирнова и Вруцевича, имевшего также и породных пойнтеров.

Постепенно город Ташкент, а затем и Самарканд стали кинологическими центрами Туркестана, откуда породистые собаки распространялись по всему краю. В 1911 г. была организована первая выставка, на которой демонстрировалось около 50 охотничьих собак. Интенсивному развитию собаководства препятствовало то, что большинству рязовых охотников приобретение дорогих породистых собак было не по карману, это стало причиной появления помесей, которые местные охотники выдавали за «туркестанских сеттеров». На первой же выставке в двадцатых годах эти собаки были признаны беспородными. Однако их разводили еще добрый десяток лет, так как «туркестанские сеттера» были дешевы, неприхотливы, выносливы, хорошо подавали битую дичь, в том числе и в тугаях, а некоторые из них обладали стойкой.

Кроме ирландских сеттеров и пойнтеров, в Ташкенте разводили и сеттеров-гордонов, их производителями были высокопородная сука Н. С. Полякова, происходившая из питомника барона Корндорфа, и породистый кобель, добытый в Бухаре в период свержения эмира. Позднее у нас появились английские сеттеры, часть которых имела в родословных таких знаменитых предков, как Пюрсель-Абрек.

Развитию собаководства содействовала начатая в 1927 г. родословно-племенная книга (УзРКОС). В мае 1929 г. А. Тюльпанов, судивший собак на II Всеузбекской выставке, писал, что в Узбекистане «...некоторые породы собак стоят на уровне крупнейших кинологических центров». Интересно, что он же упоминает о присутствии на выставке гончих. Собак этой необычной для Узбекистана породы в те времена разводили в обществе «Динамо». Их с успехом использовали на коллективных облавных охотах по кабанам в отъездных тугайных зарослях за рекой Чирчицом вблизи Ташкента. Однако увлечение гончими было непродолжительным.

Для общей характеристики кинологической работы в республике следует отметить, что в Ташкенте с 1927 г. состоялось 13 выводов и 15 выставок, в Самарканде — 6 выводок и 2 выставки. В районах же было всего лишь 2 выводки. Кроме того, ташкентские охотники несколько раз демонстрировали своих собак в городах Алма-Ате и Фрунзе, а также принимали участие во II Всесоюзной выставке, на которой курцха-

ары Арко Н. Н. Ефимова занял второе, а Лана С. П. Пантелева — четвертое место.

Полевые испытания собак начали организовывать позднее и основная часть их была проведена в последние 12 лет. Всего же было свыше 30 полевых испытаний легавых и спаниелей по перепелам, фазанам и болотной дичи, норных собак — по лисце и лаек — по кабану.

В республике существуют кинологический совет и квалификационная комиссия. Создан контингент экспертов-кинологов — в настоящее время имеются два эксперта республиканской категории, три эксперта I-й категории и 16 экспертов 2-й категории.

Секции охотничьего собаководства организованы в нескольких областях, но, к сожалению, активно работают лишь три — Ташкентская, Самаркандская и ВОО. Штатный кинолог есть лишь в Ташкентском городском обществе, правда, здесь на учете состоит основная масса охотничьих собак. Работа по собаководству в правлении Узбекотрыболовсоюза, в совете ВОО и областях осуществляется кинологами-общественниками. Их силами были подготовлены к изданию каталоги двух выставок собак, плакат породистых собак, написаны статьи по вопросам кинологии.

По отчетным данным Узбекотрыболовсоюза, на 1 января 1978 г. в республике числится: 308 легавых, 221 спаниель, 42 норные, 41 борзая, 56 лаек, 170 прочих собак. Всего 832 охотничьи собаки, из них 441 имеет родословные и 75 — полевые дипломы.

Главными объектами охоты с собаками в настоящее время являются утки, кеклики, перепела, ограниченно фазаны и болотная дичь. Последнее время в республике стали пользоваться популярностью лайки, которые привлекают охотников своей универсальностью, с ними охотятся на кабана, на кекликов, фазанов и уток, причем некоторые лайки загоняют фазанов на дерево и задерживают их облаиванием до подхода охотника. Промысловая охота на пушных зверей, как правило, ведется без собак.

Основные затруднения в дальнейшем развертывании кинологической работы в республике — недостаток в производителях неродственных кровей, трудности содержания собак в городских условиях. Сказывается также недостаток подходящих угодий для натаски и отсутствие испытательной станции.

К концу шестидесятых годов на юге европейской части СССР поголовье диких копытных зверей достигло высокого уровня. Так, за годы девятой пятилетки на Украине поголовье кабана выросло на 35%, косули — 24, пятипестых оленей — 44, лосей — на 38%. Плотность населения кабана достигает здесь 10—20 и более особей на 1000 га угодий, лосей — 8—15 особей, в лесополосах и заросших оврагах стали обильны косули.

Копытные на всей территории юга европейской части страны в основном добываются облавным, или гаевым, методом. При отстреле очень крепких на рану лосей и кабана по чернотропу (а это лучшее время для получения высококачественной мясной продукции) бывает до 30% подранков. Вот пример. Полтавский облсовет УООР в 1975 г. получил такой план отстрела копытных животных: 120 лосей и 150 кабанов для поставки мяса на экспорт, а также 300 кабанов и 100 косуль для спортивного отстрела членами общества. При выполнении этого плана упустили ранеными и не добрали 23 лосей, 94 кабана и 8 косуль. Нетрудно представить себе потери в масштабах всей Украины. Наличие подранков копытных, их трупов и ряд других факторов создали благоприятную обстановку для размножения хищников.

В 1976 г. полтавчане 80% копытных животных добыли с применением зверовых и гончих собак, причем потеряли при этом всего около 2% подранков, преимущественно кабанов. В 1977 г. издан приказ по Полтавскому областному совету УООР о добыче крупных копытных зверей только с применением собак.

По чернотропу собаки быстро обнаруживают зверя, сокращая время на его розыск. Отыскав зверя, они останавливают его в гуще леса (кабан предпочитает терновники) и, облаивая, «держат» до подхода охотников. Подойдя почти вплотную к зверю, стрелок имеет возможность выбрать намеченного к отстрелу зверя и произвести прицельный выстрел, в основном в ухо. Возможность появления подранков практически исключается, качество мяса отвечает экспортным требованиям. При этом за сезон полтавчанам не потеряно ни одной собаки, так как от охоты к охоте повышалась их злобность к зверю, мастерство и осторожность.

Допущенную ошибку в проведении промысла копытных на юге европейской части Союза исключительно методом облавы надо срочно исправить, пользуясь примером Сибири, Дальнего Востока и севера европейской части СССР, где копытных добывают с применением собак.

Исходя из опыта полтавчан, гончих следует использовать на охотах как по лисце и зайцу, так и по копытным. Причем для каждой из охот нужно иметь специализированных, натасканных на определенный вид зверя гончих, тем более что количество русских и русских пегих гончих на Украине позволяет это сделать.

Смычок русских гончих. Буряк 2891/рг, имеет три диплома I ст., два диплома II ст. Экстерьер — «отлично». Заграй 2892/рг, имеет два диплома I ст., два диплома II ст. Экстерьер — «отлично». Владелец П. Т. Васильев (г. Харьков).



СНОВА О ПРОБЛЕМЕ КАПКАНА

Б. БОРИСОВ,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

В редакцию нашего журнала поступают многочисленные письма от охотников с жалобами на нехватку капканов и на низкое их качество. Неизбежным следствием этого явно ненормального положения является широко распространенная «самодеятельность» — изобретение давно изобретенного и домашнее изготовление капканов или их отдельных деталей. О проблеме капкана много раз говорилось в нашем журнале [см. «Охота и охотничье хозяйство», 1969, № 1, 9; 1970, № 1, 9; 1971, № 6, 10; 1974, № 7, 8, 10; 1976, № 11 и многие другие], а недавно этот же вопрос был поставлен и в центральной печати [см. ст. М. Жигжитова «По трудной тропе» в газете «Правда» 17/III.1977 г.]. Публикуя настоящую статью, редакция надеется, что столь важный для охотничьего хозяйства вопрос будет наконец-то решен положительно, и охотники смогут получать необходимое им количество капканов нужных номеров и высокого качества.

Прежде чем рассказать о типах капканов, их производстве, о разработке новых моделей, необходимо напомнить читателям некоторые основные сведения по этому вопросу.

Капканы относятся к наиболее массовым портативным переносным самоловам. Их значение и преимущества общеизвестны. Этими самоловами у нас отлавливают около 70% соболей и более 80% всех других пушных зверей. Добыча некоторых охотничьих животных (большинство околотовных зверей, летне-осенние виды, в том числе и вредители сельского хозяйства) немислима при отсутствии капканов. Шкурки зверей, отловленных капканами, отличаются более высоким качеством за счет снижения количества дефектов, которые возникают при добыче пушного зверя ружьем. Повышение производительности труда в охотничьем хозяйстве невозможно при отсутствии надежных, уловистых капканов.

Капканы — это прежде всего механизмы, хотя и не очень сложные по устройству. Главные свойства капканов: высокая уловистость, удобство в обращении, долговечность и надежность в работе. От этих основных качеств самоловов зависит выполнение планов по заготовкам пушнины, рациональное использование запасов многих ценных пушных зверей.

Большинство конструкций капканов

основано на использовании принципа ущемления и удержания зверя за лапу с помощью дуг. Такие капканы называются дуговыми. В зависимости от условий места отлова, от квалификации охотника, от соблюдения им правил установки самолова, попавший зверь или погибает сравнительно быстро (замерзает, тонет), или остается живым до прихода охотника.

Капканы, выпускаемые в различных странах, как правило, отличаются друг от друга лишь мелкими конструктивными особенностями, качеством материала, точностью подгонки и сборки отдельных узлов. Хорошие капканы по умеренной цене может изготовить только современное крупное предприятие при массовом производстве.

Но что же это такое — хороший, надежный капкан? Требования, предъявляемые к хорошему капкану, сформулировал один из первых пропагандистов широкого внедрения у нас капканного промысла профессор В. Генерозов еще в 1922 г. Эти требования остаются актуальными до настоящего времени и сводятся к следующему.

Во-первых, пружина (основная часть механизма капкана) должна быть надежной, эластичной и достаточно сильной, но не чрезмерно тугой. Во-вторых, принцип настораживания должен быть наиболее простым, с тем чтобы механизм насторожки сработывал в различных условиях и легко регулировался. Слишком легкий и слишком тугой спуск одинаково нежелательны. В-третьих, капкан должен быть минимальным по весу и одновременно надежно удерживать зверя. Дуги не должны быть тонкими, с острыми, режущими краями, иначе они будут перетирать кожу и мышцы, переламывать кости, отрывать лапы. В-четвертых, капканы, используемые в самых неблагоприятных климатических условиях, ржавеют, поэтому их надо изготавливать из лучшего металла и наносить противокоррозийное покрытие. Учитывая перечисленные требования, цены на хорошие капканы неизбежно будут достаточно высокими.

Современные капканы дешевы, но на практике обходятся гораздо дороже и охотнику и государству, так как быстро выходят из строя. Поэтому пусть лучше капкан станет дороже, но полностью отвечает своему назначению.

Выпуская высококачественные капканы, можно многократно удлинить срок их использования. В результате будут в выигрыше как охотники, так и государство, которое получит дополнительное количество шкурок пушных зверей и значительную экономию металла. Для того чтобы этого добиться, в первую очередь необходимо коренным образом улучшить технологию изготовления и термическую обработку пружины. Должен существовать строжайший контроль за качеством термообработки, по проверке твердости готовых пружин. Дело в том, что при излишнем увеличении твердости пружины становятся хрупкими, при значительном же уменьшении твердости они садятся, их настораживающее усилие становится недостаточным.

Большие отклонения от технических условий изготовления той или иной партии капканов возникают при замене металла пружин (марка стали, толщина прокатного листа). В этих случаях должны проводиться тщательные расчеты, прежде всего на надежность работы пружины в критических условиях, и вноситься соответствующие поправки (ширина, форма, размер отверстий и др.).

Что же могут приобрести в настоящее время охотники, уходя на нелегкий промысел пушного зверя?

В наибольшем количестве изготавливают и отгружают потребителю дуговые капканы на прямой станине с крестовиной: № 0, № 1 — с одной пружиной, № 2, № 3 — с двумя пружинами. Конструкции этих капканов давно устарели, качество их изготовления остается на низком уровне (часто ломаются пружины, отваливаются тарелки от рычагов насторожки, ненадежен вертлюг из тонкого металла, несогласованы и слабы дуги, нередко трещины на заплечиках дуг и др.). Сравнительно меньше этих основных недостатков у капканов № 0.

Раньше у нас широкое распространение имели капканы на рамном основании (их выпускали кустарные мастера). Главное достоинство таких капканов — долговечность, большая настораживаемая поверхность и, как правило, крупные размеры. Сейчас можно встретить заводские капканы подобного типа (№ 7), однако надежность, уловистость этого капкана совершенно не соответствуют его размерам. Основной недо-

кормила гораздо меньше его размерами чечетка. Под гнездом на земле тогда уже лежало четыре мертвых птенца. Оставалось предположить, что крупный и сильный кукушонок вытолкнул маленьких птенцов чечетки из гнезда.

Незаметно в любовании природой и думах прошло время в дороге.

Подъехал к дому. На больничном дворе стояли, видимо, поджидая меня, Нифонт и охотник Владимир.

Люди в таких местах все на виду и каждый друг о друге все знает, не то что в большом городе.

В противоположность Нифонту Владимир был молчалив, трезв, скромен, любил природу, берег ее, был страстный охотник. Всегда ровный, даже в минуты горя, он умел довольствоваться тем, что у него было, и радовался тому, что имел. Жил он бедно. Старшие дети его, выучившись, жили в городе. На предложение переехать к ним в город, «где жить легче», Владимир отвечал: «Если бы предложили мне жить и во дворце, пить, гулять, с писаными красавицами хороводиться, не ушел бы я отсюда из лесов. Очаровала меня мать-природа».

Многочисленная семья его была в полном порядке. Выросшие дети, хотя и жили в городе, радовали родителей своим уважительным отношением и материально помогали отцу с матерью. К слову сказать, такой «симбиоз» родителей и детей здесь, в сельской местности, был обычным явлением.

Вижу, Нифонт «под хмельком». Ну, думаю, ждет. Верно какую-нибудь нововую «деятельность» придумаю.

— Доктор,— говорит он,— а вашего Заливая надо выложить!

— Куда выложить? — не понял я.

— Ну, подрезать, выхолостить!

— Зачем? — спрашиваю.

— А затем, что сегодня снял он с себя ошейник, сорвался с привязи, пошел на кухню и у кухарки Федосьи молока вылакал.

— Заплачу,— говорю,— за молоко.

Охотник Владимир, стоявший рядом и слышавший этот разговор, сказал:

— Заливаю эти проделки простим. Это собака особенная. Без нее нам медведя трудно добыть. А медведи вокруг два года подряд овсы сильно портят — на лесных полянах жать после них нечего. И среди них стервятники есть. Эти коров порядочно задрали. Стервятников надо вывести. Тех, которые скот дерут, выведем, а на «мирных» медведей любоваться станем — их трогать не будем. Пускай для красоты в лесах живут. Вот тогда и Заливая не нужен станет. А пока он нам хороший помощник. Несообразный ты человек, Нифонт. Помни: «холостая» рыба — не икраяя, а холощенный мужик — не мужик. Так и холощенная собака себя терять — жиреет и для настоящей охоты не годится. А тебе советую, как старший, взять из библиотеки и почитать сказки Салтыкова-Щедрина, особенно «Пропала совесть», «Премудрый пескарь» и «Карась-идеалист». Хорошие, поучительные и для взрослых. Особливо хороши для твоей теперешней специальности.

Видимо, понял Нифонт свою очередную ошибку, замолчал и предложений о том, чтобы «выложить» Заливая, больше не делал.

Во второй половине декабря оттепель сменилась похолоданием, часто падал снег, короча стали дни. Оглубел снег в лесу, без лыж не ступишь, «вышел» зверь.

Своим порядком текла жизнь зверей и птиц. В кучах листвы и мха коротали зиму ежи, в глубокие норы забрались барсуки. По утрам на березах, ольхе и можжевельнике кормились косачи, в сосняках — глухари. Лисица мышковала, но иногда ей удавалось тереверя спящего в снегу добыть, а когда и зайца словить. Преследуя белку «грядой» — с дерева на дерево, быстро «шла» куница. Затаившись на дереве, подолгу ждала свою добычу рысь.

Как-то раз вечером пришел ко мне Нифонт. На веснушчатом лице улыбка, вином от него пахивает, глазами под-

мигивает. Чувствую, что ищет себе похвалы и какое-то предложение хочет сделать.

Шепчет мне на ухо:

— Медведя нашел.

— Где и как? — спрашиваю.

— Ездил за дровами. Верст пять отсюда. В густом ельнике под корнями старой вывороченной елки — дыра, с куржевиной вокруг, от дыхания медвежьего. Подошел ближе, слышу урчит он — его голос. Верный медведь.

Выбрал время, собрался после полудня «берлогу» смотреть. Ружье и Заливая с собой взяли. На лыжах пошли. По дороге видели следы: лисица рано утром гоняла зайца, а рысь с дерава прыгнула на него да промахнулась.

Подошли к месту, о котором Нифонт рассказывал. Действительно, густой ельник, есть вывороченные с корнями старые деревья, да только с осени здесь было сыро.

Спустили Заливая. Обыскал, обнюхал все вокруг выжлец и по глубокому снегу обратно на зов к нам вышел, недоумевая на нас смотрит.

Подошел я к «дыре с куржевиной». Шест вырубил и, уже будучи уверенным, что там никого нет, во все стороны в отверстии шестом поворачал. Никаких признаков жизни.

— Ушел медведь; теперь не урчит, — говорит Нифонт.

Вижу, и здесь хвалит его не за что.

— А где следы зверя? Снег уже больше недели не выпадал. Хвастливо слово — гнило. Урчал, да урчал. А все фантазия твоя виновата!

Об этом случае, будучи «под хмельком», рассказал Нифонт в своей деревне. Подхватили люди из его рассказа слово «урчал», да и прозвали с тех пор Нифонта Урчалом.

Нифонт многократно ошибался, но никогда не настаивал на своих ошибках. Это подкупало. Народная пословица говорит: «Человеку свойственно ошибаться, а глупцу еще и настаивать на своей ошибке». Он не настаивал.

Предзимье

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой...

(А. Пушкин)

Шнырка была хорошей рабочей выжловкой, это знали охотившиеся со мной приятели-охотники и ждали от нее щенков. Одного из них весной 1948 г. я оставил себе и назвал Скрипкой.

В научно-практическом институте, где в те годы я работал врачом и куда поступало много тяжелых больных, нуждавшихся в неотложной хирургической помощи, работа хирурга была тяжелой. Врачи семидесятих годов уже не знают той «нагрузки», которая падала на нас, врачей тридцатых, сороковых и пятидесятих годов. Количества лечебных учреждений и работающих в них врачей теперь намного увеличилось.

Мир прекрасен. Но «и на солнце быва-

ют пятна». В человеческой жизни страдания неизбежны. Человек испытывает их как болезни, свойственные всему живому. Мечта о бессмертии несуществима: все изнашивается, и смерть — естественный и неизбежный исход живого. Но бороться с преждевременной смертью за долготелетие — наша обязанность. Не всегда эта борьба кончается победой, бывает что больному помочь не удается из-за несовершенства медицины или недостаточных знаний самого врача.

Врачу мало быть только хорошим специалистом. Он должен любить людей, быть человеком с большой буквы. Все черты характера обостряются во

время болезни, и врачу приходится лечить не только заболевшего человека, но облегчать и душевное состояние его. Не зря пишу эти строки. Они навеяны самой жизнью. Я побыл достаточное время и в положении лечащего врача, и в положении тяжелобольного пациента.

После напряженной хирургической работы наши врачи отдыхали по-разному: слушали музыку — ходили на концерты, увлекались спортом, в свободное время рыбачили или охотились. Я принадеждал к последним.

В сезон охоты в «выходные» дни, особенно если таких дней было подряд несколько, на охоте бывать избегал: в лесу много людей с ружьями, стрельба, шум — удовольствия мало, да и можно было потерять собак. В такие дни я работал, а на охоту старался ездить в будни, когда в лесу тихо и можно, любясь природой, охотиться неторопливо.

Вернувшись с дежурства, отдохнул часа два и после полудня решил без ружья пойти в лес с 12-летним сыном. За нами увязался шестимесячный гончий щенок Скрипка, в лесу до этого никогда не бывавший.

«Ноябрь — сентябрьев внук, октябьев сын, зиме родной батюшка», — говорят в народе. По народным приметам чаще всего от первого снега до настоящего шесть недель сроку.

Снега в тот год в начале ноября еще не было, но лиственные леса стояли уже голые. Прихваченные утренними заморозками кусты и трава увядали, потеряли зеленый цвет, были сухи и раскрашены в желтые с различными оттенками тона. Насекомых уже не было видно. Одни нашли себе убежище под корой деревьев, другие зарылись в землю, третьи забрались под груды опавших листьев. Стаи дроздов, перелетая с рябины на рябину, кормились спелыми ягодами. Линька пушных зверей почти закончилась; месяц назад лоси прекратили свадебные турниры; барсуки нагуляли жир, почистили норы, натаскали в них листьев и теперь редко выходили из своих подземных убежищ.

Самый сезон охоты с гончими.

Бездумно идем по лесу, любуясь последними днями чернотропья.

Дятлы и синицы заняты своим делом, ищут скрывающихся под корой старых деревьев насекомых — вредителей леса. Уже появились первые снегири.

Среди молодого оголенного лиственного леса впереди видна огромная старая сосна. Около ствола ее какой-то рыжий комочек. Осторожно шагая, подходим ближе. «Комочек» превращается в рыжую лисицу. В нескольких метрах от нас она крепко спит, свернувшись клубком по-собачьи. Наверно, из прибитых. Тихо стоим, любуемся спящей лисицей несколько минут. Может быть, от нашего упорного взгляда лисица поднимает голову, быстро вскакивает и прыжками исчезает в лесу.

Закопавшаяся где-то сзади нас Скрипка прибегает на наш зов. Подбежавши к сосне, под которой только что лежала лисица, Скрипка, никогда не выдавшая зверя, впервые учуявшая запах его следов, подает голос, а затем, азартно голося, кидается по следу ушедшей лисицы. Так у шестимесячного щенка нача-

лось первое знакомство с запахами зверя, унаследованное побуждение и пока еще бессознательное стремление к зверю.

Вернувшись через полчаса, потеряв след лисицы, Скрипка недоуменно смотрела на нас, как бы спрашивая, что это, непонятное ей самой, она сделала и похвалим или побраним ее за этот поступок. После наших похвал и куска пищи, который она в награду получила, Скрипка поняла, что то, что она сделала, было хорошо.

На одном инстинкте «далеко не уедешь». Врожденные качества следовало развивать. И щенок постепенно учился у матери в лесу полевым качествам: полазу, мастерству на столах, исправлению следа и вязкости. Нестомчивость появилась со временем, когда Скрипка окрепла и стала взрослой. Впоследствии из нее вышла хорошая рабочая выжловка, отлично работавшая в поле и одна и в смычке — с матерью. К сожалению, в зрелом возрасте она была «снята с гона» (разорвана и съедена волками).

Снег валится на поля,
Вся белешенка земля.

(А. Пушкин)

Каждый год в сезон охоты я добывал с гончими несколько лисиц. При охоте бывали и неудачи. Об одной из них хочу рассказать.

Скрипка «чумилась», и хотя переносила болезнь относительно легко, на охоту ее не взял. Я выехал в лес с одной Шныркой.

Был конец ноября. Как-то сразу в тот год выпало много снега и глубина снежного покрова достигала к Михайлову дню 8—12 сантиметров, а ведь, где снег, там и след. Ходить в лесу было трудно и человеку, и собаке, и зверю. Кусты и деревья в серебряной парче — покрыты снегом. Под тяжестью его ветки пригнулись к земле. Вот-вот наступит настоящая стужа.

По репейникам и чертополохам порхали щеглы. На лесной поляне — можже-

вельник, когда стряхнешь с него снег, он усыпан черно-сизыми ягодами — излюбленным лакомством многих птиц. Уже прилетели первые свиристели.

В поле на снегу был виден свежий след крупного лисовина (останавливавшегося около кустов с поднятой задней ногой). Выжловка, ушедшая по его следу, скоро дала голос, затем, слышно, подняла лисицу и ее погнала. Лисовин ходил большими кругами, и я подолгу не слышал голоса собаки. Тихо в заснеженном лесу, чудесно.

И тебя всего объемят
Эта глушь и эта тишь —
И, ея волшебной страстью
Очарованный, стоишь...

(Н. Вербицкий)

В 10 часов утра начался гон. Было около 14 часов, когда вдали стал слышен голос выжловки, на одном и том же месте, азартный, «по зрячему». Бегу на голос.

В высоком редком ельнике, на краю крутого оврага, вижу прижавшуюся задом к стволу дерева крупную лисицу, огрызающуюся на подскакивающую к ней выжловку. Схватить лисовина собаке не удается, оскалив зубы, лисовин ловко увертывается. Так крутятся они вокруг ствола старой ели. Шнырка не раз ранее брала лисиц, проявляя при этом достаточную злобность. Почему же она, «оплясывая» лисовина, не может сделать этого сейчас? Прежде я не раз видел «оплясывающих» раненую лисицу молодых собак. Шнырка — уже немолодая и с опытом и лисица не ранена. Я не понимал. Подумал, что, может быть, после долгого, почти четырехчасового гона по довольно глубокому снегу лисовин и собака крайне устали и лисица не хочет идти дальше, а Шнырка уже не в состоянии сделать нужной мгновенной «мертвой» хватки.

И тут я делаю ошибку. Вместо того, чтобы выбрать момент для выстрела по зверю, будучи уверенным, что «мертвая хватка» в какой-то момент, как и прежде, обязательно будет сделана, любуясь лисицей и собакой, подхожу к ним все ближе и ближе, перекинув ружье через плечо.

Что это?.. Мгновение, в которое я не успел ни сообразить, ни тем более снять ружье с плеча, лисовин «кубарем» скачивается в крутой овраг, а следом за ним с голосом и выжловка.

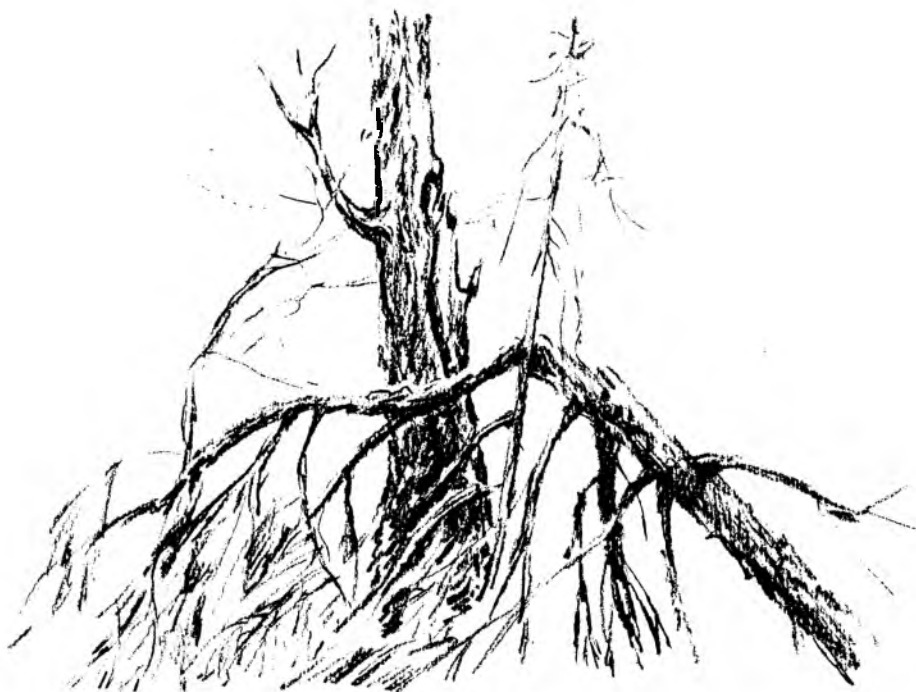
Минутами позднее я в овраге. Оказалось, в овраге, почти под той елкой, вокруг которой вертелся огрызавшийся на собаку лисовин, глубокие лисьи норы, о существовании которых я не подозревал. Очевидно, увидев меня и собрав последние силы, и скатился в эти норы лисовин.

Хотя и не поборник я одиннадцатой заповеди, а тут сказал самому себе: «Не зевай!»

Почему гонный лисовин не ушел в норы, которые он несомненно знал раньше, а почти четыре часа продолжал ходить под гончей, и последняя в этот раз не смогла взять лисовина, так и осталось для меня загадкой.

Возвращаясь без добычи домой, я рассказал соседям по купе вагона о происшедшем на охоте.

В купе моими соседями были четверо. «Да, не стандартное поведение лисицы первого сорта», — прослушав рассказ, сказал один, оказавшийся меховиком.



Пассажир в шубе на лисьем меху, с бобровым воротником и в пыжиковой шапке, только что кушавший жареного рябчика и еще сладко облизывавшийся, притворно вкрадчивым голосом нараспев заговорил:

«Жалко, знаете ли, убивать животных и птичек, «братьев» наших меньших. Они все — и домашние, и дикие звери, и птицы везде бы вместе ходили и летали бы, их бы никто не трогал и они бы никого не трогали. Как говорится — благодать, именины сердца...» Высказавшись так, он сладко заулыбался собственным мыслям и так зажмурил глаза, что стал похож на ласково мурлыкающего кота, втянувшего в эти минуты свои когти. После еды пассажир вытер руки надушенным носовым платком и натянул мягкие замшевые перчатки из оленьей, лосиной, а может быть, из сайгачьей кожи.

— Зря ты в лесу время провел, измучился только. Ты думал лису добудешь. А счастье-то оно как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытянешь — ничего нет. Вот я живу для себя, на других мне наплевать. Меня в городе подучил кой-кто. Говорят: «Дело не делай, с дела не бегай; если дело не делаешь, то делай вид, что делаешь; когда начальство ругает, молчи, так как зарплата все равно идет». Пробовал, хорошо выходит. Сиди получку получил и «традицию» соблюдаю, винцом балуюсь, — наставительным тоном, сочно икнув, говорил мне третий сосед по купе, человек лет 28—30, в черных очках, часто вынимавший из кармана бутылку с водкой и «прикладывавшийся» к горлышку ее.

— Что ты знаешь о «традициях»? От нас из деревни ты в город попал, кое-что повидал, заработок хороший имеешь, а подумать, что говоришь, времени нет. У родителей ты был один сын. Для тебя они делали все, что ты хотел. Ты не знал, что значит слово «нельзя». Ты не привык думать о других, знал свое «я» и боле ничего. Расскажи лучше нам: чем радуешь ты стариков-родителей, вскормивших тебя, теперь.

Из слов твоих видно, что отношение твое к людям и к труду неправильное. По-твоему выходит, что без совести легче жить. Оно, может, и так. А только подумай, что будет, если все так станут думать и так жить? На свете тогда добра не жди. Ошибки свои надо осознать, тогда и исправить их можно. Жизнь-то она один раз человеку дана. Сумей прожить ее так, чтобы оттого, что ты живешь, и другим вокруг тебя легче было. «Традиция» твоя, я вижу, пока на дне бутылки с вином. Сдерживай себя.

А насчет охоты, скажу: лиса она семерых волков проведет. Про разный характер этих зверей бают и в поговорке об иных людях: «Кто в чин вошел лисой, то в чине будет волком». Однако не только у каждой породы зверей свой характер, а и каждая лиса и каждый волк один на другого не походит — у каждого зверя свой характер. Я старый охотник и много раз в жизни это наблюдал, — сказал четвертый сосед, умудренный жизнью старый колхозник.

Слушая эти разговоры, думал, как важно воспитывать в человеке смолоду нравственные нормы.

В соседнем купе вагона молодые девочки голоса запели старинную народную песню:



Вечер поздно из лесочка
Я коров домой гнала,
Лишь спустилась к ручейку
Близ зеленого лужка...

«Храм добродетели душа ее была,
В ней чистая любовь, в ней дружба обитала».

В памяти возник овеянный легендой поэтический образ Прасковьи Ивановны Жемчуговой-Ковалевой — замечательной крепостной актрисы XVIII века, о которой народ сложил эту песню. Жизненный путь ее был и блистательный и вместе с тем на редкость драматический. Родившись в одной из вотчин ближайшего сподвижника Петра I, фельд-маршала Б. П. Шереметьева, в бедной семье крепостного кузнеца — «ковалея» Ивана Ковалева, Параша с юных лет (из-за болезни матери) была и кухаркой, и прачкой, и нянькой своих маленьких братьев и сестер. Целый день на ногах, да еще надо «утихомирить» порой подвыпившего отца, в пьяном виде любившего покуражиться. Безотрадно прошло детство Парашы, нелегкое и нищенское.

В песне — легенда о первой встрече юной Парашы с внуком Б. П. Шереметьева Николаем, возвращавшимся с охоты, — «вижу барин едет с поля, две собачки впереди...»

Параша была взята к «графскому верху» для обучения театральному ремеслу и галантным манерам. Она оказалась очень способной и вскоре стала «жемчужиной» сцены крепостного театра.

Девушка была замечена молодым графом. Произошло то, что круто изменило жизнь тридцатисемилетнего Шереметьева и Парашы Жемчуговой. Граф полюбил крепостную актрису и в 1801 г. женился на ней. Через два года Прасковья Ивановна родила сына, а через три недели после родов умерла от обострившегося туберкулеза — в возрасте 34 лет. В последний путь Жемчугову провожали ее муж, товарищи по сцене, дворовые люди и архитектор — старый и мудрый Джакомо Кваренги. «Знать», восхищавшаяся ее талантом на сцене, на похороны не пришла: до конца не желала признать крепостную женой графа.

Надгробная надпись на могиле Жемчуговой гласила:

Может быть, и не стоило всего этого писать, если бы не одно обстоятельство. В учреждении, где я в то время работал, песню, которую в вагоне пели, любили. Архивные данные давали основание предполагать, что мысль об организации в Москве Странноприимного дома «для содержания в оном — в богадельне неимущих, сирот и увечных и больницы для безденежного лечения бедных» (Шереметьевской больницы) была навеяна Шереметьеву его бывшей крепостной актрисой, впоследствии женой — П. И. Жемчуговой-Ковалевой, добродетельной и кровно связанной с угнетенным трудовым крепостным людом. Г. Р. Державин посвятил организации Странноприимного дома и больницы следующие строки:

О! если Шереметьев к дням своим еще
прибавил веку,
То не по тем своим пирам, что были дивом
человеку...

Нет, нет! — не роскошью такой
Его днесь в свете прославляют...
Но тем обрел он всех любовь,
Что бедным дал, больным покров!..

В 1810 г. строительство Странноприимного дома и больницы при нем было закончено. На базе их после Великой Октябрьской социалистической революции был создан Институт неотложной медицинской помощи (ныне им. Н. В. Склифосовского).

В 1920 г. В. И. Ленин дал указание снести на Сухаревской площади рыночные лабазы, закрывавшие фасад больницы, помочь в ее благоустройстве и впредь бережно сохранять этот ценный памятник русской архитектуры.

В годы Великой Отечественной войны, когда враг был на подступах к Москве, врачи института неотложной помощи отдавали все свои силы лечению раненых бойцов — были на высоте своего гражданского долга в ту тяжкую годину для нашей Родины.

Пели девушки хорошо, и в вагоне воцарилась тишина. В вечерних сумерках предвзвешивая люди задумчиво слушали старинную народную песню.



Много лет работает в советской литературе Михаил Горбунов — автор более десяти поэтических сборников и нескольких книг прозы. Критика не раз отмечала его приверженность к теме природы, дающей человеку физические и духовные силы для созидательного труда и нравственного подвига. Большое место в творчестве Михаила Горбунова занимает близкая ему Сибирь с ее могучей тайгой и вольными реками.

Знакомим читателей с поэзией Михаила Горбунова.



Зажелтело все, зашелестело.
Ощуцаю явственней уже
легкость подобравшего тела,
холодок тревоги на душе.

Не могу.
Рюкзак в дорогу сложен.
Утро прислонилось ко двору.
О, я должен,
понимаешь, должен
красный лист увидеть на ветру.

Вот упал он, ливнями отпетый.
Пескари стрельнули на мели.
И летят
по струнке,
как торпеды,
низко над водою крохали.

Пролетели.
Посвист крыльев замер.
Не видать уж. Ветер дует. Мгла.
Только пляшет снег перед глазами —
не снежинка ль щеку обожгла?

Знаешь,
провожая птичьи стаи,
замеров у кручи на краю,
что-то сердцем я переступаю,
что-то вроде
бруствера в бою.

Уйти на волю, версты не считая,
и, ни о чем не думая серьезно,
увидеть, как струится золотая,
бежит листва меж пальцами берез,

присесть у затухающего плеса,
когда отцветит солнце горячо,
и вновь идти, забросив, будто косу,
новорожденный месяц на плечо;

войти в зарю и ею обагриться,
достичь села ко времени как раз,
чтоб попросить у девушки напиток,
к воротам утомленно прислонясь,

и, ей за воду кланяясь учтиво,
отметив, что девчонка хороша,
себя,
помолодевшего на диво,
увидеть в донце медного ковша!



КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЕНОТОВИДНАЯ СОБАКА ПРИМОРЬЯ И ПРИАМУРЬЯ

Под таким названием вышла монография кандидата биологических наук, научного сотрудника Биолого-почвенного института Дальневосточного центра АН СССР В. Г. Юдина¹.

Путь, пройденный автором от производства в ведомственную, а затем академическую науку, оказался очень плодотворным. Его книга подводит итог многолетним личным исследованиям, выполнена на высоком теоретическом уровне и имеет большое прикладное, преимущественно охотхозяйственное значение.

Монография состоит из введения, восьми глав, заключения и списка литературы. В введении автор кратко сообщает об имеющейся литературе по енотовидной собаке и степени изученности зверя, указывает на широкое распространение ряда ошибочных положений по биологии размножения, поведению и зимней экологии енотовидной собаки.

Из главы I «Материал и методика исследований» видно, что автор обследовал большую часть дальневосточного ареала енотовидной собаки в СССР, провел большие стационарные исследования, собрал и тщательно обработал большой биологический материал.

Во второй главе «Эколого-географический очерк» дается краткое описание природных условий Приморья и Приамурья применительно к экологическим особенностям енотовидной собаки. Это типичный представитель приамурской фауны, и область произрастания широколиственных древесных пород маньчжурской флоры служит индикатором зоны условий обитания данного зверя. Отмечается пагубное влияние на животное больших летних наводнений и ранних мощных снегопадов.

В третьей главе «Систематическое положение и морфология» доказываются, что из трех подвидов енотовидной собаки на территории СССР обитает только одна самая крупная форма. По достоверным данным приводится обстоятельное описание экстерьера и интерьера енотовидной собаки, но особенно полно (по основным районам обитания, по половой и возрастной принадлежности) дается краниологическая характеристика. По разработанной автором новой одиннадцатибальной шкале описана и показана на схеме линька енотовидной собаки. Смена волос у нее происходит всего один раз в год. В. Г. Юдин предлагает подразделять шкурки на меховые и пушковые.

В четвертой главе «Распространение и биологическое распределение» автор

привлекая палеонтологические данные, подробно рассматривает распространение енотовидной собаки в Приморье и Приамурье, частично и других районах Юго-Восточной Азии и в Европе. Четко определена современная граница ареала зверя на Дальнем Востоке и указаны дальние заходы отдельных особей.

Основными местами концентрации енотовидной собаки на юге Дальнего Востока СССР являются Зейско-Буреинская, Средне-Амурская и Приханкайская равнины. «Излюбленными местами обитания енотовидной собаки в Приморье и Приамурье, — как отмечает автор, — являются травянистые переувлажненные луга с ленточными лесами на небольших повышениях — релках, изрезанных густой сетью озер, стариц и болот. Обычна она в редкостных ивовых разнотравных зарослях вблизи водоемов, по перелескам, вокруг сельскохозяйственных полей, вдоль низменного взморья с кустарниково-травянистой растительностью». В таких угодьях плотность населения зверя достигает 10—20 и даже более 40 особей на 1000 га.

Численность енотовидной собаки на юге Дальнего Востока в настоящее время равна 26—29 тыс., в том числе в Приморском крае 8—9, в Хабаровском — 10—12 и в Амурской области — около 8 тысяч. За последнее 30-летие (с 1945 г.) численность зверя достигала максимума — 40—50 тыс. дважды: в 1952—1955 и в 1962—1965 гг. В монографии раскрываются причины этих изменений.

В пятой главе «Питание» впервые подробно рассмотрено питание енотовидной собаки во все периоды года в разрезе основных групп кормов (млекопи-

¹ В. Г. Юдин. Енотовидная собака Приморья и Приамурья. М., Изд-во «Наука», 1977. 164 с.

Константин!
Константин!
Долог путь до твоей обомшелой избы.
Так ли все распадается дым из трубы
пухом древних седин?

Так ли весело нарты визжат,
так ли,
тусклый от стужи и ветра,
месяц саблей монгольской зажат
в пятерне кривобокого кедра?

Как сынишка — веселый бала,
до пупка рубашонка из ситца?
Пол женой отскоблен добела?
Ведь жена у тебя мастерица.

Константин,
мы бы снова ушли
бить в тайге черно-бурого соболя,
и меня задурманит особое
чувство древности
нашей земли.

Мы походный бивак разобьем
и положим под головы выюки,
и протянет кедрчак над огнем,
как охотник,
озябшие руки...
Наливается голос тоской
по твоей доброты незашторенной,
по дороге,
по дружбе мужской,
по кострам,
по созвездьям,
по Шории!

тающие, птицы, амфибии, рыбы, насекомые, моллюски, падаля и растения) с выделением преобладающих видов животных и растений по основным местам обитания (Приморье, Среднее Приамурье, Верхнее Приамурье). Анализ пищи проведен по двум показателям: частота встреч и кормовой коэффициент. Сделан вывод, что енотовидная собака питается самыми разнообразными кормами, она полифаг-собираатель. В теплый период года излюбленной пищей зверя в пойменных биоценозах являются земноводные, рыбы, насекомые и прочие животные. Основная же пища в течение года — млекопитающие, преимущественно мышевидные грызуны.

В шестой главе «Экологические особенности» рассмотрены следующие вопросы: размножение, суточная и сезонная активность, жилища и убежища, враги и конкуренты, болезни и паразиты.

Енотовидные собаки очень редко сами роют норы, обычно они используют норы барсуков и лисиц. Часто они устраивают жилища в стогах сена и соломы.

В седьмой главе «Биоценологические связи» показаны их многообразие и сложность. Приуроченность енотовидной собаки к ограниченной территории Приморья и Приамурья, своеобразное поведение и отсутствие пищевой специализации определяют ее положение в биоценозах и межвидовые отношения с другими животными. Енотовидная собака на Дальнем Востоке занимает определенную нишу и причислять ее к неблагоприятным видам нет оснований. Охотничьи животные составляют малую долю употребляемых ею кормов. Выжигание растительности, уничтожение нор и другое вмешательство человека обостряют

Осенний день.
Природы увяданье?
Природа обретает очертанье!

О, елок вертикальное движенье,
какого не бывало никогда.
Осинка,
будто в миг самосожженье,
молчит,
просветлена и молода.

Все стало
и торжественней и выше.
Как латами окованы леса,
и в листике,
под росами обвисшем,
ломаются большие небеса.

Все видится, что так неуловимо.
Морщинам лбы
задумчивые пни,
и солнце,
тяжеленное как вымя,
едва что не касается стерни.

И листья —
будто искорки в паренье,
и в чаще, где сейчас ни ветерка,
вы чувствуете
суть землетворенья
осенним днем, ступающим в века.

связи енотовидной собаки с другими хищниками до антагонистических, ведут к нарушению состава их популяций и жертв, их биологического равновесия, перестройке биоценозов. «В районах акклиматизации хищническая деятельность енотовидной собаки, — отмечает В. Г. Юдин, — не совсем ясна. Несомненно, нежелательно присутствие ее в заповедниках и местах массового размножения водоплавающей дичи».

В восьмой главе «Хозяйственное значение» подчеркивается, что енотовидная собака входит в число основных пушных видов юга Дальнего Востока. Ее добывают тремя способами — капканом, с помощью собак и выслеживанием. В Амурской области преобладает капканный отлов (до 90%), а в Приморье — охота с собакой (до 84%).

Возможное изъятие особей из популяции в результате охоты не должно превышать 150% после промысловой или предпромысловой численности. Современная численность енотовидной собаки позволяет добывать не менее 10—12 тыс. особей, фактический размер ее добычи не менее этой цифры, но в заготовку попадает всего около 4 тыс. шкур. Поэтому только за счет ликвидации оседания шкурок у населения возможно увеличение объема их заготовок в 2—3 раза.

В заключение подчеркнем, что монография В. Г. Юдина является важным вкладом в научную разработку биологических основ охотничьего хозяйства и очень полезным пособием для работников производства.

Организация и технология производства в охотничьих хозяйствах Восточной Сибири. МСХ СССР, Иркутский сельскохозяйственный институт. Иркутск. 1977. Тираж 500 экз. 92 стр. Цена 60 коп.

Из статей сборника, связанных с проблемами охотничьего хозяйства, наибольший интерес представляют следующие: «Охрана и воспроизводство марала в Сибири» Н. С. Свиридова, «О методике определения эффективности охотхозяйственного производства на примере госпромпхоза «Таймырский» П. В. Каткова, «Сбор и обработка первичного материала при хозяйственной оценке самоловов» и «Хозяйственная оценка самоловных орудий труда» О. В. Жарова, «Экология кабарги северо-восточного Забайкалья» Р. Байдавлетова, «Лайководство Украины и перспективы его развития» А. В. Гейца и Р. П. Шопина.

Природный комплекс Северо-Восточного Прибайкалья. Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. Баргузинский гос. заповедник. Труды. Выпуск 7. Бурятское кн. изд-во. Улан-Удэ. 1978. Тираж 500 экз. 92 стр. Цена 20 коп.

В очередном выпуске Трудов Баргузинского заповедника рассматриваются сезонное развитие природы в заповеднике и некоторые особенности вертикального распределения снеговых запасов на его территории, эколого-климатические условия верхних поясов заповедника и вопрос изучения фауны блох белки, бурундука и соболя Северо-Восточного Прибайкалья, биология китайской зеленушки и экология мышевидных грызунов Баргузинского заповедника.

А. А. Фандеев, В. П. Никольская. **Охотничье-промысловые звери и трофеи.** М., Россельхозиздат. 1978. Тираж 70 000 экз. 172 стр. Цена 75 коп.

В книге дается краткие характеристики охотничье-промысловых зверей и птиц, сообщаются особенности их биологии и экологии; описываются трофеи отечественных видов охотничьих зверей; рассматриваются способы их обработки и оформления; излагаются методы и правила их измерения; говорится об условиях проведения выставок охотничьих трофеев.

Белый медведь и его охрана в Советской Арктике. МСХ СССР, Центральная лаборатория охраны природы. Сборник научных трудов. М., 1977. Тираж 1000 экз. 116 стр. Цена 15 коп.

Сборник подводит итог одному из этапов в исследованиях по белому медведю, осуществленных в СССР.

В статье содержатся новые данные по экологии белого медведя на острове Врангеля; сведения о численности, распределении и особенностях строения берлог на модельном участке острова Врангеля; характеристика поведения белых медведей на этом острове; уникальные краниологические материалы по белому медведю, хранящиеся в нецензурных ритуальных жертвенниках севера Ямала. Завершают сборник рекомендации по предотвращению нападений белых медведей.

ЗАЯЦ-РУСАК В ЕВРОПЕ

В. ДЕЖКИН,
директор ЦНИЛ Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

В 1976 г. Польская Академия наук провела международный симпозиум по зайцу-русaku, в работе которого приняли участие охотоведы и экологи из многих стран Европы. Материалы этого симпозиума представляют интерес для советских ученых и специалистов, работающих в области охотничьего хозяйства.

Состояние популяций, численность. В европейских странах популяции русака находятся в различном состоянии. В Польше перед открытием охоты насчитывается примерно 3,2 млн. зайцев, плотность населения их колеблется от 10 до 50 особей на 100 га угодий. На русака охотятся свыше 90% польских охотников, отстреливающих в среднем 700 тыс. зверьков за сезон.

В Венгрии имеется около одного миллиона русаков. В последние пять-шесть лет их численность стабилизировалась, однако на более низком уровне, чем до войны (в 1936 г. в Венгрии насчитывалось 2,2 млн. русаков).

В Румынии заяц-русак заселяет около 15 млн. га охотничьих угодий. В угодьях I бонитета плотность его населения (в расчете на 100 га) составляет 20—30 особей, II — 15—19, III — 10—14, IV бонитета — 2—9 особей.

В Болгарии максимальное число отстрелянных зайцев в довоенный период (343 тыс. шт.) зарегистрировано в 1938 г. В послевоенный период, вплоть до 1956 г., продолжалось падение добычи, а затем — рост ее, с максимумом в 1968 г. (426 тыс. шт.). В 1957—1971 гг. отстреливали в среднем 235 тыс. русаков в год. Динамике численности этого вида в стране свойственны колебания с периодичностью от 2 до 8 лет.

В ГДР за последние 20 лет наблюдался резкий подъем популяций русака, не получивший достаточно хорошего объяснения. Его численность за этот период по сравнению с 1954—1955 гг. увеличилась в три раза; прирост численности в 1967 и 1971 гг. колебался между 520 и 630%, а в 1969 г. он снизился до 140—170% в год.

В ФРГ в сезон 1954/55 г. было отстреляно всего 361 тыс. русаков, а в сезон 1973/74 г. — 1174 тыс.; максимальная добыча приходится на сезон 1971/72 г. — 1320 тыс. особей. Средний выход отстрелянных зайцев по стране со 100 га (на площади 23,4 млн. га) равен 42,4 шт., выход по землям колеблется от 33,6 (Байерн) до 72,8 шт. (Северная Рейн-

Вестфалия). При рыночной оценке одного отстрелянного зайца в 12—14 марок ФРГ стоимость добычи оценивается в 14 млн. марок в год.

Во Франции очень высока охотничья нагрузка на популяции зайца-русака; среднее число охотников на 100 га колеблется по департаментам от 1,7 до 8,9 человека. Наиболее высок пресс охоты в северных департаментах. Чтобы удовлетворить потребности многочисленных охотников и поддержать популяции русака на достаточно высоком уровне, Франция завозит большое количество живых зайцев для выпуска в угодья. Объем их импорта (в основном из Польши и Венгрии) в последние годы колебался от 143,4 до 189,6 тыс. шт. Практикуется разведение русаков на фермах; в среднем в 1974 г. маточное поголовье составило 15 тыс. особей, причем от одной зайчихи получали до пяти зайчат за сезон.

В Швейцарии наивысшая плотность населения русака в кантонах, имеющих хорошие станции этого вида, наблюдалась в сороковых — начале пятидесятых годов, когда она составляла три-четыре особи на 100 га. Затем произошло снижение, а в середине пятидесятых годов — стабилизация численности. В настоящее время имеется в среднем всего 0,64 зайца на 100 га продуктивных земель.

В Нидерландах популяция русака считается хорошей, если плотность населения достигает одной особи на гектар; фактическая плотность почти повсеместно ниже, один заяц приходится на 3—5 га. Общая численность зверьков в стране меньше, чем позволяет емкость угодий.

Наконец, в Швеции заяц-русак был впервые акклиматизирован в 1886 г., в дальнейшем его выпуски продолжались. Сейчас русак заселяет всю страну, за исключением четырех северных провинций. Наивысшего уровня отстрел его достиг в сезон 1949/50 г., когда было добыто около 120 тыс. зверьков, затем он начал скачкообразно падать. В 1969—1970 гг. охота была временно закрыта, в 1973/74 г. отстреляно около 50 тыс. русаков.

В настоящее время во всех европейских странах состояние популяций зайца-русака ухудшается под влиянием антропогенных факторов: изменением в хозяйстве землепользования, механизации

и химизации сельского хозяйства и других.

Экология зайца-русака. Углубленные исследования биологии и использования зайца-русака в течение 10 лет проводились Польской Академией наук на стационаре Чемпинь. Работы вели комплексно, в них участвовали 16 польских зоологов.

Стационар находится в Познанском воеводстве, площадь 15 тыс. га. Его угодья типичны для Средней Польши. Возделанные поля занимают 70% территории; на них выращивают рожь и пшеницу, озимую рожь на зеленый корм, овес, кукурузу, картофель, люцерну, клевер; часть участка занимают луга и сенокосы. Под лесами находится 6,8% территории: это шесть массивов размерами от 50 до 300 га, в них доминирует сосна.

Куртины деревьев и кустарников, зеленые изгороди и т. д. занимают 239 га; вместе с садами их площадь достигает 280 га (1,9% территории). В верхнем ярусе преобладают ольха, береза, ивы, тополя, ясень, клен, сосна, в подлеске — боярышник, терн, бирючина, бересклет и лещина. Протяженность живых изгородей — вдоль дорог, дренажных канав и вокруг ферм — составляет 123 км.

Небольшие крестьянские фермы расположены среди полей. Около 20% земельных угодий принадлежат мелким кооперированным фермам, 50% закреплены за более крупными государственными кооперативами. По мере развития кооперирования наблюдается уменьшение дробности сельскохозяйственного ландшафта.

Популяция зайца-русака на стационаре Чемпинь в период наблюдений (1966—1973 гг.) стабилизировалась на уровне 50 особей на 100 га осенью; весной на такой же площади имелось в среднем 30 зайцев.

Размножение. Многолетние наблюдения за размножением русака в Чемпине дали следующие результаты. В 491 выводке имелось в среднем $2,3 \pm 1,16$ молодых. Средние размеры выводка по месяцам: март — $1,46 \pm 0,63$, апрель — $2,14 \pm 1,01$, июль — $2,47 \pm 1,22$, август — $2,34 \pm 0,94$, сентябрь — $1,53 \pm 0,50$. По годам средний размер пометов колебался от $2,2 \pm 0,96$ до $2,79 \pm 1,20$, среднее число новорожденных на одну самку за год — от 6,46 до 8,96.

По данным румынских зоологов, в февралье у зайчихи бывает в среднем 3,5 эмбриона, в мае — 4,4, в сентябре —

3,0. За сезон одна взрослая самка приносит 8—9 молодых. В неволе выход молодняка составляет до семи зайчат от одной самки.

Выкармливание зайчат. Экологам удалось провести серию наблюдений за выкармливанием зайчат в естественных условиях с момента их рождения до достижения пятинедельного возраста. Для этого использовали передвижную будку из пластика.

В течение 33 дней молодые сосали самку один раз в день. Первоначально время принятия пищи составляло в среднем 3 мин (1—4,5 мин); в последние же недели оно уменьшилось до 1,5 мин. Уже в возрасте трех дней зайчата начали разбегаться, но через полчаса после захода солнца они регулярно возвращались к месту рождения. Если зайчат к приходу самки не оказывалось на месте, она искала их и иногда приносила, захватив зубами кожную складку на шее. Зеленый зайчата пробовали первый раз в возрасте 13 дней; на 15—17-й день они поедали ее уже весьма интенсивно.

Состав молока зайца: твердое вещество — 45,5%, жир — 21,5, протеин — 14, казеин — 11,5, альбумин — 2,7, лактоза — 2,5%.

Переваримость корма. Исследования вели балансовым методом в осенне-зимний период. Русаков кормили овсом и двумя видами стандартной кормовой смеси. Переваримость взрослыми зайцами компонентов овса составляла: сухое вещество — 70,06 ± 1,69%, сырой протеин — 76,15 ± 1,21, сырой жир — 94,65 ± 1,76, безазотистые вещества — 76,54 ± 1,76, сырая клетчатка — 31,44 ± 1,76%.

Защитность угодий. В Чемпине средняя плотность населения русаков в укрытиях из деревьев и кустарников составляла в среднем 1,76 особи на один гектар, в том числе в небольших укрытиях (0,01—1,5 га) — 3,12, в больших (2,0—5,0 га) — 1,14. При густом подлеске этот показатель составлял 2,4, при разреженном — 0,96. Плотность зайцев в укрытиях по сезонам (на один гектар): осень — 1,39, зима — 3,65, весна — 1,59 (при среднегодовой плотности на участке в целом, равной 0,5).

Влияние погодных условий. Зависимость популяций русака от погоды имеет весьма сложный характер. Например, по данным многолетних наблюдений в Чемпине, уровень смертности взрослых зайцев в сезон размножения (март—ноябрь) уменьшается при увеличении осадков весной (март—май) и при бездождном лете и осени (июнь—ноябрь). Рост смертности был отмечен в связи с повышением температуры воздуха, в частности весной и во время облачного лета (август—сентябрь). Солнечное лето с частыми ливнями в летне-осенний сезон (июль—сентябрь) благоприятно сказывается на числе молодых, полученных от одной самки.

Естественная убыль популяции зимой усиливается при увеличении продолжительности снежного периода, глубины снега, низких температур воздуха. Прогноз изменения численности русака дается на основе анализа и сопоставления основных погодных факторов, в том числе путем выведения индекса осадков (отношения суммы осадков в июне к сумме осадков в апреле). Например, при индексе ниже единицы плотность зайцев на 100 га ожидается менее 45; от одного до двух — в пределах 46—49 голов;

если индекс превышает 2, можно ожидать плотность 50 и более особей.

Влияние хищников. Плотность населения лисицы на стационаре Чемпинь колебалась около трех особей на 100 га. В 200 просмотренных желудках лисиц объем корма на 46% состоял из зайцев (мышевидных грызунов было 35%). Подсчитано, что лисица снижает численность легкой популяции зайца на 2,9%, зимней — на 1,8%.

На всей территории Польши средняя плотность населения русака составляет 11 особей на 100 га, лисицы — около 6 особей. При весенней численности русака в 2,4 млн. шт. имеется 950 тыс. самок, которые приносят в среднем по 4—7 детенышей (потенциальный прирост 7 млн. шт.). Из этого количества 10% (700 тыс. шт.) истребляется лисицей. Кроме того, лисица ежегодно уничтожает около 364 тыс. взрослых зайцев. Польские охотоведы рекомендуют поддерживать численность лисицы на минимальном уровне.

На популяцию зайца-русака в Польше серьезное отрицательное влияние могут оказывать и бродячие собаки.

Влияние структуры сельскохозяйственных угодий. Объединение мелких полей в крупные массивы и развитие монокультур ухудшили условия обитания зайца-русака в Польше. Однако в районе Чемпиня на 100 га угодий мелкотоварных ферм осенью приходилось в среднем 45,22, весной — 32,25 зайца, крупнотоварных — соответственно 43,30 и 32,60.

Влияние сельскохозяйственных работ. По расчетным данным, сделанным на основе специальных наблюдений, в Чемпине от сельскохозяйственных машин ежегодно гибнет 2150 русаков. Отход составляет 15,4% от числа родившихся зайчат и равен в среднем 17 особям на 100 га. Это преимущественно сеголетки в возрасте от одного до 30 дней.

Высока гибель русаков на полях люцерны, особенно во время ее уборки (43,8%), при скашивании зеленой ржи на корм скоту (7,2%), косовице сена на лугах (8,1%), во время уборки зерновых (12,9%), на работах по выращиванию картофеля (9,0%). За весь репродуктивный сезон на полях ржи, выращиваемой на корм скоту, гибнет 46,2% имеющихся здесь зайцев, на люцерновых полях — 44,8%; отход зайчат на этих культурах превышает 50%.

Ущерб от ядохимикатов. Зайцы, поедавшие в вольерах корма, обработанные саперкроном-50 (действующее начало хлорфенвинфос), проявляли меньшую кормовую активность и подвижность по сравнению с контрольными. У них снижалась активность ферментов плазмы и эритроцитов. Однако применение саперкрона в дозах, обычных для сельскохозяйственной практики, не вызвало явной патологии и не явилось причиной гибели животных.

На полях зайцы вступают в особенно тесный контакт с ядохимикатами в июне в культуре картофеля и в мае — на посевах зерновых. Всего в весенне-летний период в Чемпине вступают в непосредственный контакт с пестицидами 56% взрослых зайцев и 20,2% зайчат. Опасность для них уменьшается в связи с обычной для этих животных подвижностью и сезонной сменой стадий.

Воздействие охоты. На экспериментальном участке в Чемпине (3510 га)

добывали до 60% имевшихся зайцев; на контрольном участке (11 490 га) изъятие было меньшим (25%) и соответствовало средним нормам добычи в Польше. Несмотря на разницу в интенсивности эксплуатации, плотность населения на обоих участках оставалась почти сходной, что указывает на наличие значительного популяционного резерва, пригодного для использования человеком.

Русак и сельскохозяйственные культуры. Во время ночных маршрутов протяженностью 85,8 км на участке (140 га) по угодьям Чемпиня на автомашине с включенными фарами на озимях было встречено 600 русаков. За вегетативный сезон зайцы и косули (плотность 50 и 10 особей на 100 га) снизили биомассу сельскохозяйственных культур на 7—11%. Однако это серьезно не влияет на окончательный урожай зерновых культур. Поля сеяных трав страдают от этих животных существенно.

Управление популяциями русака. Попытки интродукции русаков не всегда давали положительные результаты. На увеличение численности зайцев можно рассчитывать только при выпуске достаточно большой партии (не меньше 500 особей) на фоне низкой плотности местной популяции и при наличии свободной емкости угодий.

В Польше охота на зайца организована по принципу минимума: ежегодно русаков отстреливают на 50% заселенных ими угодий. По современным представлениям, зону отстрела можно расширить до 80%, это даст охотникам дополнительно 200 тыс. зайцев в год.

Подводя итоги симпозиума, ведущий польский специалист по зайцу-русаку З. Пиловский сформулировал следующие принципы управления популяциями этого вида в странах Европы.

Объем отстрела русаков должен базироваться на емкости угодий и имеющихся биотических и абиотических факторах. Эмпирически сопоставляя положительные и отрицательные факторы, влияющие на популяцию, определяют необходимость увеличения или уменьшения охотничьей нагрузки, которая не должна превышать 50% от численности популяции.

Основные мероприятия по увеличению эффективности охоты на русака: 1. Выпуск зайцев на участки с низкой плотностью или отсутствием этих животных (не для «освежения крови» — оно лишь генетических и экологических обоснований). 2. Зимняя подкормка (при экстремальных условиях). 3. Охрана природы (путем регулирования численности хищников и т. д.). 4. Комплексная биотехника, «организация полевых угодий» (улучшение кормовых и защитных условий, увеличение экологического разнообразия).

Популяции русака приобретают все большую ценность с экономических, эстетических, собственно охотничьих позиций. Это создает предпосылки для более полного учета потребностей вида в агроценозах. Сохранение зайца-русака возможно только при стабилизации его численности на довольно высоком уровне, а этого нельзя достигнуть без определенных корректив в сельскохозяйственной практике. Основные усилия охотоведов следует направить на укрепление локальных популяций русака и на подготовку мест обитания для создания (возрождения) новых популяций.

ХУЛИГАНЫ НАКАЗАНЫ

В № 3 нашего журнала за 1978 г. была опубликована статья А. Калецкого «Колхоз в Заполярье». В ней, в частности, рассказывалось о нападении хулиганов на одиночную избушку охотника-промысловика Ф. П. Лапландера.

В редакцию пришло много писем, в которых читатели возмущаются наглым поступком распоясавшихся молодчиков и спрашивают: какие приняты меры к их наказанию и недопущению подобных случаев впредь.

Вот выдержка из письма геолога Г. А. Ушакова из Тюменской области: «С возмущением прочел в статье А. Калецкого об омерзительнейшем поступке работников Ленинградской геофизической экспедиции № 7 в отношении кадрового охотника колхоза «Харп» Ф. П. Лапландера. Наглость, с которой ведут себя подобные проходимцы, Astonomужает».

Редакция получила официальный ответ, подписанный управляющим Западным геофизическим трестом Министерства геологии РСФСР Н. Н. Болгурцевым:

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1978 г. опубликована статья А. Калецкого «Колхоз в Заполярье». Один из разделов статьи сообщает о хулиганском поступке бывших рабочих Полевой экспедиции № 7 Турского Д. Е., Зуева П. И. и Ананьева К. И.

При проверке фактов, изложенных в статье, выяснились следующие обстоятельства.

31 марта 1977 года начальник Северо-Хорейверского отряда сейсмопартии № 6 Полевой экспедиции № 7 т. Пахомов М. Т. дал задание водителям ГТТ Турскому Д. Е. и Зуеву П. И. выехать на отработанные профили №№ 523, 524 и 526 (левобережье р. Черной Ненецкого автономного округа) и собрать пустые бочки из-под горючего. В помощь им был направлен дизелист Ананьев К. И. Задание по вывозке бочкотары выполнено не было.

Водители вездеходов уклонились от заданного маршрута, употребили в пути алкогольные напитки, заехали на ГТТ к избушке охотника колхоза «Харп» Лапландера Ф. П., зацепили две грузовые нарты, принадлежавшие охотнику, и поволокли их в тундру. На нартах хранились упакованные продукты, спальные мешки из оленьих шкур, двуствольное ружье с патронами и некоторые другие предметы первой необходимости. Часть вещей была похищена, остальное — подавлено гусеницами. Кроме того, разворачиваясь на вездеходах у избушки Лапландера, поломали ее угол.

МИР. За 1969—1976 гг. общий объем промысла крупных китообразных снизился с 42 126 до 19 337 голов, в том числе финвала с 5355 до 487, сейвала и кита Брайда — с 12 483 до 3193, кашалота — с 23 929 до 15 433 голов. Одновременно повысился промысловый пресс на мелких китообразных, вследствие чего их добыча упала: обыкновенной морской свиньи с 1339 до 519 голов, касатки — с 248 до 17, клюворыла — со 138 до 13, бутылконоса — с 486 до одной особи. Промысловое изъятие нарвала колебалось от 120 до 546, белухи — от 721 до 1607 голов. Добыча кита-минке вначале возросла с 4111 до 11 649 голов, а в 1976 г. сократилась до 9682 особей. В целом в характеризующий период общая добыча китообразных в большинстве промысловых районов Мирового океана снизилась в 2—3 раза.

Многие страны быстро наращивают темпы применения пестицидов для борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства и в целях здравоохранения. В 1973 г. в 38 развивающихся странах использовано (в тыс. т): гербицидов — 160, инсектицидов — 106, фунгицидов — 49. Ежегодный прирост использования пестицидов колеблется по странам от 9 до 23%. Почти четверть общего количества пестицидов применяется в Индии. 50% всех пестицидов приходится на хлороорганические препараты, 30% — на фосфорорганические, 16% — на карбонаты. При сохранении имеющихся темпов в развивающихся странах возможно появление тех же проблем, что и в развитых: появление новых вредителей, усиление вредности имеющихся из-за подавления хищников, развитие устойчивости к пестицидам, отравление полезных диких животных, загрязнение остаточными количествами пищевых продуктов и кормов. В некоторых странах принимаются меры по уменьшению опасных последствий от пестицидов путем совершенствования способов их применения, использования менее стойких веществ, устроения природоохранного законодательства.

ВЕНГРИЯ. В 1941 г. в стране было учтено 8557 дроф. После второй мировой войны численность их упала на 60—80%. В последние годы популяция дроф в Венгрии постепенно восстанавливается. Они предпочитают равнинные черноземные участки, наиболее теплые и сухие. В 1941—1972 гг. одно гнездо дрофы в степных биотопах приходилось в среднем на 100 га, на посевах озимых зерновых и люцерновых — на 50 га. Территориальная потребность летних птенцов и перелинявших взрослых птиц составляет в расчете на одну особь: на поле зеленой кукурузы — 5 га, спелой — 7,5 га, на поле спелой люцерны — 4,3, сахарной свеклы — 4,5—6,2, на полях с высокой травой — 12,5 га.

Начиная с 1958 г. в Венгрии один раз в пять лет проводят учеты белых аистов путем непосредственных обследований и сбора корреспондентских данных. В 1958 г. было учтено 7473 гнездящиеся пары этих птиц, в 1974 г. — 4005, из которых только 2662 были с птенцами, причем успешность гнездования снизилась с 2,21 до 1,87 птенца на одну гнездящуюся пару. В 1974 г. в Венгрии имелось 16 397 взрослых и молодых белых аистов, на 50,9% меньше, чем в 1958 г. Аисты все реже гнездятся на постройках и деревьях и все чаще — на мачтах линий электропередач.

ШВЕЙЦАРИЯ. Составлен Красный список редких и исчезающих птиц этой страны. Он включает 83 вида из 190, зарегистрированных на гнездовье с 1870 г. Из них девять видов птиц уже исчезли, пять оказались под угрозой исчезновения в последние годы, 18 существенно сократили численность с начала нынешнего века, 13 видов встречаются в относительно небольших количествах (менее 300 пар или несколько колоний); численность семи видов резко сокращается (точные данные отсутствуют). 31 редкий вид сохранился только на границах ареалов и потому особо чувствителен к отрицательным факторам среды.

ЕВРОПА. В начале XX века рысь, населявшая горные леса Франции, Швейцарии, Италии, Австрии, Чехии и Словакии, была повсеместно уничтожена. В последние 20 лет рысь повсеместно охраняется; везде, кроме Франции, были осуществлены ее выпуски. Реинтродукция рыси во Франции намечена на 1978 г. Опыт выпуска рыси в Центральной Европе показал, что ее существование вполне совместимо с интенсивным сельским хозяйством и туризмом.

ПАКИСТАН. Дикобраз стал серьезным вредителем мелиорированных лесов в Пакистане. При плотности населения в одну особь на 2—5 га он способен окольцевать у основания до 20% стволов деревьев. Дикобраз уничтожает также сеянцы и саженцы деревьев на плантациях. Учитывая способность популяции дикобразов удаивать свою численность в течение всего одного года, с ним начинают вести серьезную борьбу: отлов капканами, отпугивание репеллентами, уничтожение ядами.

ИРАН. На острове Кабудан площадью 3145 га имеется популяция армянского муфлона, происходящая от баранов, завезенных в XIX веке. В 1969 г. здесь насчитывалось 2,5 тыс. муфлонов, однако с 1971 г. численность животных начала резко падать вследствие суровых зим и засушливых весен; в 1975 г. на острове имелось всего 903 муфлона, причем многие из них находились в неудовлетворительном состоянии. Рекомендовано поддерживать численность баранов на уровне 500 особей, снимая «излишки» в процессе регулируемой охоты.

ФРГ. Предпринимаются усилия по восстановлению и увеличению численности некогда многочисленных в стране филинов. Еще в 1910—1937 гг. в Германию завезли и выпустили в природу 60 птиц, но это не оказало заметного положительного влияния на состояние популяции филина. В 1965 г. в ФРГ имелась лишь 31 пара филинов. На юге страны в одном из лесничеств провели опыты по полувольному разведению и содержанию филинов с последующим их выпуском в природу.

Вскоре после случившегося причиненный ущерб охотнику был возмещен.

Однако начальник партии № 6 т. Кунчин Е. И. и начальник Северо-Хорейверского отряда т. Пахомов М. Т. своевременно не провели расследование хулиганского поступка вышеупомянутых рабочих, а равно и не наказали их в дисциплинарном порядке за грубейшее нарушение техники безопасности (отклонение от заданного маршрута), не провели обсуждения хулиганского поступка на собраниях трудящихся, не сообщили своевременно руководству экспедиции о данном случае. Руководство экспедиции узнало об этом случае только через год после происшествия из опубликованной статьи А. Калецкого «Колхоз в Заполярье» в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1978 год. Данный хулиганский поступок явился следствием неудовлетворительной воспитательной работы в коллективе сейсморпартии № 6, низкого уровня производственной дисциплины и недостаточного контроля со стороны руководства партии и отряда за соблюдением правил техники безопасности.

Факты, изложенные в статье А. Калецкого, почти полностью подтвердились. Не подтвердился только абзац статьи, где сказано, что вездеходчики специально направили ГТТ на избушку охотника и потребовали у него винтовку и песцов. Лично охотник Лаптандер Ф. П. эту часть статьи отрицает.

В настоящее время бывшие сотрудники Полевой экспедиции № 7 Турский Д. Е., Зуев П. И. и Ананьев К. И. привлечены к уголовной ответственности.

В целях предотвращения в дальнейшем подобных случаев в подразделениях треста

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям экспедиций Западного геофизического треста тт. Беляеву В. М., Ривошу Л. А., Скачкову И. И., Кристману Р. К.

1.1. Обсудить на общих собраниях трудящихся статью А. Калецкого «Колхоз в Заполярье», опубликованную в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1978 год, и настоящий приказ.

Срок исполнения — 20 июля 1978 г.

1.2. В 15-дневный срок провести дополнительный инструктаж по технике безопасности со всем водительским составом.

1.3. Вторично проработать Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.06.72 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Срок исполнения — 20 июля 1978 г.

1.4. Об исполнении настоящего приказа представить информацию в трест в срок до 25 июля 1978 г.

2. Принять во внимание, что приказом по Полевой экспедиции № 7 за № 125 от 19.05.78 г. на начальника сейсморпартии № 6 т. Кунчина Е. И. наложено строгое дисциплинарное взыскание (выговор) за неудовлетворительную воспитательную работу в коллективе.

3. Принять к сведению, что бывшие сотрудники сейсморпартии № 6 Полевой экспедиции № 7 Турский Д. Е., Зуев П. И. и Ананьев К. И. привлечены к уголовной ответственности.

4. Контроль за исполнением настоящего приказа возлагаю на моего заместителя т. Денискина В. В.

Управляющий трестом
Н. БОЛГУРЦЕВ

КОНФЕРЕНЦИИ...

С 22 по 24 октября 1978 г. в Москве на ВДНХ СССР в павильоне «Охрана природы и охотничье хозяйство» проходила конференция «Пути и методы рациональной эксплуатации и повышения продуктивности угодий». Собравшиеся заслушали около ста докладов на темы: учет и использование биологической продуктивности охотничьего хозяйства; регуляция численности и состав популяций охотничьих животных в процессе промысла; биотехнические мероприятия как средство повышения биологической продуктивности охотничьих угодий; влияние антропогенных факторов на биологическую продуктивность и задачи улучшения охраны ресурсов охотничьего хозяйства; научные основы организации охотничьего хозяйства и рациональной эксплуатации охотничьих животных; эколого-экономические методы оценки биологической и хозяйственной продуктивности в охотничьем хозяйстве; роль охраняемых территорий в сохранении и увеличении ресурсов охотничьих животных.

Организаторы совещания Главохота РСФСР и ЦНИЛ Главохоты РСФСР.

...РЕШЕНИЯ...

Исполнительные комитеты Московского областного и Московского городского Советов народных депутатов приняли решение «Об усилении охраны диких животных в г. Москве и Московской области», для увеличения численности особо ценных и редких видов диких животных.

В постановлении говорится, что охране подлежат все дикие наземные позвоночные животные г. Москвы и области за исключением видов, наносящих ущерб хозяйству и здоровью человека. Полностью запрещены в течение всего года отстрел и отлов (за исключением отлова для мечения или для расселения по согласованию с Центральной лабораторией охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР) животных, включенных в Красную книгу СССР.

Исполкомам районных, городских и поселковых Советов народных депутатов предложено всемерно охранять места обитания и размножения животных, перечисленных в постановлении.

Московскому областному и Московскому городскому советам Всероссийского общества охраны природы совместно с обществом охотников предложено усилить работу по охране диких животных, шире привлекать научную общественность к изучению и охране фауны Подмоскovie, активизировать работу по экологическому воспитанию населения, больше издавать и шире распространять литературу (в том числе инструктивную), плакаты, справочники, памятки по вопросам охраны диких животных, повысив качество издаваемой литературы.

...ЗАСЕДАНИЯ...

В сентябре 1978 г. в Московском Доме ученых АН СССР проходило заседание секции охотоведения на котором было заслушано сообщение Ф. Р. Штильмарка «Путешествие по заповедникам». Собравшиеся просмотрели цветные слайды, сделанные профессором С. С. Туровым в различных заповедниках страны.

В IV квартале 1978 г. в г. Киеве в Украинском обществе охотников и рыболовов проходят заседания республиканской секции охотничьего хозяйства и республиканской кинологоической секции.

На заседаниях подводят итоги работы секций в 1978 г.

...СЕМИНАРЫ...

С 17 по 21 октября в Москве на ВДНХ СССР в павильоне «Охрана природы и охотничье хозяйство СССР» состоялся семинар на тему «Акклиматизация диких животных в СССР».

Собравшиеся заслушали около ста докладов научных сотрудников различных научно-исследовательских учреждений, посвященные различным вопросам, связанным с акклиматизацией диких животных на территории Союза.

Организатором семинара явилось Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйству МСХ СССР.

В январе 1970 г. в Москве на ВДНХ СССР состоится семинар на тему «Охрана атмосферного воздуха от выбросов промышленных предприятий». На семинар съедутся представители РСФСР, Украинской, Казахской, Грузинской и Белорусской ССР.

...ВЫСТАВКИ

В феврале и марте 1979 г. на ВДНХ СССР будет экспонироваться тематическая выставка «Охрана редких и исчезающих видов животных». Выставка расскажет о мероприятиях по сохранению и воспроизводству редких и исчезающих видов животных. Организаторы выставки Центральная научно-исследовательская лаборатория охраны природы МСХ СССР, Госкомитеты союзных республик по охране природы и зоопарки страны.

В.В. КОЗЛОВ



31 мая 1978 г. в г. Красноярске на семидесятом году ушел из жизни видный зоолог, действительный член Московского общества испытателей природы, один из опытных специалистов-волчатников нашей страны, активный деятель по пропаганде охраны природы и заповедного дела — Владимир Васильевич Козлов.

Родился Владимир Васильевич 24 июля 1908 г. в селе Замытье Рамешковского района (Калининской области). Свою трудовую деятельность он начал в 1926 г. учителем в школе, где проработал семь лет, а затем поступил в Московский университет и закончил его в 1937 г. Воспитанник биологического факультета Московского государственного университета, ученик и последователь крупнейших ученых-зоологов С. И. Огнева и В. Г. Гептнера, В. В. Козлов посвятил свою жизнь тщательному изучению всех сторон жизни волка. Под руководством Владимира Васильевича за ряд лет было добыто более 250 волков, около 100 он

добыл на охлеве лично. Это было возможно только благодаря его большому опыту.

Прекрасные знания экологии волка, интуиция и талант полевого исследователя привели к созданию руководства для охотников по борьбе с этим хищником — бичом животноводства и охотничьего хозяйства.

После окончания университета Влади-

мир Васильевич до 1952 г. заведовал научной частью Окского государственного заповедника. Затем до августа 1969 г. руководил научными работами и издательской деятельностью государственного заповедника «Столбы», где продолжал изучение экологии волка в условиях лесостепной Сибири. Владимир Васильевич внес ценный вклад в отечественную охотничью литературу. Как один из старейших работников системы заповедников, он много труда и знаний вложил в развитие заповедного дела и охраны природы.

Будучи уже на пенсии, Владимир Васильевич, продолжая научную работу, занимался общественной деятельностью, он был инспектором народного контроля при Кировском райкоме КПСС г. Красноярска.

За многолетнюю безупречную работу В. В. Козлов награжден медалями, Почетными грамотами Главохоты РСФСР, был участником Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Владимир Васильевич был не только ученым, но и чутким, внимательным человеком, готовым помочь людям, замечательным собеседником. Светлая память о нем навсегда сохранится в памяти всех, кто знал его и работал вместе с ним.

Письма читателей

СОХРАНИТЬ КЕДР КОРЕЙСКИЙ

В охотугодиях Архаринского госпромхоза в небольшом количестве произрастает кедр корейский. Запасы его, за исключением республиканского заказника, исчисляются сотнями гектаров. Казалось бы, необходимо наладить строжайший контроль за посещением кедровников, не говоря уже о каких бы то ни было рубках, которые строжайше запрещены. Тем не менее вот уже несколько лет Архаринский мехлесхоз ведет заготовки кедра, несмотря на то, что директор мехлесхоза И. Н. Васильев имеет вполне определенные указания на этот счет. В районе приска Ивановский лежит около 500 м³ кедра, а в районе реки Бугоны заготовлено около 2 тыс. м³; древесина не вывозится, гниет и много ее валется по дорогам.

Обеспокоенные за судьбу кедра, мы требуем прекратить это варварское отношение к природе, а виновных, нарушивших закон, привлечь к ответственности.

Е. ТОЛСТОУЛАНОВ,
старший охотовед
Архаринского госпромхоза

«ПОРАЗВЛЕКАЛИСЬ...»

В этот день на оз. Евты Евтинского приписного охотничьего хозяйства было довольно многолюдно. Любители-рыболовы приехали сюда с удочками половить рыбу, а потом у костра отведать ухи.

Туда же на моторной лодке заехали начальники участков СУ-12 А. Н. Дудак и Е. А. Якимченко из пос. Жешарта.

В отличие от других любителей, эти двое приехали сюда не только ради ухи. С собой они привезли ружье, хотя охота в это время была закрыта.

Первым делом Дудак и Якимченко изрядно выпили, а потом начали гонять уток по водоему и палить из ружья. Неизвестно, сколько бы «веселились» хулиганы, если бы их не остановили работники Усть-Вымского РОВД Яганов, Шевельков и Курманов. На браконьеров составили протокол и изъяли ружье. При проверке документов А. Дудак оказал сопротивление.

Протоколы на браконьеров направлены в административную комиссию.

А. ИСАКОВ,
охотовед,
Усть-Вымского района
Коми АССР

В конце декабря 1977 г. специальная бригада по охоте на копытных в нашем районе проводила охоту на кабана. С охотниками были две западно-сибирские лайки Нота и Ласка.

После второго загона мы не досчитались одной собаки. В. Андрусенко, член нашей команды, сказал, что он слышал легкий шелчок, похожий на выстрел из малокалиберной винтовки, и визг собаки.

Охота была прекращена. Мы все бросились на поиски убитой собаки. Обнаружили следы двух людей и место,

где падала окровавленная Нота.

По следам начали преследовать убийц, которых вскоре задержали. Ими оказались рабочие домостроительного комбината П. Заремба и Н. Шимченко. У нарушителей изъяли винтовку, тульскую двустоволку и патроны. Разрешения на оружие и на охоту у Зарембы и Шимченко не было. В лесу находились якобы для того, чтобы достать елки к Новому году, а стреляли просто так, по коробке. Когда Нота была рядом с Шимченко, он в упор выстрелил ей в грудь.

Убийцы оплатили стоимость собаки — 250 руб. Кроме того, по 30 руб. — за нарушение правил охоты и по 20 руб. — за незаконное хранение огнестрельного оружия. Изъятое оружие сдано в Белоцерковский райотдел милиции.

А. МУХИН,
охотник, член секции
кровоного собаководства
г. Белая церковь Киевская
область

НОЧНОЙ РАЗБОЙНИК

В ноябре 1976 г. житель пос. Мальковичи Ганцевичского района Брестской обл. А. И. Бондарь утром, выйдя в сарайчик, где находились куры, ужаснулся: из двадцати семи кур в живых осталось только двенадцать. У одной курицы была отъедена голова, а остальные целехоньки, только на шее несколько проколов. Стало ясно, что «орудует» какой-то зверек.

Но на этом «безобразия» проверка не кончилась: через несколько дней он появился вновь. На этот раз он не пощадил ни одной курицы.

А через два дня такая же участь постигла и соседских кур. За одну ночь было погублено 17 шт. и только у одной отъедена голова.

Ночные разбой стали повторяться систематически. Все жители поселка ждали гибели своих птиц, и какие бы меры они ни принимали, результат у всех был один и тот же.

И вот наконец выпал снег. Как-то утром сосед жалуется мне, что и у него ночью побывал «гость». Хотя пороша была неплохая, след обнаружить мне не удалось, а на заборе я увидел прилипшее окровавленное перо. Сомнений не было: хищник шел по забору и нес в зубах голову курицы. Я вышел на окраину поселка и стал обходить его по нетронутому снегу. Здесь-то мне и попались следы куницы, которые вели из леса к сараям поселковой больницы, а от них в поселок. Выходных следов из поселка в тот день мы не нашли. Куница по несколько дней жила в чьем-нибудь сарае, а потом уходила в лес, словить ее мы не могли.

И только в конце января 1977 г. она попала в капкан, который насторожил пенсионер Кинкович. Это был самец лесной куницы.

За два месяца хищник посетил сорок дворов и уничтожил более семисот кур.

Б. ПАВЛОВСКИЙ,
лесник Мальковичского
лесничества Брестской
области

ЕГЕРЬ-БРАКОНЬЕР

В начале апреля этого года недалеко от Висимского государственного заповедника из берлоги вышла медведица с двумя медвежатами. В то время была силь-

ная оттепель. Глубокий снег мешал продвигаться медведям. Семья прошла по охранной зоне в сторону Дарвинского городского охотничьего хозяйства. Я, чтобы пронаблюдать, как вели себя медведи, прошелся на лыжах по следу медведицы километров десять. Медвежата брели сзади. Вся охрана заповедника очень сочувствовала трудному положению медведицы.

Но через несколько дней до нас дошел слух, что нашу медведицу убили, оставив сиротами двух медвежат. Это сделал егерь Дарвинского городского охотхозяйства, проживающий в пос. Талица Шалинского района Свердловской обл., который утверждал, что медведица якобы напала на него. Егерю поверили и он стал героем. Председатель Шалинского охотбщества Леонтьев был особенно доволен, так как ему достался медвежонок.

Позже выяснилось, что убита медведица была на охоте с собаками по насту. Госохотинспекция должна расследовать этот вопиющий случай браконьерства и принять необходимые меры.

В. ПЕТЕЛИН,
лесотехник Висимского государственного заповедника, председатель Чусовского охотколлектива

КОЛЬЧАТАЯ ГОРЛИЦА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Время от времени в печати появляются сведения о расселении на северо-восток кольчатой горлицы. На страницах нашего журнала (№ 12 за 1973 г. и № 8 за 1975 г.) также появились заметки об этой интересной птице-горожанке.

Кольчатая горлица — одна из немногих птиц, которая благодаря человеку расширяет свой ареал. Обитавшая ранее на Балканском полуострове, она в последние десятилетия начала особенно бурное расселение на север и встречается сейчас по всей Европе.

В нашей стране в 50—60-х годах кольчатая горлица заселила города Украины, Молдавии, Белоруссии и Прибалтики, в 1973 г. — Воронежскую обл., а совсем недавно

ее видели в Москве. В мае 1978 г. кольчатую горлицу видели в пос. Сурское Ульяновской обл. Здесь весь день токовали самцы. Птицы держались небольшими группами — по три-четыре особи — вели себя очень оживленно, всюду было слышно их воркование.

С начала июня горлицы приступили к гнездованию, встречались только парами у групп высоких деревьев и стали менее заметны.

Кольчатые горлицы являются своеобразным украшением фауны городов и поселков. Там, где они появляются, их, несомненно, следует брать под охрану.

С. СПИРИДОНОВ,
биолог-охотовед
Ульяновская обл.

НЕ УШЕЛ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В трех километрах от дер. Дедово Ярцевского района Смоленской области в марте этого года раздался два выстрела. И будущая мать-лосиха и красавец лось, подмятая молодой поросль осины, упали сраженными.

...Браконьер, воровато оглядываясь, вышел из кустарника. Это был монтажник Сафоновского СМУ Смоленской области А. И. Осипенков. Вечером того же дня преступник, прихватив с собой племянника В. Осипенкова, разделал туши и перевез лосейную добычу.

На место преступления выехала бригада по борьбе с браконьерством — межрайонный охотовед т. Мишко-руднов, охотовед по Ярцевскому району т. Васин, егерь Смоленского областного общества охотников и рыболовов т. Лукьянов и участковый инспектор милиции т. Борисов. В доме матери браконьера были обнаружены мясо лося, разрубленное на мелкие куски и засоленное в бочке, фарш, притовченный на котлеты, и печень лося.

За ущерб, нанесенный охотничьему хозяйству, с браконьера взыскано 1412 руб., изъято ружье, на него возбуждено уголовное дело.

И. ЛУКЬЯНОВ,
егерь Смоленского областного общества охотников и рыболовов

ЧТО ДЕЛАТЬ ТЕМ, КОМУ ЗА ПЯТЬДЕСЯТ!

Пишет вам охотник-промысловик госпромхоза «Кировский». Получилось так, что в 1976 г. я лишился оптического прицела для карабина «Барс». Предприятие, изготавливающее эти прицелы, ответило, что частным лицам они не высылаются. Но и госпромхоз, запросивший эти прицелы, также не получил их. Хорошо тем, кто молод и у кого зоркие глаза, а что же делать тем, кому за пятьдесят?

Т. МОМОТ
Спасский район,
Подольский край



Их было пять эстонских гончих. Два смычка и вожак. Фото автора

МЕСТЬ

Их было пятеро — вожак и два смычка. Они могли гонять без усталости целыми сутками. В лесу они были хозяева. Своим трудолюбием, сметливостью и мастерством доставляли много радости своему хозяину. На них приезжали смотреть из разных городов, а если представится возможность, то и послушать их гон. А они словно знали, что на них любят, и старались изо всех сил показать то, чем их неделила природа: и чудесные голоса, и сложку, и окрас, вообще все то, чем должны обладать первоклассные гончие.

Их было пять эстонских гончих — два выжлеца, две выжловки и вожак. Ему подчинялись все остальные, его слово (если так можно сказать) закон, а закон нарушать никому не дозволено, и горе той собаке, которая забудет об этом, — зубы вожака сомкнутся у нее на шее. Вожак есть вожак. Он должен быть храбрым, всегда впереди и своим поведением заражать остальных во время охоты. Ну, а дома он отдыхает, однако не забывает поглядывать, все ли в порядке. При раздаче корма он всегда первый у кормушки, лучшие куски ему, и только после того, как он насытится, остальные собаки могут подойти к корыту.

Иногда, бывало, принесут корыто с кормом и одна из нетерпеливых собак подойдет к нему и начнет есть, вожак моментально бросится к ней и оттреплет так, что та больше никогда не сунется раньше него.

Прошли годы... Каждая собака за это время затаила злобу на вожака и все вместе они ждали только случая, чтобы отомстить ему. Его по-прежнему брали на охоту, так же вел он за собой стаю. Но время никого не щадит, не пощадило оно и вожака.

Однажды после охоты у него заболели ноги, и его перестали брать в лес, который он так любил. И вот после одной из поездок, возбужденные удачной охотой, собаки вошли в вольтер и ни одна не посмотрела на него, а ведь каждая из них проходила обучение с ним. Через некоторое время принесли корм. Как и прежде, вожак первым подошел к кормушке, но случилось невероятное: одна из собак, не обращая на него внимания, встала рядом с ним и начала спокойно есть. Вожак заворчал, оскалился, показав свои стертые клыки, все четверо смотрели на него. Он еще раз заворчал, дрожь пробежала по его телу, и тут одна из собак с хриплым лаем бросилась на вожака и сбила его с ног. Остальные, озверев, поспешили к ней. Они рвали его на части, и в каждом их движении была злоба. Через некоторое время все было кончено.

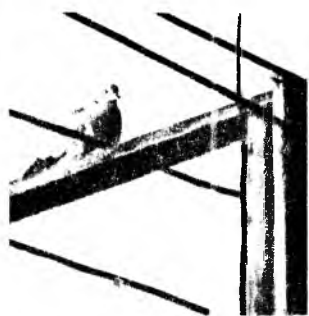
А. ШЕВЧЕНКО

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

1. Майна. 2. Чайка. 3. Щегол. 4. Желна. 5. Дудак. 6. Луток.
7. Дутьш. 8. Турач. 9. Совка. 10. Сарыч. 11. Сокол. 12. Гокко.
13. Косач. 14. Ворон. 15. Тупик. 16. Кумай. 17. Тювик.
18. Люрик. 19. Жулан. 20. Кулик. 21. Галка. 22. Фазан.
23. Сойка. 24. Совка.

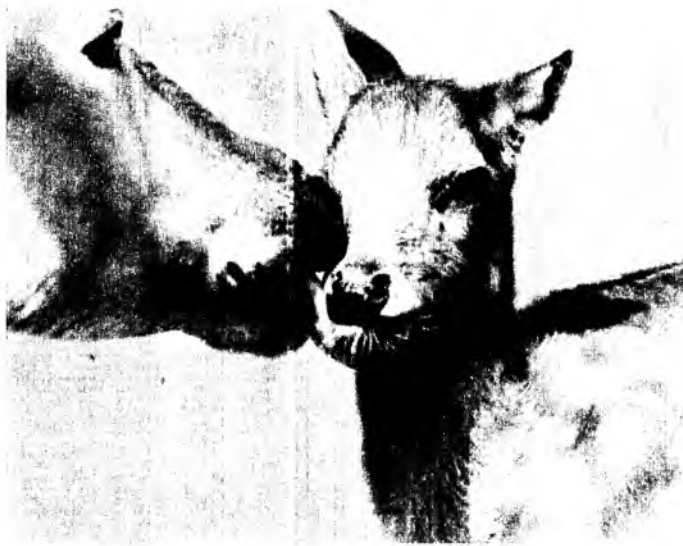
Н. ЧУРИН

Амурская область



Наша гостья.

Фото автора



Дети есть дети, и умывать их приходится довольно часто.
Фото К. ЛЕБЕДЕВА

У ЗАСТЫВШЕГО ОЗЕРА

Осенние холода пришли как-то внезапно. Северный ветер погнал по небу лохмотья облаков, выпал снег, а ночью ударил крепкий мороз. Утром на дворе была зима.

«Зима так зима,— подумал я, накинул на плечи лямки своего старенького рюкзака и отправился к озеру.— Как-то оно там? Ододел его мороз, или все еще сопротивляется?»

Иду лесом напрямую. Вот сейчас поднимусь на перевал, увижу озерную гладь и узнаю, что с ним стало. Хрустит снежок под подошвами моих подшитых валенок, и кажется мне, что сквозь этот хруст я улавливаю какие-то другие странные звуки. Сначала я нахожу их похожими на далекое тетеревиное токование, потом — на гудение ветра. Звуки то нарастают, то затихают, то вдруг появляются и тут же исчезают. Что бы это могло быть?

Я делаю еще несколько шагов, и передо мною среди гор открывается озеро, к которому я так стремлюсь. Все-таки зима оказалась сильнее его, и оно, теперь покорное, лежит подо льдом, пестрящим блестками инея. Лед уже достаточно крепок, и на нем, как на бескрайней скатерти, разбросаны темные мелкие фигурки рыбаков. Начинаю спускаться, а непонятные звуки, доносившиеся со стороны озера, становятся все явственнее. Теперь я улавливаю в этих звуках еще одно свойство — они движутся с огромной скоростью.

И вот я стою на самом берегу, и мне ясна природа этих странных бегущих звуков. Их хочется слушать еще и еще.

Вот слабый гул зарождается где-то далеко в стороне, затем, надвигаясь, растет, ширится, и теперь он уже совсем рядом, оглушает, леденит душу. Проходит еще мгновение, и гул умолчался, стих, как будто его не было.

Это трещины рассекают молодой лед в разных направлениях. Быстро бегут они, и так же быстро несется сопровождающий их гул, многократно усиливаемый всей поверхностью льда. Думается, что сейчас лед разверзнется, и озеро поглотит нетерпеливых рыбаков, но все остается по-прежнему. По-прежнему сидят рыбаки над лунками и ждут, что вот начнется клев. И только там, где промчалась трещина, постепенно расширяется темная полоса. Вода, выступая из трещины, смачивает и растворяет рыхлые перышки инея.

Н. ЯКОВЛЕВ

ЗАМЕТКИ ОХОТНИКА

Если собрать в одном гнезде даже сотню сорок, из него все равно не вылетит орел.

Ехать на оленях — одно наслаждение, хотя сами олени думают о такой езде несколько иначе.

Ежик никак не мог уколоть бегемота. А так хотелось!

Кенгуру — природные домашние хозяйки: никогда не расстаются с авоськой.

Звери единодушно отказались считать охоту из-под фар «лучом света в темном царстве».

Жирафу соседи недолюбливали: она все время норовила заглянуть в чужой двор.

Есть основания полагать, что первоначально олени рога были задуманы не как украшения для охотничьих клубов.

Всяк кулик к болоту привык, а пересохло болото и кончилась на кулика охота.

Гуси-лебеди летели, о брошенных в поле удобрениях сказать хотели. Не долетели...

Лев не завел бы себе такую пышную гриву, если бы его не считали властелином пустыни.

На звериной тропе появился знак: «Осторожно, туристы!»

Лучше синица и журавль в небе, чем акт о браконьерстве в руках.

Лиса тоже идет на воротник, но не торопясь.

Полезнее схватить за руку одного разорителя птичьих гнезд, чем сто раз повторить слова: «Любите природу!»

Мануил СЕМЕНОВ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1978 год

ПЕРЕДОВЫЕ

БАННИКОВ А. XIV Генеральная ассамблея	9
БОРОДИН А. К новым свершениям	1
ВАДКОВСКИЙ, В., ЦЫГАНОВ А. Добыче копытных — научную основу	7
ВИСЯЩЕВ Г. Итоги и задачи	12
ГАЛКИН В. Достижения пантового оленеводства	2
ДОРМИДОНТОВ Р. Июнь — месяц тишины	6
ЕЛИСЕЕВ Н., ТАРАСОВ С. Госпромхозам — 15 лет	10
ЛЕНВАЛЬСКИЙ Р. Проблемы промыслового хозяйства	11
МАКСИМОВ И. Упорядочить отстрел копытных	4

ПОЛЕЦКИЙ В. Наш трудовой долг	5
РУСАНОВ Я. Ни пуха, ни пера!	8
ШЕРР С. Улучшить секционную работу	3

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

БАКЛАНОВ Б. Ханты-Мансийский госпромхоз	6
БЕЛЯКОВ И. Расширить права госохраны инспекции	7
БАННИКОВ А. Необходимо пристальное внимание	9
БИБИКОВА В., ЗУЕВ Е. Равняться на лучших	6
БИБИКОВА В. Совершенствовать борьбу с браконьерством	8
БИЕВКОВ Д. Стратегия управления	7
БОГОСЛОВСКИЙ Н., НЕГАДИН Н. Во Владимирской области	8
БОРОДИН А. Приумножать богатства природы	10
БОРИСКИН Г., ЧИРКОВ М. Промысел лося в Свердловской области	2
ВАДКОВСКИЙ В. Тетеревиный ток	6
ВАЛОВ Н. Хозяйство «Иркутское море»	7
ВАРНАКОВ А. Кабан в Вологодской области	1
ВИСЯЩЕВ Г. Смотреть через прорезь прицела	9
ГАБУЗОВ О., БИБИКОВА В. Дичеразведение: состояние, задачи, перспективы	9
ГЕРАСИМОВ Ю. Промышляйте сусликов капканами	6
ГУЛЯЕВ И. Общества охотников и пушной промысел	4
ГУСЕВ О. Против идеализации природы	11
ДАЦЕВИЧ Л. Ветеринарно-санитарный режим дичеферм	12
ДЕБРИН И. Первые шаги	5
ДЕЖКИН В. Избегать крайностей	8
ДЕЖКИН В., ГАБУЗОВ О. Экономика дичеразведения	11
ЕЛИСЕЕВ Н., ДЕНИСОВ Г. Разселение копытных в РСФСР	3
ЕЛИСЕЕВ Н., ПЛОТНИКОВ А. Борьба с волком в РСФСР	9

ЕЛИСОВ Б. Строго соблюдать правила	4	ЛИВЕРОВСКИЙ А. С гончей по зайцу	10
ЕЛКИН К. Охотничье хозяйство Восточного Казахстана	11	РУСАНОВ Я. На уток с чучелами	11
ЗАВАЦКИЙ Б. Рубит верховые мушкетеры	4	РУСАНОВ Я. На кабанов загоном	12
ЗВОРОНОС Г. Усилить борьбу с волками	7	ОХРАНА ПРИРОДЫ	
ИВАНОВА В. Зоотехнические основы дичеразведения	10	АБЗАЛОВ А., ИШУНИН Г. Нужен заповедник в Центральном Кызылкуме	9
ИШХАНОВ Г. Охотхозяйство «Московский охотник»	8	АНДРУСЕНКО Н., ЖУЛИЙ В. Богатства Кургальдинского заповедника	9
КАЛЕЦКИЙ А. Колхоз в Заплярье	3	БЕЗУГЛЫЙ Л. На озере Куплюватом	3
КАЛЕЦКИЙ А. Киргизское госохотхозяйство	5	БИАНКИ В. Кандагайский залив	12
КАНЕВСКИЙ Г., ЗУБКОВ С. Курсом воспроизводства дичи	5	БОРОДИН А., БОРИСОВ Б. Международный совет по охоте	5
КАСАТКИН Ю. Снова о древесном капкане	1	ГУСЕВ О. Оханный автограф	5
КОЛОСОВ А. Ущерб охотничьей фауне огромен	11	ЗУЕВ Е., ХАХИН Г. В защиту сайганов Калмыкии	1
КОЛОСОВ А., ПАВЛЮЧЕНКО В. Улучшить подготовку специалистов	12	ИНОЗЕМЦЕВ А. В Швейцарии	8
КОЛЫЧЕВ В. Важные выводы	11	КАЛЕЦКАЯ М. Заповедник на Рыбинском водохранилище	10
КОНАКОВ Н. Не забывать хорошие обычаи	12	КРИВОНОСОВ Г., МОРОЗКИН Н., СКОКОВА Н. Проблемы Кызыл-Агача	11
КРЫЛОВ М. Способы добычи лисца	8	РАПОПОРТ О., ТОЛКАЧЕВ В. Тундра ждет защиты	2
КУДАКТИН А. Пищевая специализация волка	8	РУСТАМОВ А. Сохраним животный мир пустыни	6
КУДЗИН К. Социалистические обязательства	3	САСНАУСКАС И., БЕРЖИНСКАС В. Охрана охотничьих животных в Литве	7
КУДЯВШЕВА Э. Взаимоотношения летяги и белки	2	СКАРЛАТТО О., МАЛЬЧЕВСКИЙ А., НОСКОВ Г. Северо-запад нужен заповедник	11
КУКАРЦЕВ В. Наши резервы	2	УСПЕНСКИЙ С. Опасен ли белый медведь?	8
КУКАРЦЕВ В. Опыт продолжается	11	ФЛИНТ В., ШКУРАТОВА Т. Перепись колониальных птиц	7
ЛУЧЕНКО Н. Волжянское охотничье хозяйство	4	ЧУМАКОВА А. Сохранить байрачные леса	4
МАКИРИДИН В. «Буран» в борьбе с волками	7	ШИШКИН И. Проблемы Приокско-Террасного	1
МАНИН И. Автомашина конфискована	12	СОБАКОВОДСТВО	
МАЯЦКАЯ М. Волки в городе	3	БЕРМАН С. Дратхаар и охота с ним	6
МИТРОФАНОВА Л. О качестве шкур волка	6	ГРИГОРЬЕВ В. Столичная выставка охотничьих собак	2
МОНАХОВ Г. Упорядочить промысел соболя	3	ГРИГОРЬЕВ В. Юбилей секции лаек	8
МАЗАРОВА Н. Волк и распространение болезней	11	КАЗАНСКИЙ В. Проблемы борзой	5
НАУМОВ Н. Нужны глубокие исследования	9	КАЗАНСКИЙ В. Мастера	7
ОДЬХОВИКОВ А. Горизонты северного госпромхоза	12	КАЛАШНИКОВ Р. Нормы собаки уральских охотников	10
ОРЛОВ В. Мобилизовать охотничьи общества	9	КОМАРОВ В. Межобластные состязания норных	1
ОСМОЛОВСКАЯ В. Не забывать старый опыт	8	ЛИВЕРОВСКИЙ А. Стоит спорить и о «беспорном»	4
ПАВЛОВ М. Заметки об охоте в Кировской области	4	МАРКАНОВ Н. Собаки и охота с ними в Узбекистане	12
ПАВЛОВ М. Возродить охоту на волков	8	МАРКОВ Б. Наши лучшие русские пегие	9
ПАВЛУЩИК Т. Искусственное разведение глухаря	11	ПОПОВ В. Межобластные состязания гончих	4
ПАСТУШЕНКО М. Международный пушной рынок	8	ПОПОВ В. Итоги нашей работы	10
ПРИКЛОНСКИЙ С. Резко сократить численность	8	СОЛОВЬЕВ И. Окрас русской псовой борзой	12
РОМАНОВ С. За интенсификацию охотничьего хозяйства	1	СОСНОВСКИЙ Г. Лайка — универсальная охотничья собака	1
РУСАНОВ Я. Не бойтесь полностью уничтожить волков	9	СОСУНОВ А. Состязания лаек	6
РЫКОВСКИЙ А. Волк — враг серьезный	7	СОСУНОВ А. У собаководов Приморья	10
РЯБОВ Л. Волк и волко-собачьи гибриды	8	ТИМЕ И. Пойнтеры и сеттеры Ленинграда	11
СИМОНОВ О. Заготовки лекарственного сырья	6	ХОБОТОВ Б., ПОПОНОВ Н. Всесоюзные состязания норных	6
СИЦКО А. Тропление лесной мушкетеры	12	ШЕВЧЕНКО А. Знакомьтесь — бигли	2
ТАРАСОВ В. На лосей с подхода	9	ШЕВЧЕНКО С. С гончими на копытных	12
ТЕЛЕПНЕВ В. Глухарь и гастролиты	12	ШЕРЕШЕВСКИЙ Э. Помышлять качество экспертизы	3
ФАДЕЕВ Е. Итоги дискуссии	10	ШИГАНОВ Л. Состязания гончих	5
ФАДЕЕВ В., ШААД А. Промысел сайганов в Казахстане	1	ЯКОВЛЕВ В. Московские состязания лаек по белке	5
ФЕЛЬДМАН М. Визехищские и охотхозяйственные мероприятия в госпромхозах	4	ЯРКИН А. Спаниель	9
ФЕНОГЕНОВ А. «Реданский лес»	2	ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ	
ХОМЕНКО А. Старинный самолет	10	БАБКИН В. Защитно-декоративное покрытие стволов	2
ХОТЕНКО Г. Рядом с Москвой	10	БАБКИН В. Осалка пыжей	8
Шестой Всероссийский съезд охотников	2	БАБКИН В. Капсюли для охотничьих патронов	9
ШЛАПАКОВ П. В лесах Крыма	2	БЛЮМ М., ВОЛНОВ А. Пулевые патроны 12 калибра	1
ШТАНЬКОВ А. Разведение серых куропаток	12	БЛЮМ М., ВОЛНОВ А., ХОБОТОВ Б. Запросы промысловиков	4
ШГОВКИНА Л. Закономерный успех	9	БЛЮМ М. Ружья ТОЗ-34 малых калибров	5
ЯКОВЛЕВ М. Профилактика браконьерства	5	БЛЮМ М., ШИШКИН И. Вторая пара стволов: роскошь — или необходимость?	8
НАУКА		БЛЮМ М. Картечь	11
АЛИЕВ Ф. Енот-полоскун на Кавказе	4	БОРИСОВ Б. Снова о проблеме капкана	12
ВАЙСФЕЛЬД М. Горностаев Европейского Севера	8	ВЕРШИННИН А., ШЕРЕШЕВСКИЙ Э. Упрямый для собак	1
ВАЛЕНЦЕВ А., САВЕНКОВ В. Канадский бобр на Камчатке	6	ЖИЛИН Е. Самодельная «сеялка» для калибровых дробей	8
ВОЛОЖЕНИНОВ Н. Питомник джейранов	2	ЖУК А., КРЕЧЕТОВ В. Пистолет, револьвер — оружие не для охоты	2
ГУСАРОВА С., САФОНОВА Р. Качество шкур белки	5	ЗАХАРОВ В. Над чем работают тульские оружейники	7
ДРОБОВЦЕВ В. Охота на гусей	6	ЗЕЙДЕР А. Последняя честь взятому зверю	10
ЗИМИНА Р., БИБИКОВ Д. Сохранить байбана на Русской равнине	12	ИЗМЕТИНСКИЙ Н. ИЖ-27Е-1С — охотничье ружье с одним спуском	9
КОЗЛОВ В. Рубит леса и хищники	8	КРЕЧЕТОВ В. Легко ли самому выправить ствол	7
КОРОТАЕВ Г. Питание медведя в Байкальском заповеднике	7	КРЕЧЕТОВ В. Пуля «Вятка»	10
КОШЕЛЕВ А. Массовые скопления водоплавающих	7	КРЕЧЕТОВ В. Охотничий нож: каким ему быть?	12
КРИВЕНКО В. Управлять динамикой водных угодий	1	КОРОЛЕВ В. Самодельная охотничья палатка	6
КРИВОНОСОВ Г. Проект МАР и дельта Волги	3	МИТРОФАНОВ В. Охота с рогом в ГДР	10
КУЗЬМИН И., ХАХИН Г. Обездичивание лосей с вертолета	9	МОРОЗОВ А. О порядке обмена и гарантийного ремонта ружей	6
ЛАВРОВ Н. Полвека отечественного ондатроводства	5	МОРОЗОВ А. Сто или тысяча 1	8
МАКРИДИН В. Лоси в тундре	11	НЕЧАЕВ А. Что такое шустовка	3
МАКУШКИН А., ПАПОНОВ В. Обездичивание и мечение северных оленей	3	ПОЛЯКОВ Д. Дульные устройства	3
МАРТИНОВ Е. Малый зверь в Ленинграде	7	ПОЛЯКОВ Д. Оригинальная пуля Ямана	5
МЯХАНТЬЕВ А. Управлять численностью водоплавающих	3	ПОЛЯКОВ Д. Прицелы для стрельбы дробью	7
МОГИЛЕВСКИЙ П. Полуольное разведение ондатры	1	ПОЛЯКОВ Д. Охотничье ружье «Браунинг-2000»	11
МОЛОДЦОВ Г. Бобры в степном овраге	10	САФОНОВ В. Самодельный походный самовар	4
МОСВИН Н. Волк Молого-Шекснинского междуречья	2	СЕМЧЕНКОВ С. Опрасовка капсюльного гнезда	6
МОВИЧЕНКО И., ПАРФЕНОВ Е., ШАМАЕВ В. Лоси на улицах Москвы	10	СЕРГЕЕВ Л. Самодельный пыжерб	2
ОСТАНИН М., ЧИЖОВ М., РАЗМАХНИН В., ПАПОНОВ В., МАКУШКИН А.	11	СОКОЛОВ А. Карабины «Медведь»	4
Акклиматизация лосей на Камчатке	12	ТЕРЕХОВ Н. Сроки хранения боеприпасов	5
ПАВЛОВ М. Нашествие кабанов	11	ТЕРЕХОВ Н. Ружья «Меркель»	4
ПОПОВ Л. Охотничью хозяйству — совершенный транспорт	6	ТЕРЕХОВ Н. Снаряжение патронов пуль Майера	11
ПУПАКИН Д. Летяга	6	ШИШКИН И. Приблизить стенд к нуждам охотников	5
РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ	3—12	ШИШКИН И. Четыре месяца спустя	6
РУМЯНЦЕВ В., ХУРАСЬКИН Л. Каспийский тюлень и волки	2	ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ О. Медвежий проблемы	10	АЩЕУЛОВ В. Большая вода	6
СЕРДЮК В., ЛЕВИНСКАЯ И. Медведи-суслятники	5	БИАНКИ В. Последний выстрел	1
СМИРНОВ М. Кабан в Бурятии	5	ВАНШЕНКИН Константин. Стихи	2
ТОМИЛИН А., БЛИЗНЮК Я. Поведение дельфинов	6	ВЕГИН Петр. Стихи	5
ФЕРТИКОВ В. Снежный баран	7	ВИКУЛОВ Сергей. Стихи	7
Филь В. Северный олень Камчатки	5	ГОРБУНОВ Михаил. Стихи	12
ЧЕРНИКИН Е. Хищничество медведей	3	ГРЖИМЕК Бернгард. Как ловить омапи	6
ШУШКИН Г. Овцебык на Таймыре	9	ГУСЕВ О. А. П. Чехов — охотник	4
МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ		ДУНАЕВА Т. Лев Георгийевич Каппанов	8
АБРАМЗОН И. Охота в каменном веке	6	ЖИЛЯЕВ Александр. Неволя пуще охоты. Хозяин и собака	10
ВАСИЛЬЕВ А. Снаряжение металлических гильз бездымным порохом	6	ИВАНОВ Виталий. Стихи	8
ГЕРАСИМОВ Ю. Как сделать плот, чели, лодку	5	КАЗАНСКИЙ В. Хитрый зверь	10
ДОМИДОНТОВ Р. На утиных перелетах	9	КАПЛИНОВ Л. По тиревоым следам	5
ЗАСЛАВСКИЙ М. Шкурка птицы, снятая для чучела	8		
ЗАСЛАВСКИЙ М. Снятие шкур для чучел зверей	7		
ЗАСЛАВСКИЙ М. Изготовление чучел птиц	8		
ЗЕЛЕНЯКОВ Н., СОКОЛОВ А. Снаряжение дробовых патронов	8		
ЖУРНАЛОВ М. Чем грозит переловление	2		
ПРОХМАЛЬ Г. Поиск волчьего логова	2		

КИРИЛЛОВ Михаил. Стихи	8
КУНЯЕВ Станислав. Стихи	3
КУЧЕРЕНКО Сергей. Петля	8
ЛИСЯНСКИЙ Марк. Стихи	1
ЛОБАЧЕВ С. В конце лета	9
ЛОБАЧЕВ С. В разные годы	12
НАКОНЕЧНЫЙ Борис. Медвежья желчь	6
ОНЕГОВ Анатолий. Охота	2
ПЕРЕГУДОВ А. Слезы зимы	3
ПЕРЕГУДОВ А. По ягоды	7
РУДЕНКО Александр. Стихи	11
САВЕЛЬЕВА Карина. Быть с природой — утишение души	5
СЕМЕНОВ Георгий. Зачарованная поляна	3
СМИРНОВ Ник. Наедине с ночью. Огневка	4
СМИРНОВ Ник. Охотничий образ. Л. Н. Толстого	9
ТОЛСТОЙ Лев. Булька, Булька и кабан. Мильтон и Булька, Булька и волк. Что случилось с Булькой в Пятигорске. Конец Бульки и Мильтона. Охота пуще неволи	10
ТЯПКИН Николай. Стихи	6
ЧЕРНЫШОВ Вадим. Слово об охоте	7
ЧЕХАРИН Владимир. Старейший охотничий писатель	4
ЧЕХОВ А. Рано! Белолобый	4
ЯНКОВСКИЙ В. Семачиха	1
ЯНКОВСКИЙ В. С глазу на глаз	11
ЯНКОВСКИЙ Константин. Самое весеннее	3

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АРТЕМЬЕВ С., ШУМАКОВ В. Радиопередача «Родная природа» 20 лет	4
БИБИКОВ Д., ДАНИЛКИН А. Косуля в Западном Забайкалье	10
Библиотека охотника	1—12
ВОРОБЬЕВ К. Стихи о птицах	3
ГОРОДНЕВА Е. Лесной путеводитель	7
ДАНИЛОВ Д. Руководство по охотустроюству	2
КОРЫТИН С. Ценное исследование	2
КРЕЧЕТОВ В. Охотничьи ружья Ижевска	1
ЛОБАЧЕВ Ю. Новая книга о куных	11
МАКРИДИН В. Безответственные суждения	4
МАТЮШКИН Е. Книга о колонке, горностая и выдре	5
МЕЛЬНИКОВ В. Охотничий сборник	1
МИЩЕНКО А. Вреднейшие рекомендации	9
МОНАХОВ Г. Книги, необходимые охотоведу	2
НАСИМОВИЧ А. Копытные в заповедниках	6
НИКОЛАЕВ Н. «Охотничьи трофеи и изделия»	11
ПОЛЛЕР В. Безграмотная книга	11
РОГАЧЕВА Э. Охотничье хозяйство Енисейского Севера	7
РОГОЖКИН А. Натуралист в поиске	3
САРТАЕВ С. Охрана природы в Казахской ССР	3
СУХОМИРОВ Г. Енотовидная собака Приморья и Приамурья	12

ЗА РУБЕЖОМ

БАНИКОВ А. Убежища редких животных в Англии	4
БОРОДИН А. У венгерских охотников	7
ГУСЕВ О., ШВЕЦОВ М., КРЫВДА С. Национальные парки Америки	6, 8
ДЕЖКИН В. Заяц-русак в Европе	12
ЗАВЕЛИНА Н. Крепнет международное сотрудничество	1
ЛЬВОВ И. Монголия: охотничьи ресурсы, охрана, перспективы использования	11

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ	1—9, 11, 12
ОУЭН О. Охрана и восстановление численности дичи в США	3
РОМАНОВ-ИЛЬИНСКИЙ С., СКИБИН А. В ГДР	10

КОЛОНКА ЮРИСТА

ГУСЕЛЬ Н. Материальная ответственность за незаконную охоту	2
МЕДВЕДЕВ А. «Невинные шутки»	7
ПЕТРУНОВ В. О форменной одежде работников охотхозяйств	1
ПЕТРУНОВ В. Реализация конфискованной пушнины	4
ПЕТРУНОВ В. Реализация конфискованной продукции	5

РАЗНОЕ

БЕЙЛИНСОН Яков. С любовью к животным	11
ДАНИЛОВ Д. Виктор Дмитриевич Денисов [К 70-летию со дня рождения]	9
ДЕБАБОВ Дм. Печоро-Ильчский заповедник	6
ЕСАУЛОВ В. Старейшина отечественного анимализма	1
КАЛИНИН М. Григорий Евгеньевич Рахманин [К 80-летию со дня рождения]	4
КОЛОСОВ А. Николай Петрович Лавров [К 75-летию со дня рождения]	9
КОНСТАНТИНОВ И. В лесу под Костромой	1
КОНСТАНТИНОВ И. Зимовка на Каспии	3
ЛАВРОВ Н., ПЛАТОНОВ Н. В Доме ученых	7
МУХИН И. Зима в лесу	2
МУХИН И. Тетеревиный ток	4
МУХИН И. Бадхыз	9
Н. Д. Сысоев [К 60-летию со дня рождения]	2
Николай Николаевич Бакеев [К 70-летию со дня рождения]	11
НИКОЛЬСКАЯ В. XIII фотоконкурс	7
Н. К. Верещагин [К 70-летию со дня рождения]	12
Поздравляем с Международным женским днем!	3
ПОКЛАД А. Студень и заливное из лося	12
РОСЛЯКОВ Э. Славный юбилей	5
СТЕНЧЕНКО А. Медведи Камчатки	10
ЧУДНОВСКИЙ В. Ленинградский фотондуб	5
ШТИЛЬМАРК Ф. Последняя осень Виктора Зыранова	4
ШТИЛЬМАРК Ф. Памяти В. Н. Макарова	11

ЧТО, ГДЕ, КОГДА	1—12
ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ	6, 8—10, 12
ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ	1—12
НА ПРИВАЛЕ	3

В НОМЕРЕ:

ВИСЯЩЕВ Г. Итоги и задачи	1
ДАЦЕВИЧ Л. Ветеринарно-санитарный режим дичеферм	4
ШТАНЬКОВ А. Разведение серых куропаток	6
МАНИН И. Автомашина конфискована	7
ТЕЛЕПНЕВ В. Глухарь и гастролиты	8
СИЦКО А. Тропление лесной куницы	10
ОЛЬХОВИКОВ А. Горизонты северного госпромна- оля	12
КОНАКОВ Н. Не забывать хорошие обычаи	13
ЗИМИНА Р., БИБИКОВ Д. Сохранить байбака на Русской равнине	14
КОРОТАЕВ Г. Питание медведя в Байкальском запо- веднике	16
ПАВЛОВ М. Нашествие кабанов	18
Рефераты охотоведческих работ	19
РУСАНОВ Я. На кабанов загоном	20
КОЛОСОВ А., ПАВЛЮЧЕНКО В. Улучшить подготов- ку специалистов	23
ПОКЛАД А. Студень и заливное из лося	23
БИАНКИ В. Кандалакшский залив	24
СОЛОВЬЕВ И. Окрас русской псовой борзой	26
МАРКАНОВ Н. Собаки и охота с ними в Узбекиста- не	28
ШЕВЧЕНКО С. С гончими на копытных	28
БОРИСОВ Б. Снова о проблеме капкана	30
КРЕЧЕТОВ В. Охотничий нож: каким ему быть	32
ЛОБАЧЕВ С. В разные годы	34
ГОРБУНОВ Михаил. Стихи	38
Критика и библиография	38
Библиотека охотника	39
ДЕЖКИН В. Заяц-русак в Европе	40
На земных меридианах	42
Журналу отвечают	42
Что, где, когда	43
Письма читателей	44
На привале	45
Содержание журнала за 1978 год	46

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора)

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
Корректор **Н. А. Гурова**
Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 12.10.78. Подписано к печати 01.11.78.
Т16680. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6.
Уч.-изд. л. 10,04. Тираж 400 000 экз. Заказ 2182.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

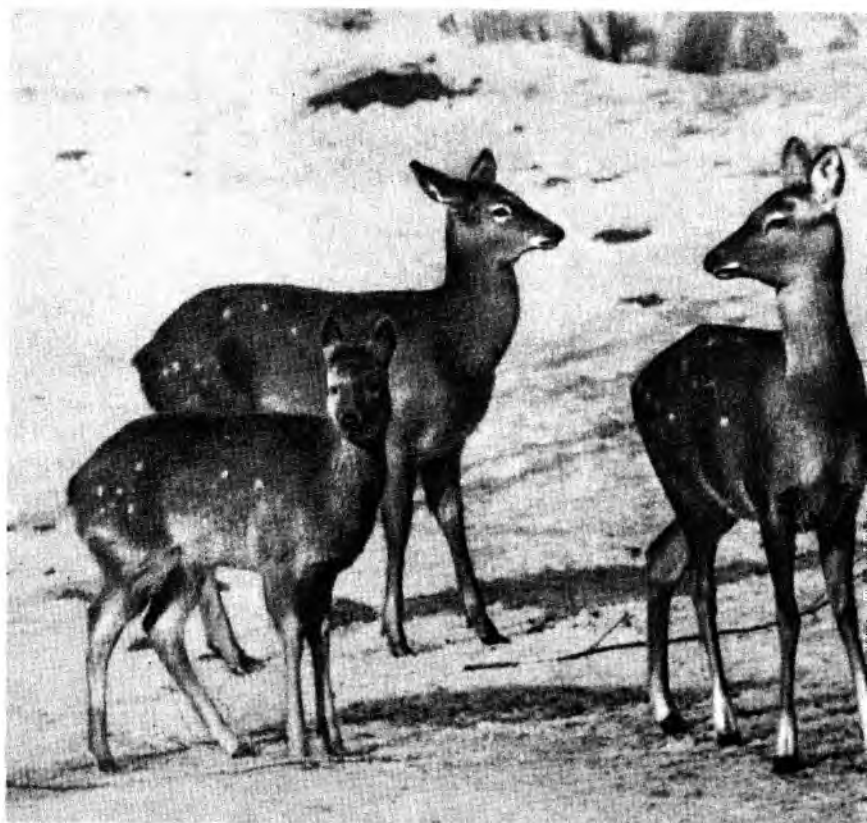
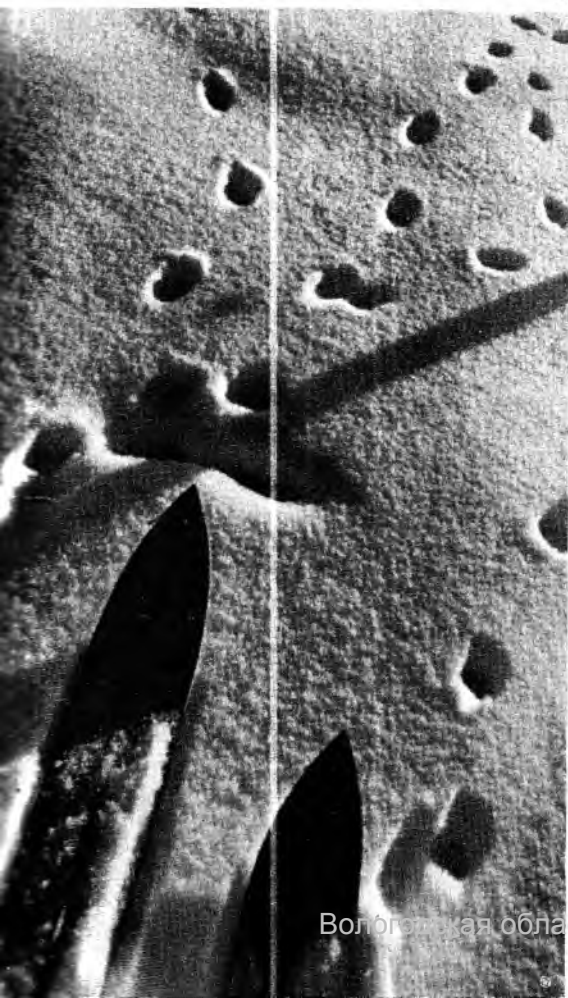
Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области



1.

1. Соперники.
2. На учетном маршруте.
3. Пятнистые олени зимой.
Фото О. ПОЛЕЩУКА

2.



3.



ГОССТРАХ

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Органы государственного страхования заключают договоры страхования от несчастных случаев с рабочими, служащими, колхозниками, студентами, домашними хозяйками и др. в возрасте от 16 до 70 лет сроком от 1 года до 5 лет. Размер страховой суммы определяется по соглашению между страхователем и инспекцией Госстраха.

Страховая сумма или соответствующая ее часть выплачивается при постоянной [полной или частичной] утрате страхователем общей трудоспособности в результате травмы, случайного острого отравления, заболевания клещевым весенне-летним энцефалитом или полиомиелитом, а также при наступлении смерти страхователя от указанных и некоторых других причин, предусмотренных договором страхования.

Размер разового взноса зависит от профессии страхователя, страховой суммы и составляет от 25 коп. до 1 руб. 20 коп. с каждых 100 рублей страховой суммы.

Страховой взнос можно уплатить путем безналичного расчета через бухгалтерию по месту работы или наличными деньгами страховому агенту.

Если этот вид страхования вас заинтересовал, то более подробную информацию о нем вы можете получить в инспекции государственного страхования или у страхового агента, обслуживающего вашу организацию, предприятие или учреждение. Кроме того, агента можно пригласить на дом.

Главное управление государственного страхования СССР